I N Iudin

И. Н. Юдин

Социальная база роста КПСС

Sotsial'naia baza rosta KPSS

Издательство
политической литературы
Москва · 1973

MB

3КП
Ю16

Юдин И. Н.
Ю 16 Социальная база роста КПСС. М., Политиздат, 1973.
295 с.

Автор книги, доктор исторических наук, профессор, рассматривает одну из закономерностей развития КПСС — расширение и укрепление социальной базы роста партии в связи с преобразованиями, которые происходят в процессе строительства социализма и коммунизма в экономической сфере, социально-классовой структуре, духовной жизни советского общества. Монография дает цельное представление о развитии этого процесса, поскольку охватывает период от возникновения нашей партии до современного этапа ее деятельности. В ней наряду с теоретическими обобщениями широко представлен фактический, в том числе архивный, материал, разоблачаются антинаучные концепции современных буржуазных фальсификаторов и оппортунистов.

Книга рассчитана на преподавателей общественных наук, пропагандистов, партийных работников и более широкий круг читателей, изучающих историю КПСС, теорию и практику партийного строительства.

Ю $\frac{0124-310}{079(02)-73}$ БЗ—35—3—73 3КП

Введение

Коммунистическая партия — руководящая и направляющая сила советского общества. В. И. Ленин характеризовал ее как ум, честь и совесть нашей эпохи. Партия, подчеркивается в Программе КПСС, зорко всматривается в грядущее, раскрывает перед народом научно обоснованные пути построения коммунизма, пробуждает в массах гигантскую энергию, ведет их на решение грандиозных задач.

Важнейшей исторической вехой в поступательном движении советского общества к коммунизму явился XXIV съезд КПСС. Подводя итоги революционно-преобразующей деятельности советского народа, съезд подчеркнул, что его самоотверженным трудом построено развитое социалистическое общество, о котором в 1918 году В. И. Ленин говорил как о будущем нашей страны. В решениях и документах съезда на основе теории марксизма-ленинизма дан глубокий анализ международного и внутреннего положения СССР, разработаны экономическая политика, перспективы социально-политического и культурного развития страны.

Осуществляя руководство коммунистическим строительством, наша партия проявляет постоянную заботу о развитии ленинского учения о партии, обобщает и распространяет положительный опыт партийной работы. Серьезный вклад в это учение внес XXIV съезд КПСС. Он углубил и конкретизировал положение о возрастании руководящей роли партии, дал четкие установки по основным вопросам партийного строительства на современном этапе.

Съезд глубоко и всесторонне обосновал положение о том, что в комплексе мер внутрипартийной жизни,

По территориальному принципу строилась в основном деятельность руководящих органов партии. Например, Кавказский Союзный комитет РСДРП объединял большевиков многих национальностей. Также обстояло дело в районе деятельности Северо-Западного комитета партии (Белоруссия, часть Литвы и Латвии) и в других районах с неоднородным национальным составом населения. Объединение членов партии разных национальностей в единых партийных организациях давало возможность рабочим и всем трудящимся национальных меньшинств широко использовать в классовой борьбе не только свои силы, свой опыт, но силы и опыт других отрядов пролетариата, в первую очередь русского рабочего класса, идущего в авангарде революционного движения.

Ленинская программа по национальному вопросу, подлинно интернационалистские принципы организации и деятельности большевистской партии способствовали развитию и укреплению общенационального характера революционного рабочего движения в России, в котором в меру своей организованности и политической зрелости принимали участие под руководством партии большевиков все национальные отряды российского пролетариата.

В свою очередь, по мере роста численности рабочего класса каждой национальности, повышения его активности в классовой борьбе против царизма и капитализма, укрепления интернационального единства пролетарского движения партия получала более широкую возможность вбирать в свои ряды передовых представителей всех национальностей.

Формирование и упрочение социальной базы партии большевиков определялось не только количественным ростом рабочего класса России, но и его качественным состоянием.

Оценивая способность рабочих бороться за социализм (а этим прежде всего определяется и способность их быть социальной базой партии), К. Маркс подчеркивал, что численность пролетариата — это только один из элементов успеха и она «только тогда решает дело, когда масса охвачена организацией и ею руководит знание» [1]. В какой мере пролетариат России мог воздействовать на рост и развитие большевистской партии во многом зависело от его понимания своих классовых интересов и задач, от приобретенного им под руководством партии в ходе классовой борьбы и марксистско-ленинского воспитания чувства непримиримости, революционности и политической остроты в отношении эксплуататорского строя. Значительная часть рабочих России обладала этими чертами революционного класса.

[1] *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 16, стр. 10.

Характерной особенностью рабочего класса и рабочего движения России было то, что в его среде не образовался сколько-нибудь широкий слой рабочей аристократии. Русская буржуазия после определенных уроков классовых битв, и особенно после революции 1905—1907 годов, предпринимала попытки использовать метод подкупа, задабривания рабочих представителей. Указывая на поведение кадетов при выборной кампании в Думу, В. И. Ленин писал: «Кадеты начинают применять в России «английский» способ борьбы буржуазии с пролетариатом, борьбы не насилием, а подкупом, лестью, разъединением, задабриванием «умеренных», проведением их в министры, в депутаты, в выборщики и т. п.» [1]. И все же русской буржуазии не удалось в такой степени внедрить метод «обуржуазивания» части рабочих, подкупа и подачек, как это широко применяла и применяет буржуазия Англии, США, Франции и других капиталистических стран. Оппортунизм, реформизм в России имели в лице так называемой «рабочей аристократии» значительно более слабую социальную базу, нежели в других западноевропейских странах.

Иначе обстояло дело с другой питательной почвой оппортунизма в России — мелкобуржуазной. Главным и наиболее массовым источником пополнения промышленности рабочими кадрами являлись крестьяне. Например, на Морозовской мануфактуре только в прядильно-ткацком корпусе в 80-е годы их было занято 4257 из общего числа рабочих в 5 тысяч человек. Из них 3933 человека являлись выходцами из крестьян ближайших сел и деревень Тверского и Новоторжского уездов [2]. В 1896 году контора фирмы Алафузовских пред-

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 14, стр. 265.

[2] См. *П. К. Александров.* Очерк рабочего движения в Тверской губернии. 1885—1905 годы. Тверь, 1923, стр. 9—10.

приятий (г. Казань) сообщала, что 1233 человека из 1959 вышли из крестьян [1]. Среди рабочих «Трехгорной мануфактуры» — одной из крупных текстильных фабрик Москвы, насчитывавшей в 1913—1914 годах более 7,5 тысячи работающих, выходцы из крестьян составляли 90—95 процентов [2]. На Ярцевской фабрике в Смоленской губернии (Хлудовская мануфактура) в 1913—1914 годах насчитывалось более 6,7 тысячи работающих. Ее производство обслуживалось почти исключительно рабочими руками крестьянства того района, на территории которого это предприятие расположено [3]. В 1884—1885 годах на 100 рабочих приходилось в среднем выходцев из крестьян 91,5, в 1899 году — 94,2 [4].

Все эти данные свидетельствуют о том влиянии на формирование рабочего класса в России, которое имел процесс «раскрестьянивания». Пополнение промышленности, строительства, транспорта рабочими кадрами осуществлялось в России и за счет кустарей и других мелкобуржуазных слоев населения.

Вливаясь в ряды пролетариата, выходцы из мелкобуржуазной массы приносили с собой частнособственническую мелкобуржуазную идеологию, образуя таким образом питательную социальную среду для оппортунистических течений. Раскрывая существенную разницу в социальной базе, питающей большевиков и меньшевиков, Ем. Ярославский писал: «С самого начала социальная база меньшевиков была иной базой, чем социальная база нашей партии, хотя мы и были в течение нескольких лет в одной партии». И далее, если большевики опирались на передовую наиболее сознательную революционную часть пролетариев, то «социальной базой меньшевиков с самого начала были городская мелкая буржуазия, ремесленники, мелкобуржуазная интеллигенция... За этими мелкобуржуазными слоями тянулись политически отсталые слои рабочих... а также так называемая «рабочая аристократия»» [1].

[1] См. *Н. Г. Анисимов*. Казанский льнокомбинат. Казань, 1960, стр. 22.

[2] См. *А. Г. Рашин*. Формирование рабочего класса России, стр. 419.

[3] См. *Г. К. Цветков, Ф. П. Хлопотухин и П. Т. Андреев*. Ярцево. М., Партиздат, 1938, стр. 115.

[4] См. *П. И. Лященко*. История народного хозяйства СССР, т. II. М., 1948, стр. 170.

Но насколько долго и прочно выходцы из мелкобуржуазных слоев населения, пополнявшие рабочий класс, могут быть питательной почвой оппортунизма, зависит тоже от конкретно-исторических условий развития страны. И прежде всего от того, как прочно и надолго эти рабочие связывают жизнь с работой на фабрике, заводе, стройке, транспорте и т. д. Усвоить пролетарскую психологию, подчеркивал В. И. Ленин, «невозможно без многих лет пребывания на фабрике без всяких посторонних целей, а по общим условиям экономического и социального быта» [2].

Зависит это, во-вторых, и от степени влияния на этих рабочих, которое оказывает общая пролетарская революционная атмосфера в стране, в частности кадровые потомственные пролетарии, прошедшие большую школу революционной борьбы. В-третьих, большое значение имеет целенаправленная, кропотливая и настойчивая работа самой партии во всех слоях рабочего класса, независимо от уровня их классового самосознания.

В России и в этом отношении имелись свои особенности. Мелкобуржуазные элементы, пополнявшие армию наемных рабочих, в своей значительной массе сравнительно быстро порывали связи с мелким хозяйством, закреплялись на предприятиях. По данным 90-х годов, в среднем не меньше 85—90 процентов фабричных рабочих не уходили в деревню на полевые работы, то есть уже порвали с деревней [3]. В целом уже в начале XX века в России образовалось многочисленное ядро постоянного фабрично-заводского, транспортного пролетариата. Превращаясь в кадровых рабочих, выходцы из мелкобуржуазной среды, изживая мелкособственнические взгляды и привычки, становились более восприимчивыми к передовой пролетарской идеологии.

Этому процессу в России содействовала общая революционная атмосфера. Рабочий класс России менее чем

[1] *Ем. Ярославский*. О третьей силе в период пролетарской революции и пролетарской диктатуры. М.— Л., 1931, стр. 6, 7.

[2] *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 20.

[3] См. *М. С. Балабанов*. Очерк истории революционного движения в России. Л., «Прибой», 1929, стр. 137.

ношения между ними»[1] и т. п. Касаясь состава партии, фальсификатор Л. Шапиро в своей книге «Коммунистическая партия Советского Союза» пишет, что в конце прошлого и начале нашего века Бунд был «единственной рабочей партией в России... обладавшей массовой базой», что в отличие от него русская социал-демократия будто бы имела «мало сторонников среди рабочих»[2].

Все эти утверждения современных буржуазных и ревизионистских недоброжелателей нашей партии не оригинальны. Они полностью совпадают как по исходным позициям, так и доводам со взглядами меньшевиков, троцкистов. Известно, например, что еще на II съезде РСДРП оппортунист Акимов демагогически заявлял, будто в искровской программе партия и пролетариат «совершенно обособлены и противопоставлены», что «роль руководящей организации» отодвигает «руководимый ею класс», что формулировка политических задач в ней «совершенно такая же, как у «Народной воли»»[3].

«Концепции» меньшевиков, троцкистов, стремившихся «отлучить» партию большевиков от рабочих, так же как и современных продолжателей их гнусного дела — буржуазных историков и всевозможных ренегатов, не состоятельны теоретически и исторически. Они опровергаются всей жизнью партии, ее социальным составом. Решительно отбрасывая оппортунистические наскоки, откуда бы они ни исходили, партия большевиков вбирала в себя главным образом сознательных, передовых рабочих, имеющих широкие связи с беспартийными организациями и самими массами рабочего класса, постоянно заботилась об укреплении рабочего ядра в своем составе. У самых истоков нашей партии тысячи передовых индустриальных и железнодорожных рабочих вошли вместе с В. И. Лениным в когорту ее организаторов. Широко известны не только в нашей стране, но и за рубежом имена таких рабочих-революционеров, как И. В. Бабушкин, П. А. Морозов, В. А. Щелгунов, Ф. А. Афанасьев, Н. Г. Полетаев, Г. И. Петровский, В. А. Князев, М. И. Калинин, и другие. Оценивая деятельность И. В. Бабушкина, В. И. Ленин писал: «Без неустанной, геройски-упорной работы *таких* передовиков в пролетарских массах РСДРП не просуществовала бы не только десяти лет, но и десяти месяцев»[1]. О ткаче П. А. Морозове газета «Искра» еще в 1901 году отмечала, что он «принадлежал к числу лучших агитаторов нашего движения»[2]. Напомним, что в «Докладе большевиков Международному социалистическому конгрессу» в 1904 году указывалось, что ко II съезду РСДРП наша партия уже имела в своих рядах несколько десятков тысяч рабочих и оказывала идейное влияние на сотни тысяч людей, не входящих в организацию[3]. В общем же приросте членов партии за 1905—1916 годы на долю рабочих приходилось 59 процентов[4]. Среди всех членов партии рабочие составляли в начале 1905 года 61,7 процента, в начале 1917 года — 60,2 процента[5].

Иные из буржуазных фальсификаторов, перепевая меньшевистско-троцкистские доводы, твердят о пассивности рабочих-партийцев, об отсутствии «руководящего влияния» их на партийные дела. В действительности партия большевиков считала привлечение рабочих-коммунистов к активной, в том числе и руководящей партийной деятельности в центральных и местных органах одной из важнейших своих задач. Она по этому вопросу имела твердую и четкую позицию. В. И. Ленин еще при создании партии писал: «Надо особенно стараться о том, чтобы как можно более рабочих становились вполне сознательными и профессиональными революционерами и попадали в комитет». При этом он замечал: «В комитет надо стараться ввести рабочих-революционеров, имеющих наибольшие связи и наилучшее «имя» в рабочей массе»[6]. Несколько позднее, на III съезде РСДРП, Владимир Ильич вновь подчеркивал, что вводить «рабочих в комитеты есть не только педагогическая, но и политическая задача»[7].

---

[1] *A. Meyer*. Leninism, p. 56.

[2] *L. Schapiro*. The Communist Party of the Soviet Union, p. 22.

[3] «Второй съезд РСДРП. Протоколы», стр. 127.

---

[1] *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 20, стр. 81.

[2] «Искра», май, 1901, № 4.

[3] См. «Доклад большевиков Международному социалистическому конгрессу». М., 1963, стр. 62.

[4] См. «РКП(б) в цифрах», вып. 1. М., 1924, стр. 7.

[5] См. «Всероссийская перепись членов РКП 1922 года», вып. 4. М., 1923, стр. 37.

[6] *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 7, стр. 9.

[7] *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 10, стр. 163.

Однако это не означало, что она была замкнутой, заговорщической организацией, как это пытаются показать буржуазные фальсификаторы и оппортунисты.

Численность партии только один из показателей ее массовости. Не менее важным критерием понятия «массовая партия» является связь и влияние партии на рабочий класс, трудящиеся массы, умение ее вести их за собой. Большевики с первых лет своей деятельности обладали этой чертой подлинно революционной партии рабочего класса. Указывая на эту черту, В. И. Ленин писал, что «весной 1905 г. наша партия была союзом подпольных кружков; осенью она стала партией *миллионов* пролетариата» [1]. По мере усиления влияния партии на массы росли партийные ряды. Наиболее интенсивным рост партии, как правило, становился в периоды активной революционной деятельности. Так, с развертыванием первой русской революции уже к концу 1905 года петербургская партийная организация увеличилась в 10 раз и насчитывала почти 3 тысячи человек. Втрое выросла нижегородская организация — с 500 до 1500 человек. В Саратове было свыше тысячи членов партии, столько же в Минске [2]. В 1907 году в партии состояло 46 тысяч человек, то есть она выросла более чем в пять раз [3].

После поражения революции, в период реакции, партия подверглась жесточайшим репрессиям, многие социал-демократические группы были разгромлены. Организационное оформление членства в партии было невероятно затруднено. Ряды РСДРП значительно сократились.

Однако это не означало, что пролетариат России отошел от социал-демократического движения. Партия и в тяжелые годы реакции ощущала его горячую поддержку, использовала все возможности для сохранения и укрепления связей с массами. Ярким свидетельством того, что в рабочем классе «жив 1905 год», явился новый

[1] *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 17, стр. 145.

[2] См. «История Коммунистической партии Советского Союза», т. 2. М., Политиздат, 1966, стр. 116.

[3] См. «Всероссийская перепись членов РКП 1922 года», вып. 4, стр. 32. В литературе можно встретить данные о том, что в 1907 г. в партии было 150 тысяч членов. Эта цифра включает социал-демократию Польши и Литвы, Латышского края, Бунд, объединившихся с РСДРП на IV съезде партии.

мощный революционный подъем, охвативший всю Россию.

Первая мировая война приостановила революционный подъем. Вместе с тем, обострив до крайности все противоречия империализма, обрушив на трудящиеся массы невероятные тяготы, она углубила революционную ситуацию в стране, ускорила революционный взрыв.

В годы войны партия вела активную пропаганду в массах, воспитывая рабочий класс в духе пролетарского интернационализма, большевистских лозунгов. В этот период в стране «партийные организации, группы и кружки, по далеко не полным данным, действовали разновременно более чем в 200 городах России» [1].

После того как в начале войны численность членов партии снизилась, уже в 1915 году начинается постепенный рост партийных рядов. Петроградская организация со 100—120 человек в конце ноября 1914 года увеличилась до 500 человек к весне и до 1200 — к осени 1915 года. К середине 1916 года и началу 1917 года организация насчитывала уже 2 тысячи членов. В Москве летом 1915 года имелось около 200 большевиков, а к осени — примерно 500. В Харькове весной 1915 года было 15 членов партии, к осени — 85, а осенью 1916 года — 120 человек. В Екатеринославе в конце 1915 года было 200 большевиков, к ноябрю 1916 года — 300, а к началу 1917 года — 400 членов партии [2]. К 1917 году общее число членов партии достигло 23,6 тысячи человек [3].

С первых дней Февральской революции начался еще более бурный рост партийных рядов. Уже к Апрельской конференции число большевиков превысило 100 тысяч. На VI съезде РСДРП(б) было представлено 240 тысяч членов партии, а к Октябрьскому вооруженному восстанию партия насчитывала около 350 тысяч членов, то есть за восемь месяцев она увеличилась более чем в 14 раз [4].

Отбирая в свои ряды передовых людей рабочего класса и перешедших на его точку зрения представите-

[1] «История Коммунистической партии Советского Союза», т. 2, стр. 547.

[2] См. там же, стр. 547—548.

[3] См. «РКП(б) в цифрах», вып. 1, стр. 7.

[4] См. «Коммунист», 1966, № 16, стр. 13.

всех трудящихся масс продемонстрировал в первые же годы Советской власти. Опираясь на него, партия осуществила национализацию промышленности и других командных экономических высот, сломала буржуазно-помещичий государственный аппарат и создала новый, пролетарский, советский аппарат, ввела рабочий контроль над производством. Она широко использовала инициативу и активность рабочего класса при осуществлении всех остальных социально-экономических и политических мероприятий, без которых невозможно было приступить к социалистическому строительству.

Рабочий класс по зову партии пришел на помощь деревенской бедноте в борьбе с кулачеством, в борьбе за хлеб. С лозунгом «Борьба за хлеб — борьба за социализм» тысячи, десятки тысяч передовых рабочих двинулись в деревню. В первых рядах шли рабочие Москвы, Петрограда и других крупных промышленных центров. В течение только 1918 года рабочий класс послал в деревню 70 тысяч своих лучших представителей [1]. В продовольственном аппарате было до 80 процентов рабочих [2].

Рабочий класс выступил знаменосцем нового отношения к труду, к дисциплине. Великим почином назвал В. И. Ленин коммунистические субботники, начавшиеся по инициативе рабочих.

Партия и правительство в трудные годы гражданской войны не раз обращались к рабочему классу, посылали его представителей на самые ответственные участки фронта. И он не жалел сил и энергии для разгрома интервенции и белогвардейцев. Лучшие пролетарские кадры находились в армии, постоянно пополняя состав красных командиров. Именно «пролетариат,— говорил В. И. Ленин,— сумел скрепить, сплотить разрозненные силы, создав единую, стойкую Красную Армию» [3].

Но война, разруха, голод сильно подорвали и истощили силы рабочего класса, начался процесс деклассирования и распыления его. Это можно видеть на примере передового отряда рабочего класса — фабрично-заводских рабочих. Из 2608 тысяч рабочих, имевшихся

[1] См. «Советы и союз рабочего класса и крестьянства в Октябрьской революции». Сборник статей. М., 1964, стр. 210.

[2] См. «Исторические записки», т. 48. М., 1954, стр. 15.

[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 40, стр. 321.

в 1913 году в цензовой промышленности, в 1918 году осталось 85,7 процента, а в 1921 году — 46,3 процента [1]. Ухудшился и качественный состав рабочего класса. Среди него уменьшилась доля кадровых потомственных пролетариев, возросло количество рабочих, недавно вышедших из мелкобуржуазных слоев населения. Резко изменилось соотношение квалифицированных и неквалифицированных рабочих в сторону увеличения последних. За годы войны появились, говоря словами В. И. Ленина, такие лица, которые ни малейшей серьезной школы, в смысле крупной промышленности, не прошли и которые случайно и на самый короткий срок превратились в рабочих [2].

Процесс этот таил в себе большую опасность для диктатуры пролетариата, отрицательно сказывался на развитии и жизнедеятельности партии, вел к ослаблению социальной базы партии. Переживаемые рабочим классом трудности первых лет, подчеркнул X съезд РКП(б), отразились на внутрипартийной жизни таким образом, что «ослабла связь между пролетарским авангардом (партией) и беспартийной массой рабочих, частью подпавших — на почве кризиса — под влияние мелкой буржуазии, и что внутри самой партии ослабла внутренняя спайка и понизилась партийная сплоченность» [3].

Состав Коммунистической партии тоже испытал на себе влияние процесса распыления и деклассирования рабочего класса. В годы гражданской войны, несмотря на быстрый приток членов партии, удельный вес рабочего класса в нем снижался. Среди вступивших в 1917 году в партию рабочие составили 56 процентов, в 1918 году — 40,1, в 1919 — 38,2, в 1920 — 33,2, в 1921 году — 29,7 процента [4]. Удельный вес коммунистов-рабочих среди всех членов партии равнялся на начало 1917 года — 60,2 процента, в 1918 году — 56,9, в 1919— 47,8 в 1920 — 43,8, в 1921 — 41 и на конец 1921 года (перед массовой чисткой) — 37,3 процента [5].

[1] См. *Г. М. Кржижановский.* Десять лет хозяйственного строительства СССР. 1917—1927. М., 1928, стр. 126—127.

[2] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 45, стр. 18.

[3] «КПСС в резолюциях и решениях...», т. 2, стр. 209.

[4] См. «РКП(б) в цифрах», вып. 1, стр. 7.

[5] См. «Всероссийская перепись членов РКП 1922 года», вып. 4, стр. 37.

ленности за первую пятилетку почти на 40 процентов, за вторую — на 82 процента.

В результате успешного выполнения первой и второй пятилеток промышленное производство СССР в 1937 году превысило довоенный уровень в 5,9 раза. Производство средств производства увеличилось в 10 раз[1]. В течение двух первых пятилеток было построено 6 тысяч новых промышленных предприятий. Среди них не один десяток предприятий-гигантов машиностроения, химической, авиационной, металлургической, угольной промышленности и т. д. Советская промышленность развивалась такими темпами, которых никогда не знали самые быстро развивающиеся капиталистические страны. Ежегодный прирост промышленного производства в годы первой пятилетки составил 22 процента, в годы второй — 17,1 процента[2]. СССР в исключительно короткий срок из отсталой аграрной страны превратился в могучую индустриальную державу. «*Индустриализация СССР*,— говорится в Программе партии,— *великий подвиг рабочего класса, всего народа*, который не жалел ни сил, ни средств, сознательно шел на лишения, чтобы вытащить страну из отсталости»[3].

За годы первых пятилеток коренным образом изменился и сам рабочий класс. Выросли и окрепли его отряды. Среднегодовая численность всех рабочих в 1937 году составила 17,2 миллиона вместо 6,8 миллиона человек в 1928 году. Значительно укрепилась группа фабрично-заводских рабочих. В ней в 1937 году насчитывалось 7,9 миллиона человек вместо 3,1 миллиона человек в 1928 году[4]. Особенно быстро расширялась та часть промышленных рабочих, которая пополняла бурно развивающуюся тяжелую индустрию. Численность рабочих (включая учеников), занятых в машиностроении и металлообработке, возросла к 1936 году в 7,1 раза и составила в январе 1936 года 1901 тысячу человек вместо 266,3 тысячи в начале 1923 года. Удельный вес их в общем составе промышленных рабочих поднялся в 1936 году до 30,8 процента по сравнению с 13,8 процента в 1913 году. С января 1923 года по январь 1936 года количество рабочих (включая учеников) возросло в химической промышленности в 6,7 раза, цементной — в 7, железорудной — в 5, металлургии (по черным металлам) — в 4 раза[1].

Фабрично-заводские рабочие в своем подавляющем большинстве концентрировались на крупных предприятиях. Они отличались особой организованностью и сплоченностью в борьбе за идеалы социализма, продолжали оставаться цементирующей силой в укреплении социальной базы Коммунистической партии, в повышении ее боеспособности и руководящей роли в социалистическом строительстве.

Коммунистическая партия постоянно получала поддержку со стороны фабрично-заводских рабочих, касалось ли это развития промышленности, социалистического преобразования сельского хозяйства, осуществления культурной революции, улучшения работы государственного, хозяйственного, партийного аппарата, борьбы с внутренними и внешними врагами Советского государства. Они представляли наиболее благодатную социальную среду для ее роста и развития, выделяли из своего состава в партию значительно больше, чем другие отряды рабочего класса. Так, в период первых двух пятилеток фабрично-заводские рабочие в общем составе рабочего класса в среднем занимали около 48 процентов[2], а в общем составе рабочих-коммунистов на их долю приходилось в июле 1928 года 60,4 процента, в январе 1930 года — 60,2, в 1932 году — 58,2, в 1936 году — 58,9 процента[3]. Среди рабочих, принятых кандидатами в члены партии, фабрично-заводские рабочие состав-

[1] См. «Народное хозяйство СССР в 1961 году. Статистический ежегодник». М., Госстатиздат, 1962, стр. 169.
[2] «Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», изд. 8, т. 5, 1931—1941. М., Политиздат, 1971, стр. 66, 336 (Далее «КПСС в резолюциях и решениях...», т. 5).
[3] «Программы и Уставы КПСС». М., Политиздат, 1969, стр. 74.
[4] См. «Вопросы труда в СССР». М., Госполитиздат, 1958, стр. 20.

[1] См. «Труд в СССР. Статистический справочник». М., Цунху Госплана СССР — В/о Союзоргучет Госплана СССР, 1936, стр. 93—94.
[2] См. «Вопросы труда в СССР», стр. 20.
[3] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 7, ед. хр. 184, лл. 2, 3, 10, 11; «Состав ВКП(б) к XVI съезду». М.— Л., 1930, стр. 36; «Итоги разрешения национального вопроса в СССР». М., 1936, стр. 20. (Обработка автора.)

ляли в 1928 году 60,4 процента, в 1929 году — 55,8, в 1930 году — 65,5, в первой половине 1931 года — 65,1 процента [1]. В конце 1933 года среди рабочих промышленности коммунисты составляли 13,6 процента, железнодорожного транспорта — 12,7, строительства — 2,1, сельского и лесного хозяйства — 3 процента [2].

В ходе социалистического строительства значительно увеличилось количество рабочих на транспорте, в связи, на стройках и в коммунальном хозяйстве. Возникла и укрепилась группа рабочих МТС, совхозов. Если в 1923—24 году среднегодовая численность рабочих и служащих, вместе взятых, составила в строительстве 193,6 тысячи человек, то в 1937 году только рабочих-строителей имелось 1875 тысяч человек [3]. В середине 1935 года в МТС насчитывалось более 137 тысяч рабочих [4]. В совхозах же число рабочих (включая учеников и младший обслуживающий персонал) с июля 1927 года по июль 1935 года увеличилось с 562,7 тысячи до 2915 тысяч человек, из них постоянных рабочих с 68,3 тысячи до 1504,7 тысячи человек [5].

Среди нового пополнения рабочего класса значительное место составляла молодежь. В начале второй пятилетки в общем составе рабочих крупной промышленности рабочая молодежь в возрасте до 23 лет занимала 35,8 процента [6], а в некоторых новых отраслях промышленности, таких, как авиационная, тракторостроительная, электротехническая, на нее приходилась иногда половина, а то и более половины состава рабочих. Через молодых рабочих партия расширяла свое влияние на всю молодежь страны, воспитывая ее в духе социализма, преданности идеям марксизма-ленинизма.

В связи с увеличением рабочей молодежи в общей массе рабочего класса снизился процент старых кадровых рабочих. Однако производственное и политическое значение кадровых рабочих в борьбе за социализм, в развитии и укреплении Коммунистической партии оставалось по-прежнему весьма велико. Их опыт, идейную закалку, их прогрессивные начинания и инициативу в труде и политической жизни партия широко использовала в интересах социалистического строительства, в воспитании молодежи и всего народа. Среди этих рабочих больше всего имелось коммунистов. Так, в октябре 1933 года на 130 разных предприятиях страны в составе рабочих с производственным стажем до 3 лет коммунисты составляли 4,1 процента, от 3 до 5 лет — 14,8, от 5 до 10 лет — 22,8, свыше 10 лет — 24,6 процента [1]. О роли кадровых рабочих в пополнении партийных рядов говорит и прием в партию. Из 952 тысяч фабрично-заводских и транспортных рабочих, принятых кандидатами в члены ВКП(б) за 2,5 года (с июля 1930 г. по январь 1933 г.), с производственным стажем свыше 10 лет составили 31,4 процента, от 5 до 10 лет — 26,6, от 3 до 5 лет — 22,4, до 3 лет — 19,6 процента [2].

Коммунистическая партия серьезное внимание обращала на вовлечение в производственную деятельность женщин. С 1923 по 1935 год в состав рабочих только крупной промышленности влилось около 2 миллионов женщин. Удельный вес их среди всех рабочих этой промышленности поднялся с 27,7 процента в 1924 году до 41,6 процента в 1937 году [3].

Многие из женщин-работниц проявляли высокую трудовую активность. Включившись в социалистическое соревнование, они становились передовиками производства, показывали образцы высокопроизводительного труда, настойчиво боролись за повышение своей квалификации, освоение новых профессий. Еще в годы первых пятилеток женщины СССР завоевали прочные позиции среди работников квалифицированного труда. К 1940 году среди фрезеровщиков их было 37 процентов, прессовщиков и штамповщиков — 55, слесарей-сборщиков и монтажников — 31, токарей — 13 процентов [4].

---

[1] См. «Состав ВКП(б) к XVI съезду», стр. 45; «Состав ВКП(б) в цифрах», вып.II. М., 1932, стр. 15. (Обработка автора.)
[2] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 7, ед. хр. 177, лл. 18, 19.
[3] См. «Труд в СССР. Статистический справочник», стр. 11, 245; «Изменения в численности и составе советского рабочего класса». М.. изд-во АН СССР, 1961, стр. 220.
[4] См. «Труд в СССР. Статистический справочник», стр. 274.
[5] См. «Социалистическое строительство СССР. Статистический ежегодник». М., 1936, стр. 533.
[6] См. «Труд в СССР. Статистический справочник», стр. 95.

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 7, ед. хр. 177, л. 20.
[2] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 7, ед. хр. 208, л. 18.
[3] См. «Изменения в численности и составе советского рабочего класса», стр. 59; «Труд в СССР. Статистический справочник», стр. 91.
[4] См. «Женщины и дети в СССР. Статистический сборник». М., Госстатиздат, 1961, стр. 115.

школы, курсы, кружки. Особую роль сыграл введенный в 1932 году партией и правительством обязательный технический минимум знаний для рабочих, обслуживающих сложные агрегаты, установки, механизмы. Пленум ЦК ВКП(б) (декабрь 1935 г.) счел необходимым сделать обучение техническому минимуму всеобщим и обязательным для всех рабочих и работниц, подчинив это важнейшее дело задаче подъема культурно-технического уровня рабочего класса. Только в 1936—1937 годах курсы техминимума и школы передового опыта на фабриках и заводах окончило 7 миллионов человек, а за 1936—1939 годы массовой технической учебой на производстве было охвачено около 15 миллионов человек [1].

В результате принятых Коммунистической партией и Советским государством мер из года в год увеличивалось число и удельный вес квалифицированных рабочих. В 1939 году в народном хозяйстве трудилось больше, чем в 1926 году, механиков, инструментальщиков, станочников — в 10 раз, фрезеровщиков — в 13, токарей — в 6,8, монтеров и электромонтеров — в 6, машинистов — в 4,4, трактористов — в 215 раз и т. д. [2]

Наряду с повышением производственной квалификации иной стали общеобразовательная подготовка и уровень общей культуры рабочего класса. Великая историческая миссия пролетариата состоит в том, что он, руководимый марксистско-ленинской партией, совершив социалистическую революцию, создал необходимые предпосылки для революционных социалистических преобразований не только в материальной, но и в духовной, культурной жизни общества. В. И. Ленин писал, что рабочий класс, стоящий у власти, в своей массе глубоко сознает необходимость повышения грамотности народа, развития образования и культуры и нигде этот класс «не готов приносить и не приносит таких жертв для улучшения своего положения в этом отношении, как у нас» [3].

Рабочий класс выступал инициатором многих начинаний, связанных с осуществлением культурной революции, ликвидацией неграмотности, с усилением марксистско-ленинского воспитания трудящихся, стремился под руководством Коммунистической партии быстрее выкорчевать позорное наследие господства эксплуататоров — неграмотность, темноту, бескультурье, сделать все достижения науки, техники, передовой культуры достоянием народа.

[1] См. «Вопросы труда в СССР», стр. 27, 215—216.
[2] Там же, стр. 27, 97.
[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 45, стр. 365.

Идя в головной колонне в великом походе за знание, за культуру, рабочий класс поднимал и свою образованность. Если по переписи 1918 года 36,1 процента фабрично-заводских рабочих были неграмотными, то в 1926 году их осталось 15,9 процента, а к концу второй пятилетки неграмотность среди рабочих, как и среди всех трудящихся, по существу, была ликвидирована [1]. Значительная часть рабочих СССР имела уже школьную подготовку.

В борьбе за социализм выросло классовое самосознание рабочего класса, повысилась его авангардная роль в политической жизни страны, в работе Советов, профсоюзов, комсомола и других массовых организаций трудящихся. Коммунистическая партия проводила курс на перестройку и оживление работы Советов, выдвинула, говоря словами М. И. Калинина, задачу «спаять существующим строем всю как рабочую, так и крестьянскую массу в ее повседневной работе и быту, чтобы как рабочий, так и крестьянин были органически слиты с существующей системой» [2].

Рабочий класс из года в год повышал свою политическую организованность. Одним из показателей его сплоченности вокруг Коммунистической партии и Советской власти является участие в перевыборах Советов. Если, например, в выборах городских Советов в 1926 году приняли участие 52 процента избирателей, то в 1927 году — 58,4, в 1929 году — 70,8, в 1931 году — 79,6 и в 1934 году — 91,6 процента [3]. Из среды рабочего класса формировался мощный слой советского актива. Достаточно подчеркнуть, что социальная группа рабочих среди делегатов съездов Советов СССР составляла на

[1] См. «Рост творческой активности рабочего класса СССР». М., 1963, стр. 182.
[2] *М. И. Калинин.* Вопросы советского строительства. Статьи и речи. 1919—1935 гг. М., 1936, стр. 182.
[3] См. «Выборы в Советы в СССР 1934—1935 гг.». М., 1935, стр. 9.

I съезде 44,4 процента, на II съезде — 48,5, на III съезде — 40,8, на IV съезде — 49,2, на V съезде — 56,4, на VI съезде — 54,4 процента[1]. В свою очередь, в этой группе делегатов на долю рабочих, непосредственно занятых на производстве, приходилось соответственно: 2,7 процента; 11,3; 16,4; 26,5; 35,4; 40,5 процента[2].

В новом качестве рабочий класс СССР выступал и с точки зрения своего социального состава. Благодаря социалистическим преобразованиям и на их основе в его составе не стало ни «рабочей аристократии», ни слоя рабочих, только что вышедших из мелкой буржуазии.

Социальная однородность рабочего класса СССР, его социалистическая консолидация — величайшее завоевание нового строя. Для укрепления и развития социальной базы Коммунистической партии это означало, что в рабочем классе исчезла социальная среда для возникновения и существования оппортунистических течений. С повышением социальной однородности рабочего класса Коммунистическая партия имела дело не с разнослойным пролетариатом, а с единым, монолитным рабочим коллективом. Рабочий класс во всей массе стал социальной базой Коммунистической партии.

Единство и сплоченность рабочего класса СССР достигнуты в ожесточенной классовой борьбе. На этом пути были преодолены огромные трудности не только экономического, но и политического характера. Все силы старого мира, стремившиеся сорвать или затруднить движение нашей страны к социализму, пытались расколоть рабочий класс и трудящиеся массы и хотя бы часть из них направить против Коммунистической партии.

В 20-х годах представители антиленинских групп и течений, не веря в возможность построения социализма, в своей дезорганизаторской работе стремились повести за собой рабочий класс, опереться на него. Этот прием широко использовала «рабочая оппозиция». Оппозиционеры обвинили партию в забвении интересов пролетариата, в отрыве от рабочих масс, наконец, в том, что она «перестает быть рабочей партией». В противовес

[1] См. «Выборы в Советы и состав органов власти в СССР в 1929 году». М., 1929, стр. 57; «Выборы в Советы и состав органов власти в 1931 году». М., 1931, стр. 34.

[2] См. там же.

этому «рабочую оппозицию» они представляли как классово спаянную, классово сознательную и классово выдержанную часть промышленного пролетариата[1].

В действительности «рабочая оппозиция» была порождена процессом деклассирования пролетариата, социально-экономической основой ее выступали развращенные мелкобуржуазной стихией, анархически настроенные элементы пролетариата. «Рабочая оппозиция», говорил В. И. Ленин на X съезде РКП(б), «которая укрывается за пролетарской спиной, и есть мелкобуржуазная, анархическая стихия»[2].

Все рекламные демагогические заявления сторонников «рабочей оппозиции» о своем «истинно пролетарском характере» не достигли цели. Рабочий класс быстро распознал ее мелкобуржуазно-анархическую сущность и отвернулся от нее, горячо поддержав Коммунистическую партию, ее ленинский ЦК.

Повести за собой рабочий класс намеревалась и оформившаяся весной 1921 года нелегальная антипартийная организация, назвавшая себя «Рабочая правда». Идейным вдохновителем ее был вышедший из партии А. Богданов. Насчитывая в своих рядах не более 20 человек, эта группа пыталась организовать в партии, профсоюзах и культурных организациях свои ячейки и кружки для того будто бы, чтобы «поднять» рабочий класс к «действительному» овладению властью[3]. Летом 1923 года оформилась еще одна группа подобного же типа — «Рабочая группа РКП(б)», возглавляемая исключенным из партии Г. Мясниковым. Отвергая диктатуру пролетариата, она предусматривала организацию внутрипартийных группировок для давления на руководящие органы партии.

Но ни первая, ни вторая группа не нашли поддержки среди коммунистов и беспартийных рабочих. Сентябрьский Пленум ЦК РКП(б) (1923 г.) констатировал, что «Рабочая правда» и «Рабочая группа» ведут антикоммунистическую и антисоветскую работу, поэтому уча-

[1] См. «Десятый съезд РКП(б). Март 1921 года. Стенографический отчет». М., Госполитиздат, 1963, стр. 85, 86.

[2] *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 43, стр. 40.

[3] См. «Тринадцатый съезд РКП(б). Май 1924 года. Стенографический отчет». М., Госполитиздат, 1963, стр. 842—843.

свою политику в этой области, направленную к «большему вовлечению рабочих в партию и к постоянному повышению удельного веса пролетарского партийного ядра» [1].

Коммунистическая партия, осуществляя руководство борьбой рабочего класса и его союзников против свергнутых эксплуататоров, социалистическим строительством, не затушевывала тех трудностей и слабостей, которые имелись в ее рядах в связи с мелкобуржуазным окружением и влиянием. Она не только требовала улучшения социального состава партийных рядов за счет рабочего класса, но и практически много делала в этом направлении, добивалась успешного решения этой задачи, говоря словами XII съезда РКП(б), *«крупными организационными мерами маневренного характера»* [2].

Наша партия всегда придавала первостепенное значение регулированию своего состава, даже в тех случаях, когда речь шла о приеме в ее ряды представителей рабочего класса. Забота партии о строгом регулировании приема в партию была закреплена в ее Уставе. Известно, что между XI и XVIII съездами партии действовал порядок приема в партию по категориям, с учетом социального положения вступающего. Для рабочих условия приема в члены и кандидаты были иными в сравнении с представителями непролетарских классов и слоев общества. Этим партия создавала возможность расширения и усиления в своем составе рабочего ядра. И, напротив, вводя более строгие правила приема для крестьян, служащих, кустарей и представителей других слоев населения, она затрудняла проникновение в свои ряды представителям враждебных социализму сил, колеблющихся мелкобуржуазных элементов.

Воплощая ленинские уставные требования в жизнь, партийные организации при приеме в ряды партии учитывали не только социальное положение, но и практический опыт, авангардную роль, идейно-политическую подготовку вступающего. Они принимали только передовых, наиболее сознательных. Нередко в ходе разбора

[1] «КПСС в резолюциях и решениях...», т. 3, стр. 252; т. 4, стр. 146—150.

[2] «КПСС в резолюциях и решениях...», т. 2, стр. 451.

коммунистами заявлений о вступлении в партию значительной части подавших их отказывалось в приеме, как недостойным или еще неподготовленным. За три с половиной года (январь 1925 г.— июль 1928 г.) подали заявления о приеме в кандидаты партии 1 866 640 человек. Из них было принято 793 198 человек, или менее половины (42,5 процента) [1]. За 1929 год из общего состава подавших заявление было отказано в приеме в партию: рабочим — 16,2 процента, колхозникам — 19,4, крестьянам-единоличникам — 55,3, служащим — 74,5, учащимся — 46 процентов и т. д.[2] За два с половиной года (июль 1930 г.— январь 1933 г.) рассмотрено 2 383 116 заявлений о приеме в кандидаты партии, из них принято 1 929 213, или 81 процент. Причем из каждой сотни рассмотренных заявлений было принято в партию у рабочих 89,1 процента, у колхозников — 79,9, у крестьян-единоличников — 50,1, у служащих — 36,8 процента [3].

Ход приема, социальный состав принимаемых в партию, укрепление рабочего ядра в ней можно видеть из следующих данных [4]:

Годы	I полугодие		II полугодие	
	всего принято кандидатами в члены партии	из них рабочих по роду занятий (в % к итогу)	всего принято кандидатами в члены партии	из них рабочих по роду занятий (в % к итогу)
1924	212 330	92,0	103 878	57,1
1925	190 201	59,1	131 661	42,1
1926	95 344	44,4	71 840	47,0
1927	—	—	176 180	67,7 данные за год
1928	128 656	69,0	133 375	72,9
1929	166 276	79,9	131 354	75,5
1930	379 851	74,7	290 678	54,4
1931	470 423	60,9	526 975	65,2
1932	431 747	65,5	330 571	63,6

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 7, ед. хр. 144, л. 17.

[2] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 7, ед. хр. 174, л. 14.

[3] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 7, ед. хр. 208, л. 30.

[4] Материал таблицы составлен и обработан автором. См. «Коммунистическая партия — ум, честь и совесть нашей эпохи», стр. 220.

Эти цифры показывают, что рабочий класс выделял из своей среды значительно больше коммунистов, чем другие классы и слои населения, выступал главным источником пополнения рядов партии.

В конце 1932 года решением Политбюро ЦК ВКП(б), одобренным затем январским Пленумом ЦК и ЦКК ВКП(б) (1933 г.), прием в партию был прекращен в связи с проведением чистки партии. Вновь он был возобновлен с 1 ноября 1936 года. В «трудах» буржуазных историков процессу пополнения нашей партии в первые годы после возобновления приема отводится особое место. Каждый из них изображает дело так, что КПСС с этого времени будто бы перестала обращать внимание на вовлечение в свои ряды рабочих. Тот же Шапиро пишет, что «после 1936 года, когда прием в партию был возобновлен, партия отказалась от традиционного предпочтения, которое она оказывала по крайней мере в теории — выходцам из рядов пролетариата»[1]. Американский профессор М. Гелен стремится внушить читателям, что в 30-х годах «в рядах партии господствующее место заняли представители интеллигенции»[2].

Клеветнический характер такого рода заявлений очевиден. Впервые вопрос о необходимости и сроках возобновления приема в партию был решен на Пленуме ЦК ВКП(б) в декабре 1935 года. В своем постановлении «Итоги проверки партийных документов» Пленум подчеркнул, что при приеме в ВКП(б) «партийные организации должны отбирать в партию действительно передовых, действительно преданных делу рабочего класса, лучших людей нашей страны, из рабочих прежде всего, а также из колхозников и трудовой интеллигенции, проверенных на различных участках борьбы за социализм...»[3]. ЦК ВКП(б) в обращении о возобновлении приема в партию вновь подчеркнул эту мысль, напоминая о необходимости дальнейшего улучшения качественного состава партии и индивидуального подхода при приеме в ВКП(б).

---

[1] *L. Schapiro*. The Communist Party of the Soviet Union, p. 523.

[2] *M. Gehlen*. The Communist Party of the Soviet Union. A functional Analysis. Bloomington — London, Indiana University Press, 1969, p. 30.

[3] «КПСС в резолюциях и решениях...», т. 5, стр. 250.

Клеветнические рассуждения и «особая» забота о социальном составе принимаемых в ряды КПСС после возобновления приема понадобились фальсификаторам для того, чтобы подтвердить ими же выдуманную версию о «трансформации партии», об «общественной классовой перегруппировке партии в 30-е годы», об «утере ею пролетарского характера».

В действительности дело обстоит отнюдь не так, как представляют состояние приема в нашу партию фальсификаторы. Слов нет, в связи с переходом крестьянства, интеллигенции на путь социализма возможность вовлечения в партию представителей этих социальных групп расширилась. Но и в этих условиях, возобновив прием, партия заботилась о вовлечении в свои ряды рабочих, которые по-прежнему по Уставу партии, принятому XVII съездом ВКП(б), относились при приеме к первой категории. То, в какой мере в партию принимались рабочие после возобновления приема, видно, например, по данным областных организаций, как в высокоразвитых в промышленном отношении областях (Московская, Ленинградская, Горьковская), так и в менее развитых областях и республиках (Татарская АССР, Куйбышевская, Саратовская, Сталинградская области) (см. таблицу на стр. 120.— *Ред.*)[1].

В общем же составе принятых кандидатами в члены партии с ноября 1936 года по март 1939 года рабочие составили 41 процент[2].

Одним из средств улучшения качественного состава партии, укрепления ее рабочего ядра явились неоднократно проводимые ею кампании по массовому вовлечению в свои ряды лучших, наиболее преданных строителей социализма, и в первую очередь передовых рабочих. Осенью 1919 года, в те дни, когда над молодой Советской республикой нависла опасность, наша партия объявила партийную неделю. Впервые она была проведена в Петрограде еще в августе 1919 года в разгар

---

[1] Материал таблицы обработан и составлен автором. См. ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 7, ед. хр. 293, лл. 16, 36, 37, 41, 51, 55, 60; ед. хр. 334, л. 10; Партархив Татарского ОК КПСС, ф. 15, оп. 19, ед. хр. 471, л. 1; Партархив Саратовского ОК КПСС, ф. 594, оп. 3, ед. хр. 46, л. 4. (Стат. отчеты ОК КПСС за 1938—1945 гг.)

[2] См. «Коммунистическая партия — ум, честь и совесть нашей эпохи», стр. 221.

Партийные организации	Период	Всего принято кандидатами в члены ВКП(б)	Из них рабочих по роду занятий (в % к итогу)	В общем составе рабочих, принятых кандидатами в члены партии, промыш. рабочие с производств. стажем свыше 5 лет (в % к итогу рабочих)
Московская областная	с 1/XI 1936 г. по 1/IX 1938 г.	23 070	54,4	84,6
Ленинградская »	»	6 756	65,8	77,9
Горьковская »	»	5 773	40,0	77,0
Куйбышевская »	»	3 221	40,9	42,7
Саратовская »	»	2 413	47,9	46,7
Сталинградская »	»	2 159	69,4	53,6
Татарская »	»	1 471	36,4	64,3

мобилизации коммунистов на Южный фронт. В ходе ее вступило в партию около 6 тысяч рабочих, красноармейцев, матросов. Вскоре партийная неделя в Москве пополнила ряды партии на 13 600 человек. Учитывая положительный опыт этих партийных организаций, Пленум ЦК РКП(б) в сентябре 1919 года вынес решение о проведении партийной недели по всей стране.

Партийная неделя прошла успешно повсеместно. За счет нового пополнения численно росли не только ранее существовавшие партийные организации, но и создавались сотни новых ячеек. В целом в ходе партийной недели только по 38 центральным губерниям Советской России в партию вступило свыше 200 тысяч человек, большинство из которых передовые рабочие [1].

Успех партийной недели В. И. Ленин считал крупной политической победой Коммунистической партии, показывающей, что она пользуется поддержкой трудящихся. «Успех Советской власти, успех нашей партии прямо-таки замечательный!» — восклицал В. И. Ленин, подводя итоги партийной недели в Москве. Этот успех показал, что «именно в глубинах пролетариата, именно

[1] См. «Восьмая конференция РКП(б). Декабрь 1919 года. Протоколы». М., Госполитиздат, 1961, стр. 243.

среди настоящих представителей трудящейся массы заключается самый надежный источник силы и крепости Советской власти» [1], — писал Владимир Ильич.

Когда нашу страну постигла горестная утрата самого дорогого и великого человека — В. И. Ленина, то рабочий класс СССР ответил еще большим сплочением своих сил вокруг ленинской партии. В ЦК РКП(б) стали поступать десятки тысяч заявлений рабочих с просьбой принять их в ряды партии. Эти заявления явились выражением того, что каждый сознательный рабочий в эти трудные дни еще и еще раз продумал свое отношение к партии, осуществляющей ленинскую линию.

ЦК партии пошел навстречу движению рабочих. Пленум ЦК РКП(б) от 29—31 января 1924 года объявил широкую кампанию по вовлечению рабочих-производственников в ряды партии. «Эта кампания, — говорится в постановлении Пленума «О приеме рабочих от станка в партию», — должна вместе с тем в дальнейшем послужить для усиления постоянной и систематической работы партии по вовлечению рабочих от станка в партию и увеличения удельного веса этой части партии» [2]. Лозунгом этой кампании Пленум выдвинул: «Рабочие от станка, стойкие сторонники пролетарской революции — входите в РКП! Пролетарии! Шлите в ряды партии лучших, передовых, честных и смелых бойцов!» [3].

Ленинский набор в РКП(б) явился яркой демонстрацией верности рабочего класса идеям и делам В. И. Ленина, единения его с Коммунистической партией. Передовые рабочие, выражая полное доверие и любовь к Коммунистической партии, массами вступали в ее ряды. Так, 11-тысячный коллектив рабочих завода «Красное Сормово» доложил через своего представителя XIII съезду РКП(б), что завод «дал две тысячи борцов ленинского набора» [4]. Рабочие в адрес съезда писали: «Злые языки за границей распространяют грязную клевету о том, что рабочие массы России давно перестали доверять коммунистам и ждут-де — не дождутся конца

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 39, стр. 234.
[2] «КПСС в резолюциях и решениях...», т. 3, стр. 14.
[3] Там же.
[4] «Тринадцатый съезд РКП(б). Стенографический отчет», стр. 18.

Возлагая большие надежды на эту чистку, В. И. Ленин писал, что она «сделает партию гораздо более сильным авангардом класса, чем прежде, сделает ее авангардом, более крепко связанным с классом, более способным вести его к победе среди массы трудностей и опасностей» [1]. Так оно и было. В результате чистки боеспособность партии значительно повысилась. В ходе ее из партии выбыло почти 175 тысяч человек, или одна четверть всего состава партии. Причем наименьший коэффициент выбытия оказался у рабочего класса. Из каждой сотни выбывших в результате чистки коммунистов приходилось у рабочих — 17 человек, служащих — 33, «прочих» — 38, крестьян — 42 человека [2].

Вторая массовая партийная чистка была проведена в 1929 году по решению XVI Всесоюзной партийной конференции. В результате ее оказались исключенными 170 тысяч членов и кандидатов, или 11,8 процента состава партии [3]. Массовая проверка и чистка вновь показала, что среди рабочих было меньше исключенных, чем среди крестьян и интеллигенции. Возьмем, к примеру, итоги чистки в Татарской партийной организации. Из всех проступков (5017), послуживших поводом для исключения из партии, на долю рабочих пришлось 14,3 процента, крестьян — 32,3, служащих — 41,8 процента и т. д. [4] Среди всех исключенных из партии рабочие по роду занятий составили 17 процентов, крестьяне — 31, служащие — 39,3, прочие — 12,7 процента [5]. И в этой чистке наименьший коэффициент выбытия был у коммунистов-рабочих. Из всей массы членов и кандидатов было исключено в ходе чистки в Татарской партийной организации у рабочих 7,5 процента, крестьян — 16, служащих — 18,4 процента [6].

Проверка и чистка партийных организаций привлекла внимание широких масс беспартийных рабочих и крестьян, повысила их интерес к жизни и работе партии. Принимая участие в чистке, значительная часть беспартийных активистов приходила к выводу о необходимости вступления в партию. Следствием этого явился усиленный приток во время чистки в партию лучших из числа рабочих, батраков, бедняков. Если, например, в Татарской партийной организации при чистке было исключено 2166 коммунистов, то вступило за это время 5338 человек. Состав исключенных и принятых представляет следующую картину [1]:

По социальному положению:	Исключено	Принято вновь
рабочих	532	3 806
крестьян	927	1 378
служащих и ИТР	707	154
Итого:	2 166	5 338

Как видно, за время чистки партийной организацией Татарии было принято в партию рабочих в 7,1 раза, крестьян — в 1,5 раза больше, чем исключено. Партийные организации, освобождаясь от не оправдавших себя членов и кандидатов партии, вобрали в свои ряды более достойных, подготовленных, в большинстве своем активных производственников-рабочих.

Январский Объединенный Пленум ЦК и ЦКК в 1933 году принял постановление «О чистке партии», в котором одобрил решение Политбюро ЦК о проведении чистки партии. Чистка проходила в две очереди: в течение 1933—1934 годов и в начале 1935 года. Часть партийных организаций не проводили ее в связи с начавшейся в 1935 году проверкой партийных документов. Представление о результатах этой чистки можно составить из следующих данных. На XVII съезде подчеркивалось, что только по десяти крупным парторганизациям (Московской, Ленинградской, Киевской, Одесской, Винницкой областей, Уралу, Восточной Сибири, ДВК и Карелии) было исключено из партии 182,5 тысячи человек, или 16,8 процента от всех проверенных [2].

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 44, стр. 123.
[2] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 7, ед. хр. 122, л. 2.
[3] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 7, ед. хр. 185, л. 10.
[4] Партархив Татарского ОК КПСС, ф. 292, ед. хр. 602, л. 32.
[5] Партархив Татарского ОК КПСС, ф. 15, оп. 13, ед. хр. 113, л. 66.
[6] См. «XV областная партконференция. Стенографический отчет». Казань, 1930, стр. 284.

[1] Партархив Татарского ОК КПСС, ф. 292, ед. хр. 571, л. 5.
[2] См. «XVII съезд Всесоюзной Коммунистической партии(б). 26 января — 10 февраля 1934 г. Стенографический отчет». М., Партиздат, 1934, стр. 522.

Если же взять некоторые обобщающие данные чистки, то результаты таковы: из 1 916 540 членов и кандидатов ВКП(б), прошедших чистку (60 процентов от всего состава ВКП(б), оказались исключенными 312,8 тысячи человек, или 16,3 процента [1].

Изучение материалов и результатов чистки состава некоторых партийных организаций показывает, что осуществление этого мероприятия не обошлось кое-где и без ошибок. Это особенно становится очевидным, если учитывать мотивы исключения и состав исключенных. Из 312,8 тысячи человек 67,3 тысячи (21,5 процента) были исключены за пассивность, из которых 34,3 тысячи, то есть более половины, оказались рабочими [2]. Внимательное изучение исключенных по пассивности показывает, что в эту группу нередко попадали честные, преданные партии коммунисты потому, что они не имели достаточного опыта общественной работы, необходимой политической подготовки. А этот недостаток можно было устранить, если усилить массово-политическую и организационную работу в партийных организациях, и сохранить их в партии. Имели место случаи, когда в некоторых организациях коммунистов зачисляли в «пассив» и исключали из партии по той причине, что они не усвоили еще партийной программы. Все это говорит о том, что при чистке, а в последующем при проверке и обмене партдокументов разные партийные организации подходили к определению пассивности с разной меркой. И неудивительно, что в одних парторганизациях группа исключенных по «пассивности» занимала высокий процент, у других, наоборот, совершенно незначительный. В ходе проверки и обмена партийных документов исключенные по пассивности составили в общем количестве исключенных из партии в Горьковской областной партийной организации, например, 26 процентов, Московской — 21, Ленинградской — 17,2, Татарской — 16,8, Саратовской — 15, Куйбышевской — 10,4, Сталинградской — 7,6 процента [3].

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 7, ед. хр. 429, л. 7.

[2] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 7, ед. хр. 429, л. 9.

[3] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 7, ед. хр. 460, лл. 39, 40, 43, 44. (Обработка автора.)

Однако недостатки, слабости и ошибки, допускавшиеся в ходе чистки 1933—1934 годов, в том числе и удаление из партии так называемых «пассивных», не умаляют положительного значения чистки, так как подавляющую часть исключенных составили люди, не оправдавшие высокого звания коммуниста.

Сила и регулирующая способность нашей партии в том и выразилась, что она, возглавляя борьбу рабочего класса и всех трудящихся за социализм, не боялась изъять из своего состава враждебные, колеблющиеся и примазавшиеся, разложившиеся, карьеристские элементы. «Все дело в том,— писал В. И. Ленин,— чтобы правящая партия, опирающаяся на здоровый и сильный передовой класс, умела производить чистку своих рядов» [1]. Освобождая с помощью чисток свои ряды от недостойных и компрометирующих элементов, партия укреплялась, повышала свою боеспособность. Каждая из проведенных чисток выполнила поставленную перед ней задачу и в улучшении социального состава партийных рядов. В связи с этим нельзя не обратить внимание на научную невежественность и открытую клевету, присущую буржуазным источникам в описании целей и задач чисток и проверок, проведенных Коммунистической партией. Например, В. Шарндорф с нескрываемой злобой пишет: «Чистки должны были послужить средством для манипуляций с подбором соответствующих делегатов на съезды партии» [2]. Надо ли доказывать, что чистки партии никакого отношения не имели к выборам делегатов на съезды партии.

Постоянная забота нашей партии об укреплении своей социальной базы роста за счет рабочего класса, ее многообразная работа по регулированию партийных рядов, проведенная в переходный период от капитализма к социализму, повышали боеспособность партии, улучшали качество ее состава, укрепляли ее рабочее ядро. Общее состояние рабочего ядра партии можно проследить по следующей таблице [3]:

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 39, стр. 27.

[2] *W. Scharndorff.* Die Geschichte der KPDSU. München, 1961, S. 149.

[3] Материал таблицы составлен и обработан автором. См. «Вопросы истории КПСС», 1969, № 4, стр. 107.

Срок учета на 1 янв. каждого года	Всего числилось членов и кандидатов в члены партии	Из них рабочих: по социальному положению, абс.	Из них рабочих: по социальному положению, % к общему числу коммунистов	Из них рабочих: по роду занятий, абс.	Из них рабочих: по роду занятий, % к общему числу коммунистов
1921 } Члены РКП	585 600	240 000	41,0		
1922 } Члены РКП	401 800	178 500	44,4		
1923 } Члены РКП	345 034	154 920	44,9		
1924	446 089	196 339	44,0	83 864	18,8
1925	741 100	429 000	57,9	306 006	41,3
1926	1 002 489	582 300	58,1	421 100	42,0
1927	1 131 256	629 352	56,1	445 217	39,4
1928	1 220 836	706 043	57,8	497 282	40,8
1929	1 439 032	893 042	62,1	633 843	44,0
1930	1 572 161	1 034 643	65,8	727 364	46,3
1931	2 057 400	1 370 320	66,6	908 572	44,2
1932	2 883 161	1 888 391	65,5	1 262 562	43,8
1933	3 210 575	2 052 593	63,9	1 311 967	40,9

Примечание: Все данные взяты без учета коммунистов Красной Армии.

Приведенные данные являются убедительной иллюстрацией одной из закономерностей роста и развития Коммунистической партии в переходный период от капитализма к социализму — зависимости ее состава от количественных и качественных сдвигов в рабочем классе, составлявшем ее социальную основу. То, что рабочий класс нашей страны в период строительства социализма количественно намного вырос, а в социальном, идейно-политическом и организационном отношении значительно сплотился и окреп, и явилось одной из предпосылок как общего роста партийных рядов, так и укрепления рабочего ядра партии.

Если за 12 лет, с января 1921 года по январь 1933 года, то есть до чистки партии, проверки и обмена партийных документов, осуществленных в 1933—1936 годах, число членов и кандидатов выросло без малого в 5,5 раза, то коммунистов — рабочих по социальному положению (рабочих в момент вступления в партию) — в 8,5 раза. А удельный вес их в партии за это время поднялся от 41,0 до 63,9 процента. Серьезные изменения за этот период произошли и в составе коммунистов — рабочих

по роду занятий. Менее чем за 10 лет (1924—1933 гг.) количество их в партии увеличилось почти в 16 раз, а удельный вес возрос с 18,8 до 40,9 процента.

При этом, чтобы полнее представить воздействие рабочего класса на состав партии, необходимо наряду с постоянным притоком в ее ряды рабочих с производства учитывать и другой процесс — выдвижение рабочих-коммунистов на советскую, партийную, административно-хозяйственную и другую руководящую работу, а также на учебу. С. В. Косиор в организационном отчете ЦК ВКП(б) XV съезду партии говорил: «...у нас происходит постоянная передвижка внутри различных социальных категорий нашей партии. Рабочих с завода мы выдвигаем на советскую работу, очень большое количество посылаем в вузы и т. д. Так, например, у нас ежегодно из числа рабочих с производства уходит через выдвижение в вузы, в армию и т. д. всего до 20 тысяч человек, т. е. около 2,5% общего числа членов партии. А если взять цифры, начиная с 1924 года, то у нас таким образом произошла передвижка в другие категории около 90 тысяч рабочих»[1]. Об этом продолжавшемся и в последующие годы процессе свидетельствуют следующие данные[2]:

Годы	Род занятий коммунистов	Принято в партию за год	Факт. прирост в партии за год	Перешло в другие группы труда
1928	рабочие	186 089	136 560	24 738
	в т. ч. батраки и с/х рабочие	19 107	12 241	5 942
1929	рабочие	232 167	93 521	79 454
	в т. ч. батраки и с/х рабочие	41 567	20 601	18 620

Как видно, количество коммунистов — рабочих по роду занятий, перешедших в другие категории труда, из года в год возрастало. Особенно широкий размах выдвижение рабочих получило в первую и вторую пятилетки в связи с огромным расширением и реконструкцией народного хозяйства. Например, только с января 1930 года по октябрь 1933 года на работу в управленче-

[1] «Пятнадцатый съезд ВКП(б). Стенографический отчет», ч. I, стр. 111.

[2] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 7, ед. хр. 235, л. 31-а.

ский аппарат промышленности, госаппарат, на учебу было выдвинуто 666 тысяч рабочих-коммунистов [1].

В 1933—1936 годах в результате чистки партии, проверки и обмена партийных документов количество членов и кандидатов ВКП(б) уменьшилось. Естественно, меньше стало рабочих как по социальному положению, так и по роду занятий. Но сокращение количества членов и кандидатов ВКП(б) не вызвало больших изменений в соотношении социальных групп в составе партии. Удельный вес рабочих по социальному положению в январе 1937 года составил 62,8 процента вместо 63,9 процента на январь 1933 года [2].

Что касается рабочих по роду занятий, то за период с 1933 по 1937 год процент их в составе партии понизился несколько больше, чем по группе рабочих по социальному положению. Это произошло опять-таки главным образом благодаря массовому выдвижению рабочих на другую работу, причем в условиях, когда эта передвижка рабочих в другие социальные категории не восполнялась в составе партии в связи с прекращением на несколько лет приема в ее ряды. В начале 1937 года количество коммунистов, которые вступали в партию, будучи рабочими, превышало количество коммунистов, которые продолжали оставаться по роду своих занятий рабочими, примерно на 700 тысяч человек [3]. Это и были те рабочие, которые в связи с выдвижением их на руководящую работу, на учебу перешли в другую социальную категорию. О размахе этого процесса можно судить хотя бы по тому, что в марте 1936 года 62,6 процента директоров предприятий, 46,2 процента управляющих трестами, 40,3 процента начальников главных управлений наркоматов и 20,3 процента главных инженеров и заместителей начальников главных управлений составляли бывшие рабочие [4]. Значительная часть из них вступала в партию рядовыми рабочими, а потом была выдвинута на руководящую работу в связи с большим практическим опытом, хорошей идейно-политической подготовкой, а также окончанием высшего или среднего специального учебного заведения

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 7, ед. хр. 174, л. 3.
[2] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 7, ед. хр. 186, л. 5.
[3] См. «Вопросы истории КПСС», 1969, № 4, стр. 108.
[4] См. «История СССР», 1961, № 4, стр. 74.

По существу, трудно найти такую отрасль народного хозяйства, область культурного строительства или сферу государственного и общественного управления, которая обошлась бы без выдвиженцев из рабочего класса, которая бы не испытала на себе их благотворного влияния. Выдвиженчество усиливало пролетарское влияние в других слоях населения, укрепляло связи партии с массами, расширяло сферу ее деятельности.

Буржуазные «знатоки» истории КПСС с особым усердием извращают вопрос о составе и деятельности руководящих партийных органов, особенно когда речь идет о 30-х годах. Все они «обстреливают» нашу партию за некое будто бы устранение представителей рабочего класса от руководства внутрипартийными делами и передачу-де руководства жизнью партии «аппаратчикам», «функционерам» или некой «партийной элите» [1]. Все эти рассуждения буржуазных историков не подкрепляются ни теоретической аргументацией, ни фактическими материалами. Причина этого ясна. Научная достоверность, факты выступают не в их пользу.

Руководствуясь теорией научного коммунизма о роли рабочего класса и его авангарда, Коммунистическая партия осуществляла курс на «орабочивание» не только состава своих рядов, но и состава руководящих партийных органов, партийного аппарата. Этому вопросу огромное значение придавал В. И. Ленин. В «Письме к съезду» он предлагал расширить число членов ЦК, ввести в него передовых рабочих. «Я представляю себе дело таким образом,— писал В. И. Ленин,— что несколько десятков рабочих, входя в состав ЦК, могут лучше, чем кто бы то ни было другой, заняться проверкой, улучшением и пересозданием нашего аппарата» [2]. Увеличение пролетарской прослойки в ЦК В. И. Ленин в то же время считал одной из мер укрепления единства партии и уменьшения опасности раскола.

Вопрос о более широком вовлечении рабочих в состав партийных комитетов неоднократно поднимался на конференциях, съездах партии. Например, в связи с увеличением численности партийных рядов XIII съезд РКП(б), указав на необходимость увеличения членов бюро ячеек, уездных (или районных) комитетов и дру-

[1] См. *B. Meissner*. Russland im Umbruch, S. 10, 11.
[2] *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 347.

гих выборных партийных органов, счел целесообразным, чтобы значительная часть по крайней мере от одной трети до половины состава выборных органов приходилась на рабочих [1].

Реальные возможности для решения этой задачи расширялись по мере того, как развивался советский рабочий класс, как повышалась его интеллектуальность, марксистско-ленинская воспитанность, организованность. Короче говоря, чем прочнее и совершеннее становилась социальная база Коммунистической партии в связи с количественным и качественным ростом рабочего класса, тем благоприятнее оказывались условия для «орабочивания» состава партийных органов сверху донизу, тем интенсивнее проходил этот процесс.

Все более расширяющее влияние выходцев из рабочего класса на состав партийных органов, а через них и на все остальные стороны внутрипартийной жизни можно видеть из следующей таблицы [2]:

Съезды	Избрано делегатов на съезд					Избрано членов и кандидатов в члены ЦК		
	всего делегатов	в т. ч. с реш. голос.	вошло в разработку	из них рабоч. по соц. полож. (абс.)	в % к итогу	всего член. и канд. в члены ЦК	из них рабоч. по соц. полож. (абс.)	в % к итогу
VII	69	29	30	4	13,3	23	5	21.7
VIII	403	301	305	108	35,4	27	8	29.6
IX	716	554	530	270	51,0	31	12	39.0
X	938	690	690	257	37.3	40	16	40.0
XI	687	522	522	250	47,9	45	20	44.4
XII	827	410	408	216	52,9	57	29	50,8
XIII	1 165	748	748	473	63,2	87	46	52.8
XIV	1 307	665	665	413	62,1	106	58	54.7
XV	1 154	896	896	637	71,1	121	67	55,3
XVI	2 159	1 268	1 268		71,2			
XVII	1 961	1 225	1 225		60,0			

[1] См. «КПСС в резолюциях и решениях...», т. 3, стр. 52.

[2] См. *А. Бубнов*. ВКП(б), стр. 791; «XVI съезд Всесоюзной Коммунистической партии(б). 26 июня — 13 июля 1930 г. Стенографический отчет», т. II. М., 1935, стр. 1051; «XVII съезд Всесоюзной Коммунистической партии(б). Стенографический отчет», стр. 303.

Из года в год возрастало количество рабочих по социальному положению в составе выборных органов местных партийных комитетов и первичных партийных организаций. Например, в целом по партии из 73 230 членов и кандидатов в члены райкомов и горкомов, избранных в 1937 году, рабочие по социальному положению составляли 50,3 процента, соответственно в 1938 году из 74 149 человек — 53,1 процента [1]. В 1927 году среди членов парткомов (бюро ячеек) первичных организаций (данные по всей партии) рабочие по социальному положению занимали 53,2 процента, а среди секретарей парткомов и бюро парторганизаций — 40,8 процента, соответственно в 1928 году — 56,2 и 44 в 1937 году — 64,9 и 53,6, в 1938 году — 67,3 и 56 процентов [2].

Рабочий класс был одним из основных источников пополнения партийного аппарата, выдвинул сотни, тысячи талантливых партийных организаторов, пропагандистов. Так, среди секретарей обкомов и губкомов рабочие по социальному положению составляли к XI съезду партии 24,7 процента, к XII съезду — 44,6, к XIII съезду — 48,6, в начале 1933 года (по 24 ОК, КК и ЦК нацкомпартий, то есть 75 процентов к общему числу их) — 52,3 процента [3]. К XIII съезду среди секретарей укомов (взятых на учет ЦК РКП(б) — 248 человек) рабочие по социальному положению составляли 50 процентов, а в апреле 1933 года из 1571 секретаря райкома ВКП(б) их было 53,1 процента. Среди секретарей горкомов и городских райкомов они составили в это время 61,6 процента [4].

Общее представление о месте и роли выходцев из рабочего класса в составе разных категорий ответственных работников партийного аппарата дают следующие данные. В 1933 году в составе ответственных работни-

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 7, ед. хр. 412, лл. 50, 88.

[2] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 7, ед. хр. 123, лл. 40, 41; ед. хр. 412, л. 94; ед. хр. 373, л. 55; ед. хр. 253, лл. 4, 34; ед. хр. 321, лл. 10, 40, 57, 61.

[3] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 267, ед. хр. 250, лл. 52, 53; оп. 7, ед. хр. 208, л. 123. «Тринадцатый съезд РКП(б). Стенографический отчет», стр. 118.

[4] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 267, ед. хр. 250, л. 56; оп. 7, ед. хр. 208, лл. 124, 132. «Тринадцатый съезд РКП(б). Стенографический отчет», стр. 118.

ков партийного аппарата ЦК компартий союзных республик, крайкомов, обкомов (взято 24 обкома, крайкома и ЦК компартий) на долю рабочих по социальному положению приходилось 35,2 процента, горкомов (196 горкомов из 217 имевшихся) — 53,4, райкомов (по 1618 из 2451 райкома) — 44,7 процента. Соответственно в феврале 1937 года — 36,1, 52,8, 44,8 процента [1].

Приведенные факты подтверждают, что рабочий класс для партии был тем неисчерпаемым резервуаром, из которого она черпала кадры для партийной работы, пополняла и умножала ряды партийных активистов. Первичные парторганизации, руководящие партийные органы были тесно связаны с рабочей массой, втягивали ее в обсуждение и решение всех принципиальных вопросов жизни страны, партии. В этом заключалась сила Коммунистической партии и одна из главных причин оживления и повышения тонуса всей внутрипартийной жизни.

Рост рядов и качественные изменения рабочего класса в переходный период от капитализма к социализму, повышение его общественно-политической роли и сознательности выступали одним из главных факторов дальнейшего упрочения социальной базы КПСС, усиления ее руководящей роли. Социалистическая консолидация рабочего класса выступала вместе с тем необходимым условием и неотъемлемой частью процесса развития партии в авангард советского народа.

Социалистическое крестьянство — источник пополнения партийных рядов

Коммунистическая партия и после победы революции, оставаясь партией рабочего класса, выражала интересы и других трудящихся масс в той мере, в какой они совпадали с интересами рабочего класса, руководила и их борьбой за переустройство общественной жизни на социалистических началах. КПСС исходила из того, что в условиях диктатуры пролетариата общность интересов рабочих и всех остальных трудящихся советского общества значительно расширила свои рамки, наполнилась новым содержанием. Фокусом общей заинтересованности пролетариата и непролетарских масс трудящихся наряду с необходимостью разрушения остатков старого эксплуататорского строя стал новый круг вопросов — укрепление Советского государства, создание и развитие социалистической экономики, развитие культуры и т. д.

Быть политической партией рабочего класса, сознательной выразительницей его интересов и в то же время бороться за интересы крестьянства и остальных трудящихся, привлекать их на сторону рабочих, вовлекать в социалистическое строительство — не две взаимоисключающие тенденции в деятельности и развитии Коммунистической партии, а две диалектически взаимосвязанные стороны, при отсутствии одной из которых она не в состоянии выполнить роли руководящей и направляющей силы в системе диктатуры пролетариата.

Противопоставление классового пролетарского характера партии ее стремлению удовлетворять интересы и непролетарских масс трудящихся теоретически неправомерно и практически крайне вредно для строительства социализма. Такое противопоставление оказалось на «вооружении» у «левых коммунистов» во время борьбы за Брестский мир. Бухарин и его сторонники в своих тезисах о войне и мире, внесенных на VII съезд РКП(б), борьбу партии за заключение мира истолковывали односторонне как стремление, отвечающее лишь интересам крестьян, солдат, но идущее якобы вразрез с интересами рабочего класса России, который-де во что бы то ни стало стремится путем продолжения революционной войны немедленно добиться свершения мировой революции. На этом основании «левые коммунисты» демагогически обвинили нашу партию в «политике колебаний и компромиссов», в сползании с классовых пролетарских позиций, наконец, в перерождении «из чисто пролетарской в «общенародную»» [1].

«Левые коммунисты» сектантски подходили к руководящей роли и классовому характеру Коммунисти-

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 7, ед. хр. 208, лл. 123, 124; ед. хр. 247, л. 13.

[1] «Седьмой экстренный съезд РКП(б). Стенографический отчет», стр. 198.

достаточным основанием для значительного расширения социальной базы роста нашей партии за счет крестьянства, интеллигенции и других слоев трудящихся. И это потому, что, выступая на стороне рабочего класса, поддерживая его борьбу, крестьяне, мелкие собственники на первых порах в подавляющей своей массе преследовали отнюдь не социалистические цели. В апреле 1918 года на заседании ВЦИК В. И. Ленин говорил, что мелкий собственник идет на борьбу с эксплуататорами, «но не как социалист, чтобы, сломив сопротивление буржуазии, начать строительство социалистического хозяйства...» [1]. В декабре 1920 года на VIII Всероссийском съезде Советов он вновь предупреждал: «Крестьяне социалистами не являются. И строить наши социалистические планы так, как если бы они были социалистами, значит строить на песке...» [2]

И после Октября на рост Коммунистической партии, формирование ее состава могли оказывать и оказывали воздействие непролетарские массы трудящихся. КПСС впитывала в свои ряды их представителей. Руководящим указанием по этому вопросу был совет В. И. Ленина, данный им в 1919 году на VIII Всероссийской конференции РКП(б). «Каждый шаг должен сопровождаться тем,— говорил он,— что мы привлекаем в свою партию элементы рабочие и наиболее надежные элементы из других классов» [3].

Критерием надежности, а следовательно, и готовности представителей крестьянства и других непролетарских классов и слоев населения организационно связать себя с правящей рабочей партией В. И. Ленин попрежнему считал переход их на точку зрения рабочего класса, на позиции социализма. Эти ленинские идеи принципиально важны в методологическом отношении. И наша партия строго и неуклонно руководствовалась ими. Она, например, видела и понимала, что быстрый темп прироста непролетарских элементов в составе коммунистов, установившийся в первые годы после победы Октября, нес с собой не только положительные моменты, но и порождал недостатки, идейно-организационные слабости. В циркулярном письме ЦК РКП(б) от 29 мая 1918 года указывалось, что «в нашу партию влилось много элементов, чуждых ей по своему классовому положению, своей психологии, элементов, мало подготовленных для восприятия пролетарского миросозерцания, пролетарской дисциплинированности и способности к стройной организации» [1]. И партия принимала меры по улучшению качественного состава своих рядов.

Поскольку самым многочисленным слоем непролетарского населения в нашей стране было крестьянство — ближайший союзник рабочего класса,— то воздействие его на расширение социальной базы роста партии, формирование ее состава определялось тем, насколько быстро и прочно оно воспринимало идеалы рабочего класса, идеи кооперирования и практически переходило на путь социализма.

Для того чтобы решить эту задачу, надо было, как указывали классики марксизма-ленинизма, сначала создать необходимые материально-технические, политические предпосылки, убедить крестьянство в том, что жить и работать в одиночку нельзя.

В общей системе экономических мер, обеспечивавших завоевание крестьянства на сторону рабочего класса и его партии, а затем и социалистическую перестройку деревни, решающую роль партия отводила укреплению материальной базы сельскохозяйственного производства. Крестьянство, получив землю, восстанавливая хозяйство и улучшая свое благосостояние, повышало спрос на предметы производственного назначения — сельхозмашины, орудия, инвентарь, тягловую силу. Партия и Советское государство, несмотря на огромные трудности, делали все возможное для того, чтобы увеличивалось на имеющихся заводах производство сельскохозяйственных машин и орудий, развертывали строительство новых предприятий сельхозмашиностроения и тракторостроения. Затраты на выпуск сельхозмашин в 1923/24 году составили 16,8 миллиона рублей, а в 1926/27 году — уже 95 миллионов рублей. Из года в год увеличивался и ввоз сельхозмашин.

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 36, стр. 255.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 42, стр. 146.
[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 39, стр. 361.

[1] «Из истории гражданской войны в СССР. Сборник документов», т. 1. М., Изд-во «Советская Россия». 1960, стр. 191.

летарии — батрачество. Эти процессы знаменовали становление социальной однородности крестьянского населения. Вместо разнородных социальных слоев в деревне впервые в истории сложился новый социалистический класс — колхозное крестьянство. В связи с этим по-новому встал вопрос об опоре Советской власти в деревне. Отныне, подчеркнул еще XVI съезд ВКП(б), колхозники становятся *«действительной и прочной опорой Советской власти»* [1].

Переход крестьян на рельсы коллективного хозяйства сопровождался глубокими изменениями во взглядах, в психологии крестьян. Уходили в прошлое частнособственнические привязанности, формировалась социалистическая идеология, возрастала трудовая и политическая активность крестьянских масс. О растущей политической активности и сознательности крестьян во время коллективизации могут служить данные о перевыборах Советов. Явка сельских избирателей на перевыборы составила в 1926 году 48,9 процента, в 1927 году — 48,4, в 1929 году — 61,8, в 1931 году— 70,4, в 1934 году — 73,3 процента [2]. Еще более высокую активность крестьянство проявило в выборах 1937 года.

Коллективизация, знаменуя собой победу ленинских идей, практически означала, что самый многочисленный слой непролетарского населения — трудящееся крестьянство перешло на точку зрения рабочего класса. Этим были опрокинуты надежды классовых врагов и их подголосков из лагеря троцкистов, правых уклонистов на то, что нашей партии не удастся воспитать нового крестьянина и вовлечь его в русло социалистического развития.

В связи с переходом крестьянства на рельсы крупного социалистического хозяйства, решимостью его бороться за осуществление коммунистических идеалов были навсегда устранены экономическая почва и социальная среда для возрождения и существования мелкобуржуазных партий. Даже Кондратьев — один из лидеров контрреволюционной «Трудовой крестьянской партии», организовавшейся в конце 20-х и начале 30-х годов, после ее краха вынужден был признать, что трудящиеся крестьяне заняли совершенно не ту позицию, на которую рассчитывали руководители этой организации [1].

[1] «КПСС в резолюциях и решениях...», т. 4, стр. 449.

[2] См. «Выборы в Советы в СССР 1934—1935 гг.». М., 1935, стр. 9.

Что касается Коммунистической партии, то она в лице возникшего на основе коллективизации нового социально однородного социалистического класса — колхозного крестьянства получила благодатную социальную среду для своего развития, расширения общественного влияния и руководящей роли, важнейший источник пополнения партийных рядов.

Опыт показывает, что с укреплением в общей борьбе за социализм союза рабочего класса и крестьянства росли ряды тех тружеников деревни, которые переходили на точку зрения рабочего класса, изъявляли желание вступить в ряды ленинской партии, чтобы вместе с ней бороться за новый общественный строй. Общую динамику приема крестьян кандидатами в члены ВКП(б) в 1924—1932 годах можно видеть из следующих обобщающих данных (см. таблицу на стр. 162.— *Ред.*) [2].

Как видно, круг интересов нашей партии при формировании своего состава не замыкался заботами о рабочем ядре. Она выступала также за то, чтобы пополнение ее рядов осуществлялось, как подчеркнуто в решении XIV партконференции, и за счет лучших революционно устойчивых и политически подготовленных тружеников деревни из батраков, бедняков и наиболее близкой к партии части середняков [3].

По мере того, как в нашей стране росло количество крестьян, окончательно принявших социалистическую точку зрения рабочего класса, расширилась возможность приема в ряды коммунистов их передовых представителей. Особенно значительно возрос приток крестьян в партию в годы коллективизации, когда на практике осуществлялся коренной поворот основных масс крестьянства к социализму. Так, за четыре с половиной года, предшествовавшие массовой коллективизации, принято кандидатами в члены партии более 160 тысяч

[1] См. «Партия и массы», стр. 57—58.

[2] Материал составлен и обработан автором. ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 7, ед. хр. 144, л. 10; ед. хр. 208, л. 18; «Состав ВКП(б) к XVI съезду», стр. 43, 47; «Состав ВКП(б) в цифрах», вып. XI, стр. 15.

[3] См. «КПСС в резолюциях и решениях...», т. 3, стр. 185.

Период	Всего принято кандидатами в члены ВКП (б)	Из них крестьян по роду занятий					
		всего		в том числе			
				колхозников		единоличников	
		абс. число	% к общему числу принятых кандидатами в члены партии	абс. число	% к общему числу принятых кандидатами в члены партии	абс. число	% к общему числу принятых кандидатами в члены партии
За четыре с половиной года (январь 1924 г. — июль 1928 г.)	1 109 406	160 443	14,5	—	—	—	—
II полуг. 1928 г.	133 375	20 899	15,6	—	—	—	—
I полуг. 1929 г.	166 276	22 366	13,5	5 727	3,4	16 639	10,0
II полуг. 1929 г.	131 354	22 074	16,8	11 289	8,6	10 785	8,2
I полуг. 1930 г.	379 851	63 105	16,5	54 027	14,2	9 078	2,3
II полуг. 1930 г.	290 678	108 379	37,3	96 786	33,3	11 593	4,0
I полуг. 1931 г.	470 423	153 883	32,7	146 661	31,2	7 222	1,5
II полуг. 1931 г.	526 975	152 510	28,9	148 841	28,2	3 669	0,7
I полуг. 1932 г.	431 747	124 025	28,7	121 404	28,1	2 621	0,6
II полуг. 1932 г.	330 571	102 137	30,9	100 701	30,5	1 436	0,4
За четыре с половиной года (июль 1928 г. — январь 1933 г.)	2 861 250	769 378	26,9	685 436*	25,1	63 043*	2,3

* Взято за 4 года (с 1.I 1929 г. по 1.I 1933 г.).

крестьян, а в последующие за ними четыре с половиной года — уже свыше 769 тысяч человек, то есть почти в 4,8 раза больше. Удельный вес крестьян за это время среди принятых кандидатами в члены партии поднялся с 14,5 до 26,9 процента. Основную массу крестьян, вступивших в партию в годы коллективизации, составляли колхозники. Из 769 тысяч вступивших колхозников было 685 тысяч. Если же иметь в виду пополнение парторганизаций сельскохозяйственных районов, то результаты будут еще более показательны. Например, за два с половиной года (с июля 1930 г. по январь 1933 г.) в Средне-Волжской парторганизации в составе принятых кандидатов в члены ВКП(б) крестьяне по роду занятий составили 46,1 процента, в том числе колхозники — 45,6 процента, соответственно в Нижне-Волжской парторганизации — 39,1 и 39 процентов, в Татарской парторганизации — 53 и 51,3 процента[1].

Количественный рост крестьян среди вступавших кандидатами в члены ВКП(б) не означал, что партия принимала в свои ряды всех желающих. Она осуществляла тщательный отбор. Из общего числа крестьян, подавших в период с января 1925 года по июль 1928 года заявления о вступлении в партию, было принято всего лишь 33,9 процента[2]. В 1929 году из общего числа подавших заявления о приеме в кандидаты партии было отказано колхозникам — 19,4 процента, крестьянам-единоличникам — 55,3 процента[3]. Из каждой сотни рассмотренных заявлений о вступлении кандидатами в члены партии в период с октября 1930 года по январь 1933 года было принято колхозников 79,9 процента, крестьян-единоличников — 50,1 процента, остальным было отказано в приеме[4].

Вместе с тем партия, как было показано выше, очищалась в ходе проводимых массовых чисток и проверок от тех крестьян, которые оказывались недостойными быть в ее рядах. Общую картину количественных и качественных изменений, происшедших в 1921—1933 годах среди членов и кандидатов партии — крестьян, показывает следующая таблица[5]:

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 7, ед. хр. 208, лл. 21, 22, 23.
[2] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 7, ед. хр. 144, л. 17.
[3] См. «Состав ВКП(б) к XVI съезду», стр. 50.
[4] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 7, ед. хр. 208, л. 30.
[5] Материал обработан и составлен автором. ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 7, ед. хр. 186, л. 6; ед. хр. 235, л. 2; «Всероссийская перепись членов РКП 1922 года», вып. 4, стр. 37; «РКП(б) в цифрах», вып. 2, стр. 7; «ВКП(б) в цифрах», вып. 3, стр. 8; «ВКП(б) в цифрах», вып. 5, стр. 15; «ВКП(б) в цифрах», вып. 7, стр. 10, 11; «Всероссийская партийная перепись 1927 года», вып. 3. М.,

На 1 января каждого года	Всего числилось членов и кандидатов в члены партии	Из них крестьян							
		по социальному положению		по роду занятий					
				колхозники		единоличн.		всего	
		абс.	% к общему числу коммунистов	абс.	% к общему числу коммунистов	абс.	% к общему числу коммунистов	абс.	% к общему числу коммунистов
1921	585 600	165 300	28,2	—	—	—	—	—	—
1922	401 800	107 100	26,7	—	—	—	—	—	—
1923	345 034	88 673	25,7	—	—	—	—	—	—
1924	446 089	128 358	28,8	—	—	—	—	—	—
1925	741 100	187 700	25,3	—	—	—	—	70 548	9,5
1926	1 002 489	246 800	24,6	—	—	—	—	134 650	13,4
1927	1 131 256	294 721	26,3	7 226	0,6	147 348	13,1	154 574	13,7
1928	1 220 836	272 110	22,3	13 318	1,1	136 770	11,2	150 088	12,3
1929	1 439 032	302 535	21,0	21 627	1,5	166 220	11,5	187 847	13,0
1930	1 572 161	309 042	19,7	92 406	5,9	96 661	6,1	189 067	12,0
1931	2 057 400	458 407	22,3	291 498	14,2	44 256	2,1	335 754	16,3
1932	2 883 161	751 766	26,1	519 869	18,0	14 633	0,5	534 502	18,5
1933	3 210 575	907 484	28,3	578 993	18,0	13 737	0,4	592 730	18,4

Примечание: Все данные взяты без учета коммунистов Красной Армии. За 1921—23 гг. учтены только члены РКП.

Эти цифры довольно убедительно показывают, как по мере расширения и успехов социалистического строительства в рядах партии наряду с увеличением количества коммунистов-рабочих возрастало число членов и кандидатов-крестьян. Если за восемь лет (с января 1921 г. по январь 1929 г.) после всех изменений в движении членов и кандидатов партии количество коммунистов-крестьян по социальному положению увеличилось на 137,2 тысячи человек, то за последующие 4 года (с января 1929 г. по январь 1933 г.), когда коллективизация шла полным ходом,— на 605 тысяч человек[1]. Причем крестьянская часть партии изменялась качественно. Среди коммунистов-крестьян все больше и больше становилось колхозников — людей, прошедших вместе с рабочим классом большую школу борьбы за социализм, за социалистические формы хозяйства, борьбы против кулачества и других капиталистических элементов. Если в 1927 году только 7226 коммунистов-крестьян работали в коллективных хозяйствах, а остальные вели индивидуальное хозяйство, то в 1933 году уже 578,9 тысячи коммунистов-крестьян были колхозниками и только 13,7 тысячи составляли единоличники.

В 1934—1936 годах по сравнению с началом 1933 года коммунистов-крестьян по роду занятий в партии уменьшилось в результате чистки партии, проверки и обмена документов. Это было связано также с переходом крестьян-коммунистов в другие социальные категории. По материалам обмена партийных документов, в 1937 году в составе ВКП(б) число коммунистов, вступивших в партию крестьянами, на 254 тысячи превышало количество крестьян по роду занятий[1]. Это те крестьяне-коммунисты, которые стали рабочими, и те, которые были выдвинуты на руководящую партийную, советскую, общественную, хозяйственную работу или стали специалистами.

Второй конгресс Коминтерна в своей резолюции о роли Коммунистической партии в пролетарской революции подчеркивал, что для быстрой и окончательной победы рабочего класса необходимо, чтобы Коммунистическая партия стала «не только партией городов, но и деревень», чтобы она с особой тщательностью добивалась «организации коммунистических ячеек в деревне»[2]. Наша партия неукоснительно выполняла это требование Коминтерна. С 1924 по 1937 год сеть партийных организаций в деревне возросла с 16,6 до 45,5 тысячи. В 1937 году половина первичных партийных организаций партии и почти одна треть коммунистов находились в деревне[3].

Рост числа коммунистов-крестьян, а вместе с этим и деревенских первичных партийных организаций в период строительства социализма закономерен, поскольку он обусловливался переходом крестьянства на точку зрения рабочего класса, отражал все возрастающее

1927, стр. 8; «Состав ВКП(б) к XVI съезду», стр. 16, 34, 35; «Состав ВКП(б) в цифрах», вып. XI, стр. 34, 35.

[1] Подсчет автора. См. «Всероссийская перепись членов РКП 1922 года», вып. 4, стр. 37; «Состав ВКП(б) к XVI съезду», стр. 16, 34; ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 7, ед. хр. 186, л. 6.

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 7, ед. хр. 462, лл. 5, 36—40.

[2] «Второй конгресс Коммунистического Интернационала», стр. 489.

[3] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 7, ед. хр. 315, л. 5.

сов и политических группировок во всем обществе»[1]. Все дело в том, на стороне какого класса интеллигенция выступает, какие классовые интересы она представляет и выражает. В. И. Ленину, нашей партии приходилось неоднократно разоблачать взгляд на интеллигенцию тех буржуазных и оппортунистических «теоретиков», которые представляли ее как единую самостоятельную силу, независимую от борющихся классов, с «внеклассовой» идеологией.

После победы социалистической революции интеллигенция по своему происхождению, политическим взглядам и общественному поведению оставалась чрезвычайно неоднородной и, естественно, в этом виде, как она была оставлена царизмом и капитализмом, не могла во всей своей массе быть социальной базой роста Коммунистической партии. Передовая, революционно настроенная часть интеллигенции, еще до Октября связав свою судьбу с рабочим классом, с Коммунистической партией, приняла активное участие в социалистической революции. С победой революции в нее влились новые элементы инженерно-технической, творческой интеллигенции, которые сразу же с установлением Советской власти перешли на сторону пролетариата, одобрили и поддержали его завоевания. Но и после такого пополнения эта часть интеллигенции оставалась немногочисленной и не удовлетворяла спрос новой революционной власти на специалистов различных отраслей народного хозяйства, культуры, государственного управления, крайне необходимых социалистическому строительству.

В первый период Советской власти большинство интеллигенции составляло буржуазную прослойку в классовой структуре советского общества. Она была порождена эксплуататорскими классами, воспитана и вышколена ими и все свои знания и опыт пыталась использовать в интересах свергнутых помещиков и буржуазии. Возьмите, говорил В. И. Ленин, «интеллигенцию. Она жила буржуазной жизнью, она привыкла к известным удобствам»[2]. И когда Великий Октябрь установил диктатуру пролетариата и начал экспроприацию экспроприаторов, то многие из таких интеллигентов оказались на стороне контрреволюции и ее вдохновителей в лице буржуазных и мелкобуржуазных партий: кадетов, эсеров, меньшевиков. Выражением их деятельного участия в саботаже, заговорах против Советской власти, организованных в первые же дни Советской власти контрреволюционными организациями типа «Комитета спасения Родины и революции», «Союза защиты учредительного собрания» и «Союза союзов», была забастовка служащих 14 министерств, бойкот банковских служащих с участием почти 7 тысяч человек, бойкот сотрудников министерства народного просвещения, забастовка московского учительства. В докладе о деятельности Народного комиссариата внутренних дел сообщалось: «Был момент, когда в Министерстве внутренних дел первое время из служащих оставались на своих местах лишь представители новой власти — комиссары и невольные слуги старого строя курьеры»[1]. В январе 1918 года состоялся московский областной съезд Всероссийского союза инженеров, который своим постановлением запретил членам союза входить в советские организации и оказывать им помощь. Тем инженерам, которые не выполняли требование, объявлялся бойкот[2].

Курс рабочего класса и его партии по отношению к буржуазной интеллигенции предусматривал использование ее знаний, опыта в интересах нового строя, так как, подчеркивал В. И. Ленин, «строить социализм можно только из элементов крупнокапиталистической культуры, и интеллигенция есть такой элемент»[3]. Практически же отношение к ней вырабатывалось с учетом ее конкретного поведения. В тех случаях, когда интеллигенция выступала заодно с контрреволюцией, пролетариат не мог не вести с ней решительной борьбы. И наоборот, когда она склонялась в сторону рабочего класса или проявляла доброжелательность, то лозунгом по отношению к ней, говоря словами В. И. Ленина, «должно быть *соглашение*, установление добрососедских отношений»[4].

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 7, стр. 343.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 37, стр. 218.

[1] «Исторический архив», 1956, № 5, стр. 67.
[2] См. «Партия и массы», стр. 44.
[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 37, стр. 221.
[4] Там же, стр. 219.

Годы первой и второй пятилеток ознаменовались новыми, еще более грандиозными успехами в подготовке советских специалистов. С 1927/28 по 1936/37 год количество высших учебных заведений в стране возросло со 148 до 700, а студентов в них — с 168,5 до 542 тысяч человек. В эти же годы число техникумов и других средних специальных учебных заведений увеличилось с 1037 до 2861 единицы, учащихся же в них — с 189,4 до 768,9 тысячи человек [1].

Коренным образом изменился контингент высших и средних специальных учебных заведений. Если в дореволюционной России его в основном составляли дети привилегированных классов и потомственной интеллигенции, то в 1932 году 87,1 процента общего числа студентов вузов и техникумов были из рабочих и крестьян. Довольно успешно претворялись в жизнь указания Центрального Комитета партии об увеличении в составе учащихся партийно-комсомольской прослойки. В начале 1933 года в общем составе партии коммунистов-учащихся насчитывалось 233 тысячи человек, тогда как в начале 1925 года их было 46,6 тысячи человек [2]. В октябре 1933 года партийная прослойка в среде всех учащихся составляла 10,8 процента [3]. В 1935 году в общем составе учащихся вузов и техникумов одна треть была комсомольцами [4].

О темпах и размерах выпуска специалистов различных отраслей знаний в нашей стране во второе десятилетие Советской власти можно судить по следующим данным. В 1928 году было выпущено из высших учебных заведений 28,7 тысячи специалистов, из средних специальных — 28,6 тысячи, в 1937 году — соответственно 104,8 и 155,9 тысячи [5]. Количество специалистов с высшим и средним образованием, занятых в народном хозяйстве (без военнослужащих), составляло: в

[1] См. «Культурное строительство СССР. Статистический сборник», стр. 105—107.
[2] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 7, ед. хр. 235, л. 2.
[3] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 7, ед. хр. 177, л. 18.
[4] См. «Социалистическое строительство СССР. Статистический ежегодник», стр. 576.
[5] См. «Культурное строительство СССР. Статистический сборник», стр. 109.

1928 году — 521 тысячу, а в 1941 году — 2400 тысяч, что превышало уровень 1913 года в 12,7 раза [1].

Молодые специалисты, сформировавшиеся в условиях Советской власти, воспитанные на идеях научного коммунизма, глубоко преданные делу рабочего класса и его классовой партии, не в меньшей, а в большей степени в сравнении со старыми специалистами выделяли из своей среды коммунистов. По данным обмена партийных документов, в составе партии в 1937 году насчитывалось 88 794 коммуниста-специалиста с высшим образованием. Из них окончили вуз до 1918 года 1773 человека (2 процента), в 1918—1920 годах — 404 человека (0,45), в 1921—1923 годах — 781 человек (0,88), в 1924—1928 годах — 8304 человека (9,47), в 1929—1932 годах — 30 922 человека (34,8), в 1933 году и позже — 46 610 человек (52,4 процента) [2].

К середине 30-х годов в составе советской социалистической интеллигенции наряду с большой группой ученых, инженеров и техников, педагогов и учителей, медицинских работников был представлен многочисленный отряд советских писателей, музыкантов, художников, артистов и т. д.

Коммунистическая партия, Советское государство, поставив на службу народу литературу и искусство, были кровно заинтересованы в создании такой творческой интеллигенции, которая была бы способна нести в массы правду жизни, идеи социализма и коммунизма. Сформировать такую творческую интеллигенцию было дело нелегкое. Вклад в общее дело борьбы за социализм каждого деятеля литературы и искусства более, чем у любого другого специалиста, зависел от приверженности его к идеологии того или иного класса. Например, инженер, техник и даже ученый определенное время мог в полной мере и не разделять идеи рабочего класса, но, добросовестно выполняя свои обязанности, отдавая свои знания, опыт любимому делу, он объективно содействовал развитию той или иной отрасли народного хозяйства и культуры, помогал Советскому пролетарскому государству.

[1] См. «Достижения Советской власти за 40 лет в цифрах». М., Госстатиздат, 1957, стр. 257.
[2] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 7, ед. хр. 465, лл. 3—5.

партийный писатель со всеми свойственными ему недостатками и ошибками», с обстановкой середины 30-х годов, заявил: «Мы стали теми писателями, которые думают, что классовое творческое сближение с жизнью есть та настоящая партийность, которая собрала огромное количество собравшихся теперь на съезд писателей...» [1] Эта мысль сквозила в выступлениях подавляющего большинства делегатов съезда. А. М. Горький, подводя итоги работы съезда, в своем заключительном слове справедливо подметил, что показателем победы большевизма на съезде явилось то, что все писатели, в том числе и те, которые раньше считались «беспартийными», «признали большевизм единственной, боевой руководящей идеей в творчестве...» [2].

Сознание необходимости тесного единения работников литературы и искусства с рабочим классом, Коммунистической партией проходило красной нитью не только в выступлениях, оно было воплощено в единодушно принятых документах съезда. В резолюции съезда советских писателей по докладу А. М. Горького «О советской литературе» подчеркнуто, что «благодаря повседневной помощи партии писатели всех народов СССР пришли на первый съезд как коллектив, идейно, организационно и творчески сплоченный вокруг партии и Советской власти...» [3]. Наконец, в своем обращении к Центральному Комитету ВКП(б) делегаты съезда, вынося глубочайшую благодарность партии и ее ЦК за неустанную заботу и внимание к творческой интеллигенции, писали: «Мы знаем свое место в бою, мы — писатели Страны Советов — чувствуем себя неразрывной частью рабочего класса и вместе с ним боремся за освобождение человечества, за прекрасный мир социализма» [4].

Не менее твердыми сторонниками рабочего класса, Коммунистической партии, столь же активной силой социалистического строительства проявили себя советские художники, музыканты, работники театров, кино. За годы Советской власти этот отряд творческой интел-

[1] «Первый Всесоюзный съезд советских писателей 1934 г. Стенографический отчет», стр. 230.

[2] Там же, стр. 675.

[3] Там же, стр. 688.

[4] Там же, стр. 672.

лигенции тоже вырос и окреп. В январе 1937 года в СССР насчитывалось 159 тысяч работников искусства [1].

Но дело не только в росте численности работников искусства. Одним из главных завоеваний в этой области явилось то, что и этот отряд творческой интеллигенции воспринял программные идеи и задачи рабочего класса, Коммунистической партии как свои собственные и своим творчеством способствовал формированию коммунистического мировоззрения у всех трудящихся, звал их на новые трудовые и политические подвиги во имя торжества социализма.

Переход работников искусства на точку зрения и позиции рабочего класса осуществлялся тоже не стихийно. В этом решающую роль сыграло внимательное отношение к ним Коммунистической партии и Советской власти. Это отношение убедительно охарактеризовал народный артист СССР В. И. Немирович-Данченко. Выступая в 1938 году на собрании, посвященном 40-летию Московского Художественного театра, он сказал: «Партия и правительство чутко и ласково следили за процессом нашей идейной эволюции. Это привело к тому, что я могу сейчас, в этот торжественный вечер, перед лицом всей советской общественности, сказать, что мы старики, прошедшие через три революции... сейчас сильно, ярко и безоговорочно перековались в подлинно советских граждан, для которых нет ничего ценнее, чем интересы нашей великой Родины, чем идеалы социализма, который мы все вместе беззаветно строим» [2].

В 1937 году общая численность советской интеллигенции достигла почти 10 миллионов человек. В ее составе было 250 тысяч инженеров и архитекторов (без руководителей предприятий и цехов), 810 тысяч среднего технического персонала, 80 тысяч агрономов и 96 тысяч другого агротехнического персонала, 80 тысяч работников науки, 969 тысяч учителей, 132 тысячи врачей и 382 тысячи среднего медицинского персонала, 822 тысячи экономистов, статистиков, 1617 тысяч бухгалтеров и счетоводов и т. д. [3].

[1] См. «Культурное строительство СССР. Статистический сборник», стр. 21.

[2] «Большевик», 1946, № 2, стр. 30.

[3] См. «Культурное строительство СССР. Статистический сборник», стр. 21.

Примерно 80—90 процентов среди советской интеллигенции занимали выходцы из рабочего класса, крестьянства и других слоев трудящихся. Это означало создание новой, социалистической интеллигенции, плоть от плоти трудового народа, интересы и идеология которой неразрывно связаны с социализмом, с рабочим классом и его партией.

Формирование новой интеллигенции, глубоко преданной идеям социализма и коммунизма, и повышение ее роли в строительстве нового общества расширяло социальную базу партии, сказывалось на ее составе. С 1927 по 1933 год численность служащих в партии возросла на 562 тысячи и превысила миллион человек [1]. Коммунистов-специалистов с высшим и средним специальным образованием в 1928 году было всего лишь 6,4 тысячи человек, в 1937 году их стало около 150 тысяч, а в 1941 году — 600,5 тысячи человек [2].

Характерно, что коммунистическая прослойка среди интеллигенции до победы социализма росла главным образом за счет выходцев из рабочего класса и крестьянства. В 1933 году выходцы из рабочих составили 59,3 процента и из крестьян — 21,9 процента всех коммунистов-служащих [3]. Из всех коммунистов-специалистов с высшим образованием, по данным обмена партийных документов, выходцы из рабочих составили в 1937 году 47,3 процента, из крестьян — 10 процентов [4]. С победой социализма положение меняется. Интеллигенция, сформировавшись как социалистическая прослойка советского общества, все больше выдвигает коммунистов из своей собственной среды. Процент выходцев из служащих в партии растет. С января 1937 года по январь 1941 года коммунистов-инженеров, экономистов-техников возросло с 102,7 до 237,9 тысячи человек, агрономов и других специалистов сельского хозяйства с высшим образованием — с 7127 до 17206 человек, врачей — с 7300 до 18429 человек, педагогов с высшим образованием — с 14069 до 44741 человек, учителей начальных школ — с 16027 до 88406 человек и т. д. [1]

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 7, ед. хр. 186, л. 6.
[2] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 7, ед. хр. 234, л. 7; «Боевой авангард советского народа». М., 1962, стр. 9.
[3] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 7, ед. хр. 177, л. 11.
[4] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 7, ед. хр. 465, л. 6.

Таким образом, период строительства социализма характеризуется целеустремленной, напряженной борьбой Коммунистической партии за привлечение на сторону рабочего класса не только трудящегося крестьянства, но и интеллигенции, служащих. Развертывая эту борьбу, партия была уверена в победоносном ее исходе. Еще в первые годы Советской власти В. И. Ленин подчеркивал, что «весь опыт неминуемо приведет интеллигенцию окончательно в наши ряды, и мы получим тот материал, посредством которого мы можем управлять» [2].

Советская действительность подтвердила правоту и научность ленинского предвидения. Впервые в истории вся масса интеллигенции, служащих перешла на точку зрения рабочего класса, встала на его классовые позиции, приняла его идеалы и доказала свою преданность социализму и коммунизму. Благодаря этому она стала представлять собой важный социальный источник для развития партии рабочего класса, пополнения ее рядов. Ее переход на позиции рабочего класса, на путь социализма играет важную роль в развитии партии рабочего класса в авангард всего советского народа.

Решение национального вопроса — важнейшее условие укрепления многонациональной основы Коммунистической партии

С установлением диктатуры пролетариата партия приступила к практическому осуществлению своей программы по национальному вопросу. В первых же документах Советской власти, принятых по инициативе В. И. Ленина,— в «Декларации прав народов России», обращении «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока», «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа», в первой Конституции РСФСР и других были провозглашены равенство и суверенитет всех наций и народностей, их право на свободное само-

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 7, ед. хр. 375, лл. 5, 6.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 38, стр. 225.

определение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства, отменялись все и всякие национальные и национально-религиозные привилегии и ограничения, объявлялось свободное развитие всех национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих Россию.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции создала благоприятные условия для усиления интернационалистических начал во всех областях жизни, для более всестороннего учета национальных моментов во всем государственном и партийном строительстве.

В первые годы Советской власти были созданы коммунистические партии Украины, Белоруссии, Латвии, Литвы и других советских республик. При этом все они вошли в единую Российскую Коммунистическую партию (большевиков) как ее составные части. Такое построение партии позволяло ей проводить единую политику и в то же время учитывать национальные особенности в социалистическом строительстве, в развитии партии.

Коммунистические партии в советских республиках с самого начала возникали как подлинно интернационалистические организации, многонациональные по своему составу. К примеру, в рядах Коммунистической партии Туркестана, созданной в июне 1918 года, были русские, узбеки, туркмены, таджики, казахи, татары, грузины, тюрки, украинцы, латыши и представители других национальностей. Рассматривая это как проявление интернационального принципа построения своих рядов, Коммунистическая партия вместе с тем особое внимание уделяла в партийных организациях советских республик работе среди местного коренного населения, вовлечению его передовых людей в партию. Уже ко II съезду (декабрь 1918 г.) в Коммунистической партии Туркестана (КПТ) в ее составе было не менее 45—50 процентов членов партии из числа местных национальностей. На III съезде КПТ (июнь 1919 г.) делегаты — представители местных национальностей составляли почти половину состава съезда, в то время как на I съезде их было всего 6 человек [1].

[1] См. «В. И. Ленин и некоторые вопросы строительства партии». М., 1961, стр. 129, 137.

На фоне этих фактов совершенно беспомощным выглядит утверждение фальсификатора западногерманского публициста Менерта о том, что «большевизм был навязан нерусским народам» [1]. Напротив, и после социалистической революции наша партия, как подлинно интернациональный авангард рабочего класса, последовательно претворяла в жизнь ленинский завет о том, что каждая организация партии «должна фактически обеспечить удовлетворение всех партийных интересов и нужд социал-демократического пролетариата каждой данной национальности, считаясь и с его культурно-бытовыми особенностями» [2].

Организационное строительство партии в условиях, когда она стала правящей, руководящей и направляющей силой в системе диктатуры пролетариата, приобрело еще более актуальное значение. Одной из важнейших забот партии после революции, тенденцией ее организационного развития стал выбор наиболее целесообразных форм организации применительно к многонациональной стране и федеративному государственному устройству, приспособление организационной структуры партийных организаций к административно-территориальному делению страны, учет конкретной обстановки и национальных особенностей, в которых осуществляется формирование их состава, их рост и развитие.

При решении этих задач партия столкнулась с серьезными трудностями. Они обусловливались прежде всего тем, что после победы Октябрьской социалистической революции в стране и в партии развернулась острая борьба. Наряду с фракционными вылазками троцкистов, правых уклонистов в рядах партии проявлялись уклоны в сторону великодержавного шовинизма и местного национализма, сепаратистские тенденции в партийном строительстве. Так, в июне 1918 года в Казани состоялось совещание представителей коммунистов-мусульман городов Поволжья и Урала. На нем под влиянием националистических элементов было принято ошибочное решение о создании самостоятельной российской мусульманской коммунистической партии

K. Mehnert. Der Sowjetmensch. Stuttgart, 1962, S. 39.
В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 12, стр. 234.

(большевиков) и избран ЦК этой партии[1]. Острая борьба по этому вопросу разгорелась и на первом съезде коммунистов-мусульман, проходившем в Москве в ноябре 1918 года по решению ЦК РКП(б). Участники съезда М. Султан-Галиев, И. Фирдевс высказывались за необходимость существования обособленной «мусульманской коммунистической партии» со своим ЦК. Султан-Галиев и его сторонники открыто еще не поставили вопрос, на какой социальной базе, какую мусульманскую партию и с какими целями они намерены построить. Несколько позднее, в период разгрома султангалиевщины, Султан-Галиев без всяких прикрас объявил: «...социальной базой будущей нашей партии и «колониального интернационала» мы определяем рабочих, крестьян и мелкую буржуазию. Тактически мы стояли за использование также прогрессивной части крупной национальной буржуазии (промышленной буржуазии)»[2].

На первом съезде коммунистов-мусульман (ноябрь 1918 г.) высказывания Султан-Галиева и его сторонников, ратовавших за обособленную «мусульманскую коммунистическую партию», были расценены как националистические по своему духу. Большинство участников съезда защищали ленинский интернациональный принцип построения партии. Возражая сторонникам обособленности, Б. Сардаров, например, говорил: «Я против создания отдельного центрального комитета. Здесь люди, именующие себя коммунистами, идут по националистическому пути... Нам отдельная партия не нужна, мы работаем с общей партией»[3]. Съезд упразднил «мусульманскую коммунистическую партию», превратив в составную часть РКП(б), а ЦК ее — Центральное бюро мусульманских организаций РКП(б).

Важный вклад в преодоление сепаратизма в партийном строительстве внес VIII съезд РКП(б). В резолюции по организационному вопросу он указал, что признание

---

[1] См. «Вопросы истории КПСС», 1966, № 3, стр. 55.
[2] *А. Аршаруни, X. Габидуллин.* Очерки панисламизма и пантюркизма в России. «Безбожник», 1931, стр. 85, 86.
[3] «Первый год пролетарской диктатуры в Татарии». Казань, 1933, стр. 130—131.

федерации как наиболее целесообразной формы строительства многонационального Советского государства «отнюдь не значит, что РКП должна, в свою очередь, сорганизоваться на основе федерации самостоятельных коммунистических партий... необходимо существование *единой* централизованной Коммунистической партии с единым ЦК... Все решения РКП и ее руководящих учреждений безусловно обязательны для всех частей партии, независимо от национального их состава»[1].

Важное значение в борьбе с великодержавным шовинизмом и местным национализмом сыграли совещания ЦК партии с ответственными работниками национальных республик и областей. В 1918—1923 годах состоялось пять таких совещаний. В документах этих совещаний намечались конкретные мероприятия по усилению интернационалистических начал в партийной и советской работе. «Одной из коренных задач партии,— подчеркивается в мероприятиях, разработанных совещанием,— является выращивание и развитие из пролетарских и полупролетарских элементов местного населения молодых коммунистических организаций национальных республик и областей, всемерное содействие этим организациям встать на ноги, получить действительно коммунистическое воспитание, сплотить хотя бы немногочисленные вначале, но подлинно интернационалистские коммунистические кадры»[2].

Интернациональный принцип построения партии, вся ее политика способствовали успешному решению одного из коренных вопросов — объединению советских республик в Союз ССР. Коммунистические партии республик возглавили всенародное движение за объединение республик в союзное государство. «Главным выразителем тенденции к объединению, ведущей силой этого процесса, как и социалистической революции, выступал рабочий класс,— говорится в постановлении ЦК КПСС «О подготовке к 50-летию образования Союза Советских Социалистических Республик».— Пролетарии под руководством большевистских организаций вносили в массы трудящихся дух классовой, интернациональной соли-

---

[1] «КПСС в резолюциях и решениях...», т. 2, стр. 73—74.
[2] Там же, стр. 488—489.

дарности, сплачивали их на общей политической платформе Советской власти и борьбы за социализм»[1].

В свою очередь, создание СССР и образование коммунистических партий союзных республик, так же как и партийных организаций других национальных государственных объединений как составных частей единой централизованной интернациональной партии, придало КПСС такие организационные формы, которые оказались наиболее приемлемыми и действенными в условиях многонационального характера страны.

Решительно отбрасывая националистические, сепаратистские тенденции, осуществляя интернациональный принцип организации партийных рядов, партия вместе с тем учитывала особенности и специфику социально-политической обстановки в национальных районах. Для работы среди коренного населения республик и областей создавались особые органы. В 1918 году было создано Центральное бюро мусульманских организаций РКП(б), преобразованное в 1919 году в Центральное бюро коммунистических организаций народов Востока при ЦК РКП(б), а в 1921 году — в Центральное бюро агитации и пропаганды среди тюркских народов при ЦК РКП(б). Отражением национальных моментов в партийном строительстве явилось создание и функционирование в разное время (с 1919 по 1936 г.) Туркестанского бюро ЦК, Среднеазиатского бюро ЦК, Кавказского бюро ЦК, затем Закавказского крайкома ВКП(б) как руководящих органов партийных организаций группы национальных республик. Все эти органы сыграли важную роль в борьбе с уклонами в национальном вопросе, в укреплении и развитии партийных организаций национальных республик и областей, в утверждении принципа интернационализма в партийном строительстве.

В обстановке острой классовой борьбы в стране, социалистических преобразований партия развернула широкую работу по привлечению в свои ряды лучших представителей рабочего класса и трудящихся всех национальностей. Организационные принципы партии стали теперь еще более действенным средством в осуществлении ленинской национальной политики в области партийного строительства. Заботясь об укреплении связей партии с трудящимися массами всех наций и народностей, партия учитывала особые условия и трудности для роста и работы партийных организаций в национальных республиках и областях.

[1] «Справочник партийного работника», вып. XII. М., Политиздат, 1972, стр. 38.

Одной из серьезных трудностей, которую приходилось преодолевать при формировании состава партии в этих республиках и областях, было то, что у многих нерусских народов СССР пролетарская прослойка, по-прежнему составлявшая базис партии, на первых порах после революции или вообще отсутствовала, или была крайне незначительной. Заботясь о росте партийных организаций этих районов, об укреплении связи партии с массами, КПСС с учетом особых условий и конкретной обстановки в них видоизменяла общие правила регулирования своего состава, выработанные применительно к условиям промышленных центров. ЦК РКП(б) в решении от 30 июля 1923 года по докладу Киргизского (Казахского) обкома партии указал на необходимость «обсудить возможные мероприятия по облегчению приема в партию киргизской бедноты и пролетариев»[1]. XIII съезд РКП(б) в резолюции «Об очередных задачах партийного строительства» постановил: «Необходимо учесть особые условия и специальные трудности для работы партии в национальных республиках и областях и прежде всего в более отдаленных восточных республиках и областях. По отношению к этим последним необходимо установить некоторые облегчения для приема в партию крестьян, батраков и кустарей, в смысле сокращения при приеме количества рекомендующих до 2 членов партии с 2-летним стажем и с утверждением вновь принимаемых кандидатов в партию областными партийными комитетами»[2].

Подобного рода мероприятия позволяли пополнять ряды партии за счет передовых представителей непролетарского трудящегося населения. В составе партийных организаций национальных республик и областей, осуществляющих переход к социализму, минуя капитализм, в начале пути преобладали крестьяне. В социальном составе Коммунистической партии Туркестана

[1] «Коммунистическая партия Казахстана в документах и цифрах». Алма-Ата, 1960, стр. 52.
[2] «КПСС в резолюциях и решениях...», т. 3, стр. 57.

республик, созданию национальных кадров рабочего класса, по расширению и укреплению классово-пролетарской опоры Коммунистической партии среди нерусских народов.

Процесс промышленного роста в национальных республиках и областях и на этой основе формирование советского рабочего класса, его национальных отрядов ускорились в связи с индустриализацией страны. Осуществляя решение XIV съезда, Коммунистическая партия развернула огромное промышленное строительство во всех союзных и автономных республиках, автономных областях. Это стало возможным благодаря огромной и постоянной помощи ранее отсталым народам со стороны Коммунистической партии и Советской власти, со стороны рабочего класса более развитых районов страны. Обобщающим показателем помощи является рост бюджетов национальных республик. Так, с 1927 года по конец первой пятилетки рост бюджетов выразился в следующих цифрах: РСФСР — 207 процентов, УССР — 285, БССР — 400, ЗСФСР — 381, Туркменская ССР — 535, Узбекская ССР — 477, Таджикская ССР — 950 процентов[1]. Осуществление ленинской национальной политики позволило всем республикам и областям в короткий исторический срок вместе со всей страной далеко шагнуть вперед и превратиться в индустриально развитые республики и области.

В предвоенные пятилетки темпы роста валовой продукции промышленности во многих союзных республиках опережали среднесоюзный. Если выпуск валовой продукции промышленности по СССР в 1940 году увеличился в сравнении с 1913 годом в 7,7 раза, то в Белоруссии — в 8,1, Казахстане — в 7,8, Грузии — в 10, Киргизии — в 9,9, Армении — в 8,7, Таджикистане — в 8,8 раза и т. д.[2] Не менее высокими темпами шло развитие промышленного производства в автономных республиках и областях. Так, крупная промышленность Татарской АССР в 1937 году выпустила продукции в 8,2 раза, в 1940 году — в 12 раз больше, чем в 1913 году[3].

[1] См. «Итоги разрешения национального вопроса в СССР», стр. 174.

[2] См. «Народное хозяйство СССР в 1964 году. Статистический ежегодник». М., «Статистика», 1965, стр. 128.

[3] См. «Татарская АССР за 40 лет. Статистический сборник». Казань, 1960, стр. 22.

Вместе с расширением масштабов промышленного производства в национальных республиках и областях росла и численность рабочего класса. Только за первую пятилетку в цензовой промышленности Средней Азии количество рабочих выросло с 24 до 84 тысяч человек. При этом рабочие коренной национальности составляли в 1932 году в металлообрабатывающей промышленности 50 процентов, в нефтяной — 40, в шелкообрабатывающей — 63 процента[1]. До революции в Казахстане было 20 тысяч рабочих, к концу первой пятилетки их стало почти 600 тысяч, а к 1939 году — 820 тысяч. В том числе рабочие-казахи составляли в 1926 году 23 процента, в 1933 году — 44,1, в 1939 году — почти 50 процентов[2]. В 1939 году на Украине и в Белоруссии в составе рабочего класса было более 65 процентов представителей коренной национальности, в Армении — около 78 процентов[3]. В 1927—1928 годах в Татарии насчитывалось 26,4 тысячи рабочих, в 1937 году их стало уже 82,5 тысячи человек. Причем рабочие-татары в 1923 году занимали едва 7 процентов, в начале первой пятилетки 26,2 процента, в конце ее — уже 45 процентов[4].

Этот процесс охватил все нации и народности нашей многонациональной Родины. Особенностью его было то, что если в целом в стране, как и в ряде республик (Украина, Белоруссия, отчасти Азербайджан, Грузия и т. д.), происходило превращение пролетариата капиталистической эпохи в класс социалистического общества, то в Казахстане, Узбекистане, Туркмении, Киргизии, в некоторых автономных республиках и областях рабочий класс в основном сформировался за годы Советской власти.

Этим объясняются и некоторые особенности развития социальной базы роста партии за счет рабочего

[1] См. *Л. Зингер*. Национальный состав пролетариата в СССР. М., 1934, стр. 36.

[2] См. *А. А. Байшин*. Исторические этапы формирования рабочего класса в Советском Казахстане. Алма-Ата, 1958, стр. 11, 12, 26.

[3] См. «Советский рабочий класс на современном этапе». М., 1964, стр. 15.

[4] См. *Ф. А. Бурганова, В. Г. Саркин*. На страже ленинского единства и чистоты партийных рядов. Изд. КГУ, 1965, стр. 34; «Из истории татарской партийной организации». Изд. КГУ, 1960, стр. 148.

класса у разных народов СССР, объединенных союзными и автономными республиками, автономными областями и национальными округами. У тех из них, которые прошли стадию капиталистического развития и располагали пролетарскими кадрами, социалистические преобразования, происходившие на их основе прогрессивные количественные и качественные изменения рабочего класса создавали еще более благоприятные объективные и субъективные предпосылки для роста партийных организаций, укрепления рабочего ядра в них.

Несколько видоизмененно, специфично проявлялась закономерность развития и расширения социальной базы партии у народов, которые, осуществляя переход к социализму, минуя капитализм, вообще или почти не имели промышленного пролетариата. Возникновение коммунистических организаций у этих народов происходило на базе передовых представителей интеллигенции, крестьян и других непролетарских трудящихся масс, перешедших на точку зрения рабочего класса. Они же на первых порах составляли важнейший источник пополнения их рядов.

С победой Октябрьской социалистической революции и развертыванием социалистического строительства, особенно на первых его этапах, Коммунистическая партия широко использовала для укрепления этих партийных организаций взаимообмен кадрами. Сотни, тысячи посланцев Центрального Комитета партии, государственных органов — представители разных наций и народностей — направлялись на партийную, советскую, хозяйственную, профсоюзную, комсомольскую работу в национальные республики и области. Многие из них были передовыми представителями рабочего класса. Эти посланцы с мандатом ЦК партии плечом к плечу с местными большевиками сплачивали партийные ряды, вели решительную борьбу с проявлениями великодержавного шовинизма и местного национализма, оказывали помощь в выращивании национальных кадров — коммунистов, в чем наглядно проявлялся подлинный интернационализм нашей партии, всех ее органов.

Но и такие меры не могли восполнить слабость развития социальной базы роста коммунистических сил в

этих республиках и областях. Решение задачи было связано с коренной ломкой старых экономических устоев, феодальных производственных отношений и одновременным зарождением и укреплением нового уклада, и прежде всего созданием и неуклонным развитием государственной и кооперативной промышленности, современных средств транспорта и связи, финансово-кредитной и торговой системы, госхозов. Новые формы хозяйства явились основой формирования у этих народов рабочего класса, а следовательно, становления и упрочения в его лице социальной базы партии. Чем глубже и успешнее осуществлялась социалистическая индустриализация, укреплялись позиции социализма во всех сферах общественной жизни, тем сильнее в развитии социальной базы партийных организаций этих народов преобладали общие черты и закономерности, присущие всем организациям марксистско-ленинской партии.

К середине 30-х годов наряду с ростом численности рабочих в основных промышленных районах сложились многочисленные отряды рабочего класса в Средней Азии, Казахстане, Сибири, на Кавказе, в автономных республиках Поволжья и Приуралья, в северных и других районах страны, в связи с чем расширилась и укрепилась многонациональная социальная основа и классовая опора Коммунистической партии, теснее стала связь КПСС со всеми народами СССР. На этой основе происходил дальнейший рост партийных рядов как в целом в КПСС, так и в парторганизациях национальных республик, областей и округов.

Обратим внимание на рост и изменения в составе этих парторганизаций в годы первой пятилетки, когда формирование кадров рабочего класса проходило особенно интенсивно (см. таблицу на стр. 200.— *Ред.*)[1].

Приведенные данные показывают, что если за эти годы общее число коммунистов в партии увеличилось в 2 раза, то в парторганизациях национальных республик, областей и округов — в 2,1 раза, в том числе коммунистов коренной национальности в них возросло в 2,4 раза, а удельный вес их возрос с 48,4 до 55,4 процента.

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 7, ед. хр. 177, л. 7.

Срок учета	Всего коммунистов в ВКП (б)	Из них в парторганизациях национальных республик, областей и округов	Число коммунистов коренной национальности в этих парторганизациях		В составе коммунистов коренной национальности состояло женщин	
			абс.	%	абс.	%
На 1.VII. 1928 г.	1 317 369	482 465	233 563	48,4	18 527	7,9
На 1.I. 1930 г.	1 572 161	575 476	280 089	48,7	25 428	9,1
На 1.X. 1933 г.	2 633 628	1 020 522	565 620	55,4	69 531	12,3

Из года в год в этих парторганизациях улучшался социальный состав коммунистов, укреплялась рабочая прослойка. С 1927 по 1932 год коммунистов — рабочих по социальному положению (то есть тех, кто вступал в партию будучи рабочим) возросло в партии в целом на 9,8 процента, в парторганизации же Украины — на 9,9, Белоруссии — на 10, Армении — на 32, Грузии — на 21,8, Киргизии — на 15,7, Башкирии — на 10,2, Коми — на 16,4, Марийской парторганизации — на 26,1, Чувашской — на 19,3 процента[1]. В 1932 году среди коммунистов 34 парторганизаций национальных республик и областей, национальных округов коммунисты — рабочие по социальному положению составляли 61,7 процента, а коммунисты — рабочие по роду занятий — 42,3 процента[2].

Процесс пополнения парторганизаций национальных республик и областей представителями рабочего класса развивался и в последующие годы. В начале 1939 года коммунистов — рабочих по социальному положению было в составе парторганизации Азербайджана — 54,3 процента, Армении — 50, Белоруссии — 60, Грузии — 51,7, Казахстана — 39, Киргизии — 39,3, Таджикистана — 38,4, Туркмении — 46,5, Узбекистана — 43,3,

[1] Подсчет автора. См. «Всесоюзная партийная перепись 1927 года», вып. 2, стр. 16—93; «Итоги разрешения национального вопроса в СССР», стр. 17.

[2] См. «Итоги разрешения национального вопроса в СССР», стр. 20.

Башкирии — 37,4, Мордовии — 33,5, Татарии — 44,2, Удмуртии — 45,8, Чувашии — 27,8 процента[1].

Партийные организации национальных республик и областей, отражая в своем составе специфику промышленного развития и формирования рабочих кадров, все больше укрепляли свой состав за счет передовых рабочих, выравниваясь в этом отношении с парторганизациями промышленных районов страны.

С другой стороны, чем интенсивнее в союзных и автономных республиках и областях шло формирование рабочего класса из местного населения, тем значительнее становилась рабочая прослойка в составе коммунистов нерусских национальностей. По материалам обмена партийных документов, в 1937 году рабочие по социальному положению (без учета парторганизаций) составили среди коммунистов — украинцев 64,7 процента, белорусов — 62,2, узбеков — 33,7, армян — 62,7 грузин — 53,6, казахов — 34, таджиков — 29,7, туркмен — 23,7, татар — 43,9, мордвы — 37,4, башкир — 27,1, чувашей — 22,7 процента. В среднем в 1937 году в составе коммунистов 41 национальности (взяты наиболее многочисленные национальности, но без русских) имелось рабочих по социальному положению 55,9 процента[2].

На расширение социальной базы роста партийных организаций национальных республик и областей, как и в целом на партию, наряду с процессом формирования рабочего класса оказывали свое влияние также и социалистические преобразования в деревне. На этом пути здесь пришлось также преодолеть огромные трудности, обусловленные унаследованной от прошлого отсталостью сельского хозяйства целого ряда ранее угнетенных народов, наличием у них патриархально-феодальных отношений. Однако крестьянство нерусских национальностей, ранее забитое, обездоленное, испытывавшее на себе гнет «своих» и «чужих» эксплуататоров, после революции при всесторонней помощи и поддержке русского народа перешло на точку зрения рабочего класса, встало на путь коллективизации, выступило непосредственным строителем социализма и тоже превратилось в социальный источник, обеспечивающий каче-

[1] Подсчет автора. ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 7, ед. хр. 363, лл. 1, 6, 8, 9, 20, 28, 43, 45, 55, 56, 80, 85, 87, 88, 89, 98, 132.

[2] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 7, ед. хр. 463, лл. 3, 4, 9, 10.

ственное пополнение партийных рядов. Среди колхозного крестьянства всех народов увеличивалось количество тех, которые, разделяя и принимая программные идеи партии, стремились не только идейно, но и организационно связать себя с Коммунистической партией. В 1937 году в составе коммунистов 41 национальности (без русских) крестьян по социальному положению было 31,8 процента[1].

После Октябрьской революции огромные масштабы социалистического строительства в союзных и автономных республиках, автономных областях требовали приложения труда специалистов, интеллигенции, глубоко преданной делу партии. Эта необходимость особо остро давала себя знать у целого ряда нерусских народов, у которых до революции прослойка своей национальной интеллигенции была мизерной. И это не случайно. Ведь до Октябрьской революции на территории Белорусской, Азербайджанской, Армянской, Туркменской, Узбекской, Таджикской, Казахской, Киргизской ССР не было ни одного вуза, а средние специальные учебные заведения насчитывались единицами. В 1914 году из 153 театров Российской империи на территории РСФСР находилось 107, Украинской ССР — 35, Белорусской — 3, Азербайджанской — 2, Грузинской — 3, Узбекской — 1, Казахской — 2. На территории остальных республик театров вообще не было[2]. На территории Татарии в 1913 году имелось всего лишь около 400 врачей (1,6 врача на 10 тысяч, а в сельской местности — на 57 тысяч населения). Среди них число врачей-татар исчислялось единицами[3].

Неуклонное проведение в жизнь в ходе социалистического строительства ленинской национальной политики коренным образом изменило положение. С осуществлением культурной революции каждая союзная и автономная республика, автономная область, каждый национальный округ покрылись густой сетью школ, вузов, техникумов, театров, культурно-просветительных учреждений, учреждений здравоохранения. К середине

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 7, ед. хр. 463, лл. 9, 10.

[2] См. «Культурное строительство СССР. Статистический сборник», стр. 106, 108, 184.

[3] См. «Татарская АССР за 40 лет. Статистический сборник», стр. 150.

30-х годов каждая нация, народность располагала многочисленными кадрами национальной интеллигенции. Подавляющая часть специалистов получила образование из рук пролетарского государства, закончила советскую систему народного образования и полностью обязана Коммунистической партии, Советской власти. Национальные кадры инженерно-технических работников, ученых, учителей, врачей, работников литературы и искусства, воспитанные на идеях научного коммунизма, свою преданность партии демонстрировали совместной борьбой с рабочим классом, колхозным крестьянством за новый общественный строй.

Создание, обучение и воспитание многонациональной, но единой по своему социалистическому содержанию советской интеллигенции, для которой идеи рабочего класса и его авангарда стали собственными идеями, — важнейшее завоевание Коммунистической партии. Благодаря этому у каждой нации и народности значительно расширялся фронт социальных сил, которые, воспринимая идеалы рабочего класса, вместе с ним становились социальной средой, питающей партию. Передовые представители интеллигенции пополняли ряды коммунистов. В конце 1937 года в рядах партии было около 89 тысяч коммунистов — специалистов с высшим образованием. Из них русские составляли 57 процентов, представители других национальностей — 43 процента[1].

Важнейшим социальным источником формирования кадров национальной интеллигенции были передовые рабочие и крестьяне. Велика роль в этом процессе коммунистов — рабочих и крестьян. В 1937 году в составе 612 тысяч коммунистов 41 национальности (без русских) рабочих по социальному положению, то есть тех, кто вступал в партию рабочими, числилось 342 тысячи, тогда как по роду занятий рабочими оставалось лишь 104,5 тысячи коммунистов. Коммунистов — крестьян по социальному положению насчитывалось 194,5 тысячи, а коммунистов — крестьян по роду занятий — только 95,8 тысячи. Следовательно, 238 тысяч, или более двух третей, коммунистов-рабочих и почти 100 тысяч коммунистов-крестьян с момента вступления в партию пере-

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 7, ед. хр. 465, л. 14.

шли в другую социальную категорию[1]. Это в значительной степени те рабочие и крестьяне, которые были выдвинуты на руководящую партийную, советскую, общественную, хозяйственную работу или, окончив высшие и средние специальные учебные заведения, стали специалистами различных отраслей знаний.

Решение национального вопроса не могло быть успешным без привлечения к активной трудовой, политической, духовной жизни женщин всех национальностей. Дело это было не только важным, но и исключительно трудным, так как в сознании населения, и особенно женщин некоторых национальностей, были сильны религиозные и старые национально-бытовые традиции. Коммунистическая партия, Советское государство преодолели все трудности и в ходе революционных преобразований успешно решили эту задачу. Миллионы женщин всех национальностей стали активными строителями социализма. Это позволило вовлекать наиболее передовых и сознательных из них в ряды ленинской партии. В 1922 году Киргизская, Таджикская, Туркменская и Узбекская парторганизации в своем составе имели всего 27 женщин коренной национальности. К середине 1934 года их число увеличилось до 7161 (в 265 раз). Партийные организации Башкирской, Коми, Марийской, Татарской, Удмуртской, Чувашской АССР в 1922 году в своем составе имели лишь 72 коммунистки из коренной национальности, а в июле 1934 года — 4236 человек (в 58,9 раза больше). За этот же период количество женщин-коммунисток коренной национальности возросло в Украинской партийной организации почти в 51 раз, Белорусской — 114, Армянской — 34, Азербайджанской — 142, Грузинской — в 16 раз[2].

Глубокие изменения классовой структуры в СССР, возросший уровень общего образования, идейно-политической закалки рабочих, крестьян, интеллигенции всех национальностей, расширяя возможности роста партии, позволили вместе с тем пополнить национальными кадрами ряды партийных работников и активистов, начиная от членов и секретарей парткомов и партбюро пер-

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 7, ед. хр. 463, лл. 9, 10, 42, 43.

[2] Подсчет автора. См. «Всероссийская перепись членов РКП 1922 года», вып. 5, стр. 73—97; ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 7, ед. хр. 310, л. 20.

вичных партийных организаций и кончая членами и секретарями обкомов, крайкомов и ЦК компартий союзных республик. Еще в 1929 году в составе членов пленумов окружных комитетов партии Казахстана коммунистов-казахов было 47 процентов[1]. В 1930 году в парторганизации Татарии среди ответственных работников партаппарата татары составляли 49,5 процента[2]. В начале 1938 года из общего состава 95 тысяч секретарей парткомов и парторгов первичных парторганизаций партии русские составляли не многим более 60 процентов, представители других наций и народностей — около 40 процентов. Это не только соответствовало удельному весу всех коммунистов нерусских национальностей, а несколько превышало его[3]. Эти факты можно умножить по каждой партийной организации союзной или автономной республики. Они полностью разоблачают заявления буржуазных фальсификаторов, к примеру того же Л. Шапиро, утверждавшего будто усилия КПСС пополнить состав партийного руководства представителями от местного населения «не увенчались особым успехом»[4].

В ходе социалистического строительства вместе с ликвидацией унаследованного от старого строя экономического и культурного неравенства наций и народностей, повышением политической сознательности населения создаются объективные и субъективные предпосылки для более интенсивного роста состава партии за счет передовых людей всех национальностей, населяющих СССР.

В итоге приведем данные об общем росте и изменении национального состава парторганизаций некоторых союзных и автономных республик за период с 1922 по 1937 год[5].

[1] См. «Исторические записки», т. 48. М., Изд-во АН СССР, 1954, стр. 225.

[2] См. «Стенографический отчет XV областной партконференции», стр. 148.

[3] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 7, ед. хр. 373, л. 53.

[4] *L. Schapiro*. The Communist Party of the Soviet Union, p. 349.

[5] Подсчет автора. ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 7, ед. хр. 310, лл. 2, 3. «Всероссийская перепись членов РКП 1922 года», вып. 5, стр. 16—31.

Название парторганизации	На начало 1922 г.			На 1 января 1937 г.		
	всего коммунистов (учтены только члены РКП (б))	из них корен. национ.	% комм. корен. национ.	всего коммунистов	из них корен. национ.	% комм. корен. национ.
Украинская	54 247	12 802	23,6	297 061	169 584	57,1
Белорусская	4 834	1 017	21,0	33 828	18 048	53,3
Казахская	8 618	349	4,4	51 881	25 302	48,8
Армянская	1 657	1 483	89,5	19 235	17 280	89,9
Азербайджанская	5 922	2 340	39,5	47 194	20 806	44,1
Грузинская	10 452	6 734	64,4	43 378	28 931	66,7
Узбекская *	26 024	12 317	47,3	29 934	15 629	52,2
Киргизская *	4 273	2 159	50,6	6 638	3 291	49,6
Таджикская *	795	328	41,4	4 718	2 142	45,2
Туркменская *	8 024	3 189	39,8	7 609	3 049	40,1
Татарская	3 089	612	19,3	21 032	8 926	42,4
Башкирская **	1 524	528	34,6	21 448	4 578	21,3
Удмуртская	1 438	218	15,1	7 142	2 174	30,4
Марийская	471	177	37,6	2 386	875	36,7
Чувашская	726	446	61,4	4 763	2 923	61,4
Коми	848	720	84,9	2 434	1 867	76,7

* По указанным парторганизациям в графе «На 1922 г.» данные приведены на 10 января 1927 г.

** В графу «Коренная национальность» на 1922 г. включены башкиры и татары, а на 1937 г.— только башкиры.

Эти данные показывают, что в ходе социалистического строительства партийные организации союзных и автономных республик, автономных областей и национальных округов — чем дальше, тем больше — превращались в массовые партийные организации. При этом темп роста в них коммунистов из коренной национальности, как правило, обгонял темп их общего роста. Если с 1922 по 1937 год общее число коммунистов в Украинской парторганизации увеличилось в 5,4 раза, то коммунистов из коренной национальности — более чем в 13 раз. Соответственно в Белорусской — в 6 и 18 раз, Казахской — в 6 и 75, Азербайджанской — в 7,6 и 8,8, Татарской — в 6,8 и 14,5, Удмуртской — в 4,9 и 9,9 раза и т. д. Во всех парторганизациях, за редким исключением, в общем составе членов и кандидатов партии значительно поднялся удельный вес коммунистов из коренной национальности. Если в 1922 году КПСС объединяла представителей 70, то в середине 30-х годов представителей более 100 наций и народностей нашей страны.

Этот процесс отражает успехи в осуществлении ленинской национальной политики. На основе экономического, политического и культурного выравнивания развития советских народов, создания национальных кадров рабочего класса, социалистической интеллигенции, втягивания крестьян на путь социализма происходило расширение и укрепление социальной базы роста Коммунистической партии у каждой нации и народности СССР.

громко вместе с нашей прекрасной молодежью сказать на весь мир, что советская интеллигенция является совершенно новой интеллигенцией, интеллигенцией, которая служит народу» [1].

Академик И. П. Бардин в письме избирателям Томского городского избирательного округа по выборам в Верховный Совет СССР, сравнивая свою жизнь в условиях царизма и Советской власти и показывая, что дала интеллигенции Коммунистическая партия и диктатура пролетариата, писал: «Передо мною, как на киноленте, проходит моя жизнь. Я получил звание инженера, но поступить на работу не мог. Уехал искать счастья в Америку. Там я работал на металлургическом заводе. Работа была очень тяжелая. И после двух лет работы меня, обессиленного и больного, вышвырнули на улицу. Разбитый я вернулся в Россию. Когда грянула Великая Октябрьская социалистическая революция, я принял ее всем сердцем, и хотя недостаточно понимал, но чувствовал, что большевизм — великая прогрессивная идея свободного человечества. Я встал под знамя большевиков... Это было мое второе рождение. Я вырос как инженер. Мой ум стал шире, силы удесятерились. Этим я обязан нашей великой партии... Я чувствую еще много сил, которые без остатка с радостью отдам беззаветному служению делу коммунизма» [2].

Единство рабочих, колхозников, интеллигенции, преданность их делу социализма позволили Коммунистической партии провозгласить на выборах единый блок коммунистов и беспартийных. Каждый избранник Советов независимо от социальной принадлежности обязан был отстаивать интересы всех трудящихся, всего народа.

Коммунистическая партия не ошиблась, выступив в блоке с беспартийными. В голосовании за кандидатов блока коммунистов и беспартийных на выборах в Верховный Совет СССР в 1937 году приняло участие 96,8 процента всех избирателей, из них 98,6 процента проголосовали за выдвинутых кандидатов в депутаты в Совет Союза и 97,8 процента — за кандидатов в депутаты в Совет Национальностей. Избранные депутаты по социальным группам распределялись таким образом: рабочие составляли 42 процента, крестьяне — 29,5 процента, интеллигенция — 28,5 процента общего состава [1]. Не менее показательны результаты выборов в Верховные Советы союзных и автономных республик, проведенных в середине 1938 года. При выборах Верховных Советов союзных республик в голосовании участвовало 99,3 процента, автономных республик — 99,08 процента всех избирателей, из которых в первом случае за кандидатов блока коммунистов и беспартийных голосовало 99,4 процента, во втором — 99,07 процента [2].

Победа блока коммунистов и беспартийных на выборах — один из важнейших показателей успехов социализма, роста политического сознания трудящихся масс, сплочения их вокруг партии. Выражением все более крепнущих в условиях победившего социализма связей партии с народом явилась возрастающая тяга передовых людей в партию. С 1 ноября 1936 года, когда после проверки и обмена партийных документов был возобновлен прием в партию, по март 1939 года, более миллиона человек подали заявления о приеме кандидатами в члены партии. Партийные организации строго индивидуально подходили к обсуждению каждой кандидатуры, принимая в свои ряды лучших представителей рабочих, крестьян и интеллигенции. В итоге кандидатами в члены партии было принято 775 тысяч человек. Среди принятых рабочие составляли 41 процент, колхозники — 15,2 процента, остальные являлись представителями интеллигенции, военнослужащих, учащихся и т. д. [3] Ряды партии пополняли рабочие, колхозники, интеллигенция всех национальностей. С 1 ноября 1936 года по начало 1939 года в составе принятых кандидатов представители коренной национальности составили в Компартии Армении 88,4 процента, Белоруссии — 67,2, Грузии — 73,5, Киргизии — 34,1, Таджикистана — 47,8, Татарской областной парторганизации — 39,8,

---

[1] «Чрезвычайный VIII Всесоюзный съезд Советов. Стенографический отчет», Бюллетень № 7, стр. 28—29.

[2] «Известия», 26 ноября 1937 г.

[1] См. «Выборы в Верховный Совет СССР и в Верховные Советы союзных и автономных республик 1937—1938 гг. (цифровой сборник)». М., 1939, стр. 5, 10.

[2] См. там же, стр. 6, 7.

[3] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 7, ед. хр. 334, лл. 1, 10.

Коми — 87,0, Удмуртской — 35,0, Чувашской — 65,5 процента и т. д.[1]

Идейный рост и сплочение всех классов и социальных слоев советского общества, возникшее социально-политическое и идейное единство народа воздействовали на развитие самой партии, создавали условия для того, чтобы она выступала как общепризнанный политический вождь, организатор и воспитатель всего советского народа.

То, что партия рабочего класса становится авангардом, партией всего народа, является закономерностью ее развития в условиях социализма. Однако проявление этой закономерности — процесс сложный и многосторонний. Его научное освещение предполагает прежде всего правильное определение тех объективных и субъективных предпосылок, которые позволяют Коммунистической партии, сохраняя свой классовый характер, стать в то же время авангардом, партией всего народа. С решением этой проблемы связано правильное определение срока и периода, когда революционный авангард рабочего класса окончательно утверждается как авангард всего народа.

Наша ленинская партия осмотрительно и осторожно подходила к разработке этой проблемы. Она исходила из того, что вывод о том, что партия рабочего класса стала авангардом, партией всего народа, сделанный поспешно, когда социально-экономические, идейно-политические условия для этого еще не созрели и не утвердились, может внести дезинформацию, породить отход партии от своей основной социальной базы роста и тем самым ухудшить социальную структуру и качественный состав партийных рядов. Такой подход внес бы определенные трудности в осуществление и возрастание руководящей роли партии в обществе, на пути решения целого ряда других вопросов теории и практики партийного строительства. Это особенно важно подчеркнуть, так как попытки представить КПСС «партией всех трудящихся» проявлялись неоднократно еще задолго до победы социализма. В письме, адресованном М. И. Калинину перед XV съездом ВКП(б), его автор, например, проводил мысль о том, что «наша партия

[1] Подсчет автора. ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 7, ед. хр. 293, лл. 2, 5, 17, 30, 32, 56, 60, 64, 79.

перестала быть рабочей, а стала партией двух классов». Ознакомив с содержанием этого письма делегатов XV съезда ВКП(б), Калинин обратил внимание на явную несостоятельность положений письма, подчеркнув, что его автор, «к сожалению, поддался влиянию мелкобуржуазной, народнической идеологии, отрицая классовую природу партии»[1].

В одной из дискуссий, проходивших в конце 20-х годов, вновь был поднят вопрос о том, что «наша партия должна быть уже единой массовой партией трудящихся» и что нужно поэтому ослабить условия приема в ее ряды для непролетарских слоев и групп[2]. В организационном отчете ЦК ВКП(б) XVI съезду партии это мнение было подвергнуто справедливой критике, поскольку оно игнорировало реальную обстановку и не учитывало того, что в стране тогда еще существовали остатки эксплуататорских классов, а трудящиеся состояли из разных в социально-экономическом и идейном отношении групп населения.

Второй конгресс Коминтерна в своих документах обратил внимание, что в переходный период не может быть «общенародной воли» и всякий разговор об этом представляет собой вредную для дела пролетариата и его партии фикцию[3]. Коммунистическая партия всегда видела и учитывала то общее, что объединяло в переходный период от капитализма к социализму различные слои трудящихся, и то, в чем у них проявлялось различие.

Но по мере того как решались задачи социалистического строительства, изменялась классовая структура советского общества, росло политическое сознание масс, идеи рабочего класса и его партии воспринимались всеми трудящимися как свои собственные, партия все теснее сближалась со всеми слоями населения.

Победа социализма в СССР в предвоенные годы создала решающие социально-экономические, политические, идейные предпосылки для того, чтобы партия

[1] «Пятнадцатый съезд ВКП(б). Стенографический отчет», т. II, стр. 1232, 1233.

[2] См. «XVI съезд Всесоюзной Коммунистической партии(б). Стенографический отчет», т. I, стр. 159.

[3] См. «Второй конгресс Коммунистического Интернационала», стр. 507.

действовала как авангард, партия всего народа. Положительное воздействие победы социализма на развитие партии, расширение и углубление ее связей со всеми массами трудящихся было отмечено в новой Конституции СССР [1].

XVIII съезд ВКП(б) с учетом новой обстановки в стране, в жизни партии в резолюции об изменениях в Уставе ВКП(б) подчеркнул, что установившийся ранее порядок приема в партию «явно не соответствует изменившейся в результате победы социализма в СССР классовой структуре советского общества» [2]. Съезд счел необходимым отменить ранее существовавшие разные категории при приеме в партию в зависимости от социального положения и ввести единый порядок приема в партию для рабочих, крестьян, интеллигенции. Съезд отменил массовые чистки, которые, будучи в переходный период одним из важных средств регулирования и улучшения социального состава партии, с победой социализма, ликвидацией эксплуататорских классов утратили свое значение.

XVIII съезд ВКП(б) отразил те социальные изменения, которые произошли в советском обществе за годы социалистического строительства и расширили социальную базу развития и роста Коммунистической партии. Однако он не сделал вывода о том, что партия уже тогда стала и авангардом, партией всего советского народа. Съезд обратил внимание на классовую природу Коммунистической партии. В Уставе, принятом съездом, ВКП(б) определяется как «передовой, организованный отряд рабочего класса Союза ССР, высшая форма его классовой организации», что она осуществляет руководство рабочим классом, крестьянством, интеллигенцией, всем советским народом в борьбе «за укрепление диктатуры рабочего класса, за укрепление и развитие социалистического строя, за победу коммунизма» [3].

Это положение Устава ВКП(б) показывало несостоятельность взглядов тех, кто недооценивал необходимость государства диктатуры пролетариата, укрепления его. Оно указывало также и на преждевременность

[1] «Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик». М., Госюриздат, 1952, стр. 26.

[2] «КПСС в резолюциях и решениях...», т. 5, стр. 367.

[3] «Программы и Уставы КПСС», стр. 320.

суждений о развитии партии в авангард, партию всего народа как уже до конца завершившемся процессе.

Дальнейшее развитие партии по этому пути определялось решением двух задач. Во-первых, доведением до конца кооперирования, переводом на социалистические рельсы оставшихся крестьян-единоличников, кустарей, ремесленников. В классовой структуре советского общества тогда наряду с рабочим классом, колхозным крестьянством, интеллигенцией 10 миллионов, или 5,9 процента всего населения СССР, составляли крестьяне-единоличники, некооперированные кустари и ремесленники [1]. Они хотя и поддерживали Советскую власть и Коммунистическую партию, но еще окончательно не перешли на социалистический путь развития.

В последующем эта социальная группа населения не уменьшилась, а возросла в связи с вступлением в СССР народов Западной Украины, Западной Белоруссии, Прибалтики, Бессарабии, Северной Буковины и образованием новых республик и областей в составе СССР. Коммунистической партии, Советскому государству предстояло обеспечить социалистическую консолидацию самого рабочего класса этих районов страны, осуществить коллективизацию сельского хозяйства и окончательный переход крестьян на точку зрения рабочего класса и его партии, на позиции социализма, воспитать в социалистическом духе интеллигенцию, служащих.

Дальнейшее развитие ВКП(б) в авангард, партию всего народа, укрепление и расширение социальной базы ее роста зависело, во-вторых, и от того, как быстро и глубоко проходило упрочение социально-политического и идейного единства советского общества. Социализм хотя и победил, но не был еще окончательно упрочен. Крестьянство, если рассматривать не отдельные его группы, а в целом как класс, только вступило на социалистический путь. Интеллигенция как прослойка социалистического общества тоже только еще сформировалась. Сохранились значительные различия между рабочим классом и крестьянством, между этими классами и интеллигенцией, оставались еще и давали себя чувствовать значительные пережитки капитализ-

[1] См. «Народное хозяйство СССР. Статистический сборник». М., Госстатиздат, 1956, стр. 19.

ма в сознании людей. В резолюции XVIII съезда партии об изменениях в Уставе ВКП(б) сказано: «Классовые грани между трудящимися СССР стираются, падают и стираются экономические и политические противоречия между рабочими, крестьянами и интеллигенцией. Создалась основа морально-политического единства советского общества» [1].

Следовательно в резолюции говорится лишь о сложившейся основе морально-политического единства советского общества, констатируется отнюдь не завершенность, а динамичный, развивающийся характер процессов стирания классовых граней и противоречий. Только что сложившееся социально-политическое и идейное единство должно было получить дальнейшее укрепление. В. И. Ленин указывал, что диктатура пролетариата необходима не только для полного подавления сопротивления буржуазии и попыток реставрации с ее стороны, но и «в целях окончательного создания и упрочения социализма» [2].

С победой в середине 30-х годов социализма в нашей стране процесс развития социальной базы роста Коммунистической партии приобрел новый характер. Если в период построения социализма главным в этом процессе была борьба за создание единого социалистического общества, за ликвидацию чуждых социализму классов и социальных групп, за изменение социальной природы крестьянства, интеллигенции и переход их на точку зрения рабочего класса, то после победы социализма развитие социальной базы роста партии выражалось в дальнейшем совершенствовании социалистических общественных отношений, стирании классовых различий, укреплении социальной однородности, политического и идейного единства советского народа.

Вдохновленный победой социализма, рабочий класс, весь советский народ под руководством Коммунистической партии приступили к решению новых задач хозяйственного и культурного строительства, намеченных третьим пятилетним планом развития народного хозяйства СССР. И в первые же годы пятилетки были достигнуты замечательные результаты в дальнейшем развитии всех отраслей народного хозяйства, в подъеме

[1] «КПСС в резолюциях и решениях...», т. 5, стр. 367.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 38, стр. 377.

материального и культурного уровня жизни советского народа. За три года третьей пятилетки промышленность СССР выросла почти в полтора раза, было введено в действие около трех тысяч предприятий. Укрепились социалистические производственные отношения в сельском хозяйстве. В 1940 году колхозы объединяли 96,9 процента всех крестьянских хозяйств и 99,9 процента посевных площадей [1].

Успехи в развитии экономики и культуры страны служили наглядным свидетельством преимущества социалистического строя. Рабочий класс, крестьянство, интеллигенция получили новые подтверждения правильности политики партии, ее верности интересам трудящихся. Авторитет партии еще более возрос. Народ глубоко верил в партию, руководствовался ее указаниями, горячо поддерживал ее политику, активно участвовал в претворении ее в жизнь. Лучшие люди вступали в ряды партии, и приток их возрастал с каждым годом. Только с момента XVIII съезда ВКП(б) до июня 1941 года было принято кандидатами в члены партии более 1410 тысяч, в члены ВКП(б) — 1054 тысячи человек [2].

Такое массовое пополнение партийных рядов свидетельствовало о возросшей политической зрелости советских людей, об укреплении связей партии с массами. В партию вступали наиболее активные представители рабочего класса, колхозного крестьянства и интеллигенции. Это были передовики промышленного и сельскохозяйственного производства, рационализаторы и изобретатели, деятели науки и техники, инженеры и агрономы, врачи и учителя, работники культуры и искусства, бойцы и командиры армии и флота.

Особенно показателен для этих лет рост сельских партийных организаций. Их число увеличилось с 45,5 тысячи в начале 1937 года до 62,3 тысячи к началу 1941 года [3]. В составе принятых кандидатами в члены ВКП(б) с момента возобновления приема в партию по начало Отечественной войны работающие на селе составили в Горьковской областной партийной организа-

[1] См. «КПСС. Справочник», стр. 260.
[2] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 7, ед. хр. 425, лл. 52, 53.
[3] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 7, ед. хр. 315, л. 5; «КПСС. Справочник», стр. 260.

рили подвиг А. Матросова, закрывшего своей грудью амбразуру вражеского пулемета. Это были люди разных возрастов, профессий, национальностей. Но всем им было присуще одно — преданность Родине, Коммунистической партии, социализму.

Великая Отечественная война, массовый героизм советских людей вновь подтвердили правоту и жизненность ленинского положения о том, что «никогда не победят того народа, в котором рабочие и крестьяне в большинстве своем узнали, почувствовали и увидели, что они отстаивают свою, Советскую власть — власть трудящихся, что отстаивают то дело, победа которого им и их детям обеспечит возможность пользоваться всеми благами культуры, всеми созданиями человеческого труда» [1].

Борьба против немецко-фашистской агрессии дала прямо противоположные результаты в сравнении с тем, на что надеялись захватчики. Объединенные единой волей, единым порывом, рабочие, колхозники, интеллигенция, мужчины и женщины, люди разных национальностей, воспитанные Коммунистической партией и Советской властью, грудью встали на защиту социалистического Отечества.

Единство советского народа ярко проявилось не только на фронте в борьбе против захватчиков, не только в тылу в битве за металл, нефть, уголь, боевую технику, хлеб, но и в развернувшемся всенародном партизанском движении на оккупированной врагом территории. Клич Коммунистической партии: «Пусть горит земля под ногами немецких оккупантов!» — советские люди со всем достоинством и героизмом претворяли в жизнь. В Великой Отечественной войне, говорил Л. И. Брежнев, рядом «с советским воином в каске и шинели навеки запечатлен в памяти народа образ героического партизана, одетого в обычную гражданскую одежду с красной лентой на шапке,— человека, который в глубоком тылу врага за сотни, а то и тысячи километров от фронта наводил на гитлеровцев страх и ужас» [2].

Таким образом, единство и сплоченность советского народа — вот одно из главных препятствий, о которое

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 38, стр. 315.
[2] *Л. И. Брежнев.* Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 1. М., Политиздат, 1970, стр. 133.

разбилась гитлеровская военная машина. На процессе в Нюрнберге Геринг сознался: «Мы не знали и не понимали советских русских... И это оказалось для нас роковым» [1].

Великая Отечественная война явилась серьезной проверкой прочности связей Коммунистической партии с народом. Преданность трудящихся масс партии, глубокая вера в ее идеалы нашли свое выражение в росте партийных рядов. Рост партийных рядов В. И. Ленин всегда считал одним из важных показателей народной поддержки партии, особенно когда рост партии происходит в трудные для страны минуты. «Такое расширение партии мы ценим» [2],— говорил он в годы гражданской войны.

Советские люди считали для себя величайшей честью стать коммунистами в годы Отечественной войны. О любви советского народа к Коммунистической партии, о преданности делу коммунизма свидетельствовали письма, просьбы, подвиги людей на фронте и в тылу.

За годы войны принято кандидатами в члены партии всего 5319 тысяч человек, из них армейскими парторганизациями — 4034 тысячи, территориальными — 1235 тысяч; в члены партии принято всего 3615 тысяч, в том числе армейскими парторганизациями — 2668 тысяч, территориальными — 948 тысяч человек [3]. Партию пополняли представители всех классов и социальных слоев общества. Так, за три с половиной года войны (с начала 1942 г. по июль 1945 г.) среди принятых кандидатами в члены партии армейскими парторганизациями рабочие составляли около 33 процентов, крестьяне — примерно 25, служащие и интеллигенция (в том числе кадровые военнослужащие) — немногим более 40 процентов [4]. Несмотря на потери на фронтах, количественный состав партии в период Великой Отечественной войны не только не уменьшился, а увеличился более чем на 1,6 миллиона человек.

На 1 января 1945 года в партии было 5 760 369 человек. Если в предвоенные годы 83,7 процента всех чле-

[1] См. «Правда», 19 ноября 1965 г.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 39, стр. 361.
[3] См. «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг.», т. 6. М., 1965, стр. 365.
[4] См. «Вопросы истории КПСС», 1965, № 5, стр. 66.

нов и кандидатов партии были заняты в социалистическом строительстве, то во время войны 81,8 процента всех коммунистов партия сосредоточила в Вооруженных Силах и в отраслях народного хозяйства, обслуживающих нужды армии и флота.

На фронте и в тылу коммунисты служили образцом стойкости и мужества. В годы Великой Отечественной войны 65 процентов воинов, получивших звание Героя Советского Союза, составляли члены и кандидаты в члены партии, а среди награжденных орденами и медалями около 50 процентов было коммунистов и комсомольцев. «Итоги Великой Отечественной войны Советского Союза,— подчеркивается в тезисах ЦК КПСС «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции»,— убедительнейшим образом показали, что в мире нет таких сил, которые смогли бы сокрушить социализм, поставить на колени народ, верный идеям марксизма-ленинизма, преданный социалистической Родине, сплоченный вокруг ленинской партии» [1].

В суровые годы борьбы с немецко-фашистскими захватчиками выдержал все испытания и еще более окреп советский общественный и государственный строй, укрепился союз рабочего класса и крестьянства, выдержала и показала свою силу великая дружба народов СССР.

Все эти черты, присущие социалистическому обществу, получили свое дальнейшее развитие и совершенствование в послевоенный период. Героические усилия рабочего класса, колхозного крестьянства, интеллигенции, всех советских людей обеспечили в короткий срок восстановление разрушенного войной хозяйства. Уже в 1948 году объем промышленного производства в стране превзошел довоенный уровень, а с выполнением плана четвертой пятилетки валовая продукция промышленности превысила довоенный уровень на 73 процента. За этот период произведена реконструкция промышленности прибалтийских Советских республик и воссоединенных областей Белорусской, Украинской и Молдавской ССР.

Преодолевая огромные трудности, вызванные войной, колхозное крестьянство, все труженики деревни

[1] «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции. Тезисы ЦК КПСС», стр. 23.

восстанавливали и совершенствовали сельскохозяйственное производство. К 1950 году производство валовой продукции сельского хозяйства достигло довоенного уровня. Правда, затем эти темпы замедлились. В четвертой пятилетке была решена важнейшая задача — обеспечен окончательный переход крестьянства на точку зрения рабочего класса в тех областях и республиках, которые вошли в состав СССР перед Великой Отечественной войной. Крестьянство этих районов приняло ленинские идеи кооперирования, встало на путь коллективизации. В конце пятилетки коллективизация в этих областях и республиках, по существу, была завершена. В июле 1950 года в СССР (в современных границах) коллективизацией было охвачено 96,7 процента крестьянских дворов и 98,5 процента посевных площадей. А в середине 1953 года крестьяне-единоличники занимали всего лишь 0,7 процента всех крестьянских дворов и 0,03 процента посевных площадей [1].

Вместе с восстановлением и развитием советской экономики за эти годы достигнуто укрепление общественного и государственного строя. Учитывая растущее социальное и идейное единство всех советских людей, сплоченность их вокруг Коммунистической партии, XIX съезд КПСС изменил определение партии. В новом Уставе КПСС, принятом съездом, записано: «Коммунистическая партия Советского Союза есть добровольный боевой союз единомышленников-коммунистов, организованный из людей рабочего класса, трудящихся крестьян и трудовой интеллигенции» [2]. Новый Устав, говорилось на съезде, закрепляет достигнутые завоевания партии и отражает то положение, что Коммунистическая партия состоит из людей рабочего класса, трудящихся крестьян и трудовой интеллигенции.

Новые успехи в развитии страны и партии достигнуты на основе осуществления решений XX съезда КПСС. Коммунистическая партия направила свое главное внимание на дальнейший подъем экономики страны на основе новейших достижений науки и техники, на совершенствование общественных отношений, углуб-

[1] См. «Народное хозяйство СССР. Статистический сборник», стр. 99.

[2] «Программы и Уставы КПСС», стр. 344.

ление социалистической демократии, укрепление Советского государства. Она повела решительную борьбу против всего, что мешает продвижению советского общества вперед, сдерживает творческую инициативу народных масс, что несовместимо с ленинскими принципами хозяйственного, государственного и партийного строительства.

XX съезд КПСС осудил чуждый марксизму-ленинизму культ личности и призвал партию последовательно осуществлять мероприятия, обеспечивающие полное преодоление культа личности, ликвидацию его последствий во всех областях партийной, государственной и идеологической работы, строго соблюдать ленинские нормы партийной жизни и принципы руководства.

Съезд подчеркнул, что одним из важнейших условий успешного решения задач, стоящих перед партией и страной на пути постепенного перехода от социализма к коммунизму, является развитие и совершенствование социалистического демократизма. «Великие задачи коммунистического строительства,— говорилось в решении съезда по отчетному докладу ЦК,— требуют дальнейшего повышения творческой активности и инициативы трудящихся, еще более широкого участия масс в управлении государством, во всей его организаторско-хозяйственной деятельности» [1].

Руководствуясь решениями съезда, партия осуществила ряд мер, которые привели к активизации социально-политической и духовной жизни в стране, работы всех звеньев партийного, советского и хозяйственного аппарата. Это положительно сказалось на развитии всех областей экономики и культуры. Валовая продукция промышленности в 1959 году составила 479 процентов по сравнению с 1940 годом, а производство средств производства — 602 процента. За послевоенные годы введено в действие 14 270 крупных государственных промышленных предприятий, в том числе за десять лет (1951—1960 гг.) — 8070 [2].

---

[1] «XX съезд Коммунистической партии Советского Союза. 14—25 февраля 1956 года. Стенографический отчет», т. II. М., Госполитиздат, 1956, стр. 422.

[2] См. «СССР в цифрах в 1962 году. Краткий статистический сборник». М., «Статистика», 1963, стр. 86, 242.

Несмотря на ряд трудностей, в целом успешно развивалось сельское хозяйство. Вся продукция сельского хозяйства по среднегодовым данным составила (в сопоставимых ценах, в миллиардах рублей) в 1936—1940 годах 23,5, в 1946—1950 годах — 27,3, в 1956—1960 годах — 46,7. Как видно, среднегодовой объем продукции сельского хозяйства в 1956—1960 годах в сравнении с предвоенным пятилетием возрос в 2 раза. В 1956—1960 годах в среднем за год произведено зерна 121,5 миллиона тонн, или больше в 1,6 раза, чем ежегодно производилось в 1936—1940 годах, мяса — 7,9 миллиона тонн, или в 2 раза больше, молока — 57,2 миллиона тонн, или в 2,2 раза больше, шерсти — 317 тысяч тонн, или в 2,5 раза больше, яиц — 23,6 миллиарда штук, или в 2,5 раза больше [1].

Вместе с укреплением экономического могущества в ходе упрочения и развития социализма произошло количественное и качественное совершенствование производственных отношений. Это выразилось прежде всего в укреплении как государственной, так и кооперативно-колхозной собственности, изменении соотношения в пользу государственной, в возникновении межколхозной собственности, различного рода смешанных государственных предприятий и т. д.

На основе роста общественного богатства повысилось материальное благосостояние трудящихся. В 1961 году национальный доход в 4,6 раза превысил уровень 1940 года [2]. Значительно увеличились реальные доходы рабочих, служащих, колхозников.

Резко повысился общеобразовательный, культурный уровень советских людей. Так, из каждой тысячи населения в возрасте 10 лет и старше высшее и среднее (полное и неполное) образование имели в 1939 году 108 человек, в 1959 году — 361 человек; из каждой тысячи работающего (занятого в народном хозяйстве) населения — соответственно 123 и 433 [3]. Если в 1940 году

---

[1] См. «XXIII съезд Коммунистической партии Советского Союза. 29 марта — 8 апреля 1966 г. Стенографический отчет», т. II. М., Политиздат, 1966, стр. 7.

[2] См. «СССР в цифрах в 1966 году. Краткий статистический сборник», стр. 26.

[3] См. «СССР в цифрах в 1970 году. Краткий статистический сборник». М., «Статистика», 1971, стр. 20, 183, 187, 189.

выпуск специалистов из вузов и средних специальных учебных заведений составил 362,9 тысячи человек, то в 1960 году — 826,8 тысячи человек. Всеми видами обучения в 1960/61 учебном году было охвачено 52,7 миллионов человек [1].

Достижения в области экономики и культуры страны послужили объективной основой новых социальных сдвигов во всех классах и слоях советского общества, способствовали дальнейшему развитию социальной базы КПСС.

Существенные изменения как в количественном, так и в качественном отношениях произошли в рабочем классе. Все более увеличивающиеся масштабы индустриального прогресса потребовали увеличения численности работников, занятых в сфере материального производства, непрерывного повышения их квалификации, культурно-технического уровня. Накануне Великой Отечественной войны в нашей стране было примерно 20 миллионов рабочих [2]. После урона, нанесенного войной, только в 1948 году рабочих снова стало столько же. По переписи населения 1959 года, в СССР насчитывалось уже 46 146 тысяч рабочих, то есть за десять лет численность рабочего класса более чем удвоилась [3]. Особенно быстро возрастала численность рабочих в ведущих отраслях производства — промышленности и строительстве. Если в 1940 году здесь было занято около 12 миллионов человек, то в 1960 году — свыше 23 миллионов [4]. «Рост численности рабочих,— говорилось в Отчетном докладе ЦК партии XXIII съезду КПСС,— отражает быстрые темпы индустриального развития нашей страны, свидетельствует о дальнейшем повышении роли рабочего класса — самого передового, организованного класса нашего общества,— а следовательно, и о прочности социалистического строя» [5].

В период упрочения и дальнейшего развития социализма пополнение численности рабочего класса начало

[1] См. «СССР в цифрах в 1970 году», стр. 20, 183, 187, 189.

[2] См. «Вопросы труда в СССР». М., 1958, стр. 20.

[3] См. «Социализм и народовластие. Справочник». М., 1965, стр. 30.

[4] См. «СССР в цифрах в 1970 году», стр. 170—173.

[5] «XXIII съезд Коммунистической партии Советского Союза. 29 марта — 8 апреля 1966 года. Стенографический отчет», т. I. М., Политиздат, 1966, стр. 49.

происходить из среды социалистических классов и слоев населения. Значительно возрос в послевоенный период культурно-технический и общеобразовательный уровень рабочего класса. Это связано как с общим подъемом культуры народа, так и с ускорением темпов научно-технического прогресса, требующего все более высокой квалификации рабочих кадров. О той работе, которую проводили партия и Советское государство по повышению квалификации рабочих, можно судить по следующим данным. Если в 1940 году на предприятиях, в учреждениях, организациях овладели новыми профессиями и специальностями (не учитывая выпуска школ ФЗУ) и повысили свою квалификацию немногим более 3 миллионов рабочих, а в годы войны ежегодно — 4,1 миллиона рабочих, то в 1946—1950 годах (в среднем за годы) — 5,5, в 1951—1955 годах — 5,9, в 1956—1958 годах — около 7, в 1959—1960 годах — свыше 9 миллионов человек [1]. В 1962 году рабочие высшей и средней квалификации составляли 62,3 процента всей численности промышленных рабочих вместо 18,5 процента в 1925 году [2].

Что касается общеобразовательного уровня, то в 1939 году из каждой тысячи рабочих имели высшее и среднее (полное и неполное) образование 82 человека, в 1959 году — 386 человек, в начале 1966 года — уже 476 человек, или 47,6 процента всех рабочих. Еще выше был этот процент у промышленных рабочих. С 1939 года число лиц, имеющих высшее и среднее (полное и неполное) образование, увеличилось среди рабочих промышленности с 9,9 до 45,1 процента в 1959 году [3].

В процессе развития социалистического общества происходило формирование нового типа рабочего, сближающегося по характеру труда, уровню подготовки с инженерно-техническим составом. В 1939 году процент рабочих, имеющих высшее и среднее (полное и непол-

[1] Подсчет автора. См. «Достижения Советской власти за 40 лет в цифрах. Статистический сборник», стр. 264; «СССР в цифрах в 1962 году. Краткий статистический сборник», стр. 273; «Народное хозяйство в 1964 году. Статистический ежегодник», стр. 571; «Народное хозяйство СССР в 1965 году. Статистический ежегодник». М., «Статистика», 1966, стр. 586.

[2] См. «Народное хозяйство СССР в 1962 году. Статистический ежегодник», стр. 460—462.

[3] См. «Народное хозяйство СССР в 1965 году», стр. 4.

ное) образование, среди всего рабочего класса был в 6,3 раза ниже процента, какой занимали представители интеллигенции и служащие, имеющие в общем своем составе такое же образование. В последующем из года в год этот разрыв сокращался. В начале 1966 года в общем составе рабочего класса доля рабочих, имеющих высшее и среднее (полное и неполное) образование, была лишь в 2 раза меньшей, чем у интеллигенции и служащих, а у промышленных рабочих еще меньше — только лишь в 1,5 раза [1].

Качественные изменения в рабочем классе были связаны не только с повышением его общеобразовательного уровня, немалую роль в этом играло повышение его сознательности, активности, марксистско-ленинской идейности. Коммунистическая партия воспитывала в советском рабочем классе коммунистическое отношение к труду, к общественному богатству, высокое понимание общественного долга. И в ответ на эту заботу партии рабочие на деле становились настоящими мастерами своего дела, обладающими коммунистической идейностью, широким кругозором, высокими духовными интересами и сознанием хозяйской ответственности за судьбы страны.

Именно об этих качествах говорит развернувшееся в конце 50-х годов движение за коммунистический труд. Девизом его стало: «Учиться, работать и жить по-коммунистически!» Коммунистическая партия, учитывая всемирно-историческую роль, которую играет рабочий класс в строительстве нового общества, добивалась того, чтобы воспитать и организовать его, направить его могучую созидательную энергию к единой цели. В результате росла не только трудовая, но и политическая активность рабочего класса, возрастала его роль в управлении страной, в органах государственной власти, профсоюзных, комсомольских организациях. Удельный вес рабочих среди депутатов в городских Советах в 1959 году составил 43,9 процента. Увеличилось также число рабочих среди депутатов Верховного Совета СССР, Верховных Советов союзных и автономных республик. Заботясь о повышении своего идейного уровня, миллионы рабочих пополняли свои знания в системе

[1] См. «Народное хозяйство СССР в 1965 году», стр. 41.

партийной учебы, самостоятельно изучали марксистско-ленинскую теорию.

Таким образом, замечательные черты, присущие советскому рабочему классу, в процессе развития социалистического общества получили углубление и новые качественные сдвиги. Сглаживались социальные различия между отдельными категориями производственных работников. Рабочий класс, выступая одним из основных источников формирования интеллигенции, сам становился более интеллигентным в широком смысле этого слова. Происходило дальнейшее сближение рабочего класса как монолитного целого организма с партией.

Большие изменения происходили в среде крестьянства. Вступив на путь социализма значительно позже рабочего класса, советское крестьянство на основе колхозного строя в короткие сроки добилось больших успехов в развитии сельскохозяйственного производства. Быстрыми темпами шел процесс укрепления социалистических общественных отношений в деревне, формирования социалистической идеологии крестьянства.

Новые качества крестьянства как социалистического класса с особой силой проявили себя в годы Великой Отечественной войны. Однако война, нанеся огромный ущерб сельскому хозяйству, затормозила некоторые социальные процессы, активно развернувшиеся в предвоенные годы в деревне. Они с новой силой проявились в послевоенный период. Значительно выросла материально-техническая база сельского хозяйства. Если в 1940 году на полях страны работали 531 тысяча тракторов, 182 тысячи комбайнов, 228 тысяч автомашин, то в 1960 году — 1122 тысячи тракторов, почти 500 тысяч комбайнов, 778 тысяч автомашин [1]. Энерговооруженность труда в колхозах выросла по сравнению с 1940 годом почти в 4 раза. В 1940 году на каждый колхоз приходилось 492 гектара общественных посевов, а в 1961 году — 2665 гектаров [2]. Колхозы превратились в крупные механизированные хозяйства.

[1] См. «СССР в цифрах в 1970 году», стр. 132.
[2] См. «Народное хозяйство СССР», стр. 129; «Народное хозяйство СССР в 1965 году», стр. 406; «СССР в цифрах 1962 года», стр. 165.

Рост технической оснащенности сельскохозяйственного производства наряду с другими факторами привел к определенным социальным сдвигам в деревне. Накануне войны крестьянство составляло примерно 50 процентов населения страны, в 1962 году — около 30 процентов. Процесс сокращения численности колхозников обусловлен рядом факторов: прежде всего высокими темпами развития промышленности, требующей постоянного притока рабочей силы. Колхозники явились также важным пополнением рядов интеллигенции.

Вместе с тем необходимо иметь в виду, что далеко не во всех случаях изменение социального положения колхозника означало, что он выбывал из сферы сельскохозяйственного производства. Так, например, за 1957—1963 годы 17,7 тысячи колхозов были преобразованы в совхозы. Бывшие колхозники стали сельскохозяйственными рабочими, но не переменили своего рода занятий. Одновременно наблюдался и другой процесс — пополнение колхозного крестьянства из среды рабочего класса. В связи с реорганизацией МТС в колхозы пришло 1200 тысяч механизаторов.

С развитием социалистических отношений деревня все более перестает быть исключительно крестьянской по социальному составу. По переписи 1959 года, среди сельского населения находилось около трети всего рабочего класса и свыше четверти интеллигенции и служащих (если брать их за 100 процентов). Это очень важно с точки зрения развития социалистической идеологии крестьянства, в подъеме культуры деревни.

Неуклонно возрастал в послевоенные годы общеобразовательный уровень крестьян. Если в 1939 году на каждую тысячу колхозников приходилось 18 человек с высшим и средним (полным и неполным) образованием, то в 1959 году — 212, в 1966 году — 305 человек, то есть почти в 17 раз больше. За семилетку процент колхозников, имеющих высшее и среднее (полное и неполное) образование, поднялся с 22,6 до 30,5 процента[1].

Период упрочения и развития социализма характерен интенсивным процессом сближения уровня образованности колхозного крестьянства, рабочего класса,

[1] См. «Народное хозяйство СССР в 1965 году», стр. 41.

интеллигенции и служащих. Так, если взять процент колхозников, имеющих высшее и среднее (полное и неполное) образование, в составе всех колхозников и процент (отдельно) рабочих, интеллигенции и служащих в общем составе рабочего класса, интеллигенции и служащих, то у колхозников этот процент был ниже, чем у рабочих, в 1939 году в 4,5 раза, в начале 1966 года — в 1,5 раза, ниже, чем у интеллигенции и служащих, в 1939 году — в 29 раз, в начале 1966 года — в 3,3 раза[1]. Сближение социальных групп по образовательному уровню имеет важнейшее значение как для производственно-трудовой деятельности, так и духовной жизни людей.

Изменение социального облика колхозного крестьянства связано также с развитием внутриколхозных отношений: с повышением степени обобществления производства, приближением нормирования, организации и оплаты труда к уровню и формам, сложившимся на государственных предприятиях, с осуществлением перехода к гарантированной ежемесячной оплате труда, развертыванием сети общественных услуг и т. д.

Следовательно, по характеру труда, культурно-техническому уровню различия между рабочим классом и крестьянством, городом и деревней все более стираются. Социалистическое сельское хозяйство все более и более выступает индустриальным производством. Именно поэтому, значительное сокращение численности крестьянства не ведет к уменьшению производимой продукции. Напротив, она неуклонно возрастает. За 1951—1965 годы среднегодовая численность колхозников, принимавших участие в колхозных работах, уменьшилась на 8,7 миллиона человек[2]. За те же годы валовая продукция сельского хозяйства возросла с 29 до 56 миллиардов рублей[3].

В период упрочения и развития социализма и постепенного перехода от социализма к коммунизму возрастает роль и значение интеллигенции. Ускорение научно-технического и культурного прогресса требует интеллектуализации общества, переключения все большей

[1] Подсчет автора. См. «Народное хозяйство СССР в 1965 году», стр. 41.
[2] См. «Народное хозяйство СССР в 1965 году», стр. 435—436.
[3] См. там же, стр. 260.

части трудящихся преимущественно на умственную работу.

За период с 1938 по 1962 год в стране подготовлено 4543 тысячи специалистов высшей и 7514 тысяч средней квалификации [1]. По переписи 1959 года, в СССР насчитывалось 20,5 миллиона работников преимущественно умственного труда, что составляло 20,7 процента занятого населения страны [2]. Особенно быстро растет численность интеллигенции, занятой в сфере материального производства. Так, например, в 1940 году насчитывалось 295 тысяч дипломированных инженеров, а в 1960 году — 1135 тысяч [3]. В 1959 году в сфере материального производства было сосредоточено свыше трети (34 процента) всей интеллигенции. Всего же в народном хозяйстве СССР было (в конце 1960 года) занято 8,8 миллиона специалистов с высшим и средним специальным образованием [4].

Советская интеллигенция выступала не изолированной социальной прослойкой, она пополнялась из глубин народа, ее интересы не противостоят интересам рабочих и крестьян. Значительная часть интеллигенции, осуществляя свой труд в единых производственных коллективах с рабочими и крестьянами, обслуживает своими знаниями все общество в целом.

Дальнейшее развитие социалистического общества сопровождалось сближением интеллигенции с рабочим классом и крестьянством как за счет все большего насыщения материального производства интеллигентным трудом, так и за счет подъема культурно-технического уровня рабочего класса и колхозного крестьянства.

Итак, социальное развитие советского общества в период упрочения и дальнейшего развития социализма, перехода его к коммунизму осуществлялось по линии качественного совершенствования и численного роста рабочего класса как ведущей силы общества; последовательного сближения города и деревни, рабочего класса и колхозного крестьянства; постепенного стирания различий между умственным и физическим трудом, между рабочими, крестьянами и интеллигенцией. Все

[1] См. «Коммунизм и труд. Справочник». М., 1964, стр. 106.
[2] См. «СССР в цифрах в 1962 году», стр. 21.
[3] См. «Коммунизм и труд», стр. 107.
[4] См. «СССР в цифрах в 1970 году», стр. 180.

эти процессы, естественно, оказывали положительное воздействие на социальную базу роста КПСС, поднимая ее развитие на качественно новый уровень.

Кроме того, в период упрочения и дальнейшего развития социализма и перехода к коммунистическому строительству партия развернула огромную идеологическую, воспитательную работу в массах. Широкая пропаганда марксизма-ленинизма, политических знаний, борьба с пережитками буржуазной идеологии, морали и нравственности имели своим результатом то, что рабочие, крестьяне, интеллигенция глубже осознавали цели и задачи партии, ее политику и более сознательно участвовали в осуществлении великой программы строительства нового общества.

Идейный рост советского народа на основе мировоззрения передового класса общества — рабочего класса позволял каждому советскому человеку глубже осознать неразрывную связь с партией, свою ответственность за выполнение ее решений. Чем выше поднималась марксистско-ленинская идейность рабочих, колхозников, интеллигенции, тем целеустремленнее становилась их борьба за утверждение социалистических и коммунистических идеалов, тем, стало быть, монолитнее и прочнее становилась социальная база роста и развития Коммунистической партии.

Все это находило свое непосредственное проявление в росте и составе КПСС. Если ко времени XVIII съезда ВКП(б) (март 1939 г.) в партии было 2478 тысяч коммунистов, то к XXII съезду КПСС (октябрь 1961 г.) ряды партии насчитывали 9716 тысяч членов и кандидатов партии. Партийные организации пополнение своих рядов осуществляли за счет передовых представителей всех социальных групп советского общества. Значительную часть этого пополнения составляли рабочие и крестьяне-колхозники. Так, в Татарской партийной организации с января 1937 года по июль 1961 года количество коммунистов — рабочих по роду занятий возросло с 3,1 тысячи до 29,5 тысячи, или в 9,5 раза; коммунистов-колхозников — с 3,2 тысячи до 24,3 тысячи, или в 7,6 раза. Число коммунистов-служащих за это время выросло почти в 4,3 раза [1]. В Саратовской обла-

[1] Партархив Татарского ОК КПСС, ф. 15, оп. 18, ед. хр. 551, лл. 35, 39; ф. 15, оп. 42, ед. хр. 228, л. 2.

стной парторганизации за этот же период количество рабочих по роду занятий увеличилось с 5 тысяч до 36,5 тысячи, или в 7,3 раза; крестьян-колхозников — с 3,2 тысячи до 16 тысяч, или в 5 раз. Количество коммунистов-служащих увеличилось в 4 раза [1]. Если после всех изменений в составе коммунистов в переходный период (1921—1937 гг.) фактический прирост рабочих по социальному положению в целом в партии составил около 900 тысяч, крестьян — около 300 тысяч, то между 1937 годом и июлем 1961 года — соответственно 1809 тысяч и 1031 тысяча [2].

Вместе с тем в первое десятилетие после Великой Отечественной войны не все партийные организации уделяли необходимое внимание регулированию роста и социального состава партийных рядов, особенно вовлечению в партию передовых людей с решающих участков производства, укреплению рабочего ядра в составе партии. Например, среди кандидатов в члены партии, принятых в 1952—1955 годах, рабочие составляли 27,2, колхозники — 16,4 процента [3].

XX съезд КПСС в числе недостатков в партийном строительстве указал и на упущения, связанные с ростом партии. В Отчетном докладе ЦК КПСС съезду партии отмечалось, что «серьезным упущением в организационно-партийной работе местных партийных органов является ослабление внимания к регулированию роста партии, особенно к увеличению рабочего ядра в партии» [4].

XX съезд КПСС обратил внимание партийных организаций на необходимость более целенаправленно осуществлять индивидуальный отбор в партию тружеников решающих участков материального производства, и в первую очередь передовых рабочих и колхозников. В этом было выражено основное направление в работе

[1] Партархив Саратовского ОК КПСС, ф. 594, б/оп., ед. хр. 27, л. 88 (стат. отчеты за 1933—1937 гг.); ед. хр. 25, л. 57 (стат. отчеты за 1960—1962 гг.).

[2] Подсчет автора. ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 7, ед. хр. 186, л. 6; «РКП(б) в цифрах». М.— Л., 1924, стр. 7; «Боевой авангард советского народа». М., 1962, стр. 6.

[3] См. «Партийная жизнь», 1967, № 19, стр. 11.

[4] «XX съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет», т. I, стр. 109.

партии по росту своих рядов. Осуществляя этот курс, партийные организации совершенствовали свою деятельность с беспартийным активом. Вопросы роста и укрепления рядов КПСС ставились и решались ими не изолированно, а в комплексе с улучшением всей организационно-партийной и политической работы, с усилением влияния партийных организаций в трудовых коллективах. В результате партийные организации обеспечивали более качественный состав партийного пополнения.

Так, в Татарской партийной организации в составе принятых кандидатами в члены партии в 1955 году на долю рабочих приходилось 32,1 процента, колхозников — 28,4 процента, соответственно в 1960 году — 38 и 33,7 процента, в 1964 году — 42,7 и 25,6 процента [1]; в Саратовской областной партийной организации в 1955 году — 47,3 и 14,4 процента, в 1960 году — 51 и 17,2 процента, в 1964 году — 49,1 и 16,4 процента [2]. В целом же по партии среди принятых кандидатами в члены партии процент рабочих поднялся с 27,2 в 1952—1955 годах до 40,6 в 1956—1961 годах, колхозников — с 16,4 до 19,4 процента [3].

Изменялся и состав нового партийного пополнения из служащих. Среди них из года в год увеличивалось количество лиц, занятых непосредственно на производстве, специалистов различных отраслей производства и знаний. Например, удельный вес специалистов к общему числу служащих, принятых кандидатами в члены партии, составил в 1952—1955 годах 48,7 процента, в 1956—1961 годах — уже 65,1 процента [4].

Эти факты показывают всю беспочвенность утверждения одного из буржуазных «знатоков» КПСС, Л. Шапиро, который, касаясь истории КПСС конца 50-х годов, пишет, что партия, будто бы давно «отказавшись от доктрины приоритета пролетарского состава... ставила

[1] Партархив Татарского ОК КПСС, ф. 15, оп. 36, ед. хр. 662, л. 1; Текущий архив Татарского ОК КПСС. Стат. отчет за 1964 г.

[2] Партархив Саратовского ОК КПСС, ф. 594, б/оп., ед. хр. 25, л. 15 (стат. отчеты за 1960—62 гг.). Текущий архив Саратовского ОК КПСС. Стат. отчет за 1964 г.

[3] См. «Партийная жизнь», 1967, № 19, стр. 11.

[4] См. там же, стр. 12.

своей задачей охватить всех самых высокопоставленных людей»[1].

Для развития социальной базы роста Коммунистической партии важное значение имели не только прогрессивные сдвиги внутри классов и социальных слоев советского общества, но и укрепление интернационального единства, дружбы народов Советского Союза. «Опираясь на взаимную братскую помощь, в первую очередь на помощь великого русского народа,— говорится в Программе КПСС,— все советские национальные республики создали у себя современную промышленность, национальные кадры рабочего класса и интеллигенции, развили национальную по форме, социалистическую по содержанию культуру»[2].

Об успехах советских республик говорят, в частности, следующие данные. В 1965 году по сравнению с 1940 годом производство валовой продукции промышленности увеличилось в республиках Прибалтики примерно в 18 раз, в Молдавии — в 16, в Армении и Казахстане — в 12, в Киргизии — в 10, в Белоруссии, Узбекистане, Таджикистане — более чем в 6 раз и т. д.[3] Не менее значительны были успехи в развитии экономики в автономных республиках и областях. Грандиозных успехов достигли все советские республики в развитии образования, науки, культуры, в повышении благосостояния трудящихся, в укреплении дружбы и сотрудничества всех народов СССР.

Экономическое, политическое и культурное выравнивание развития народов нашей страны создало небывалые возможности для количественного и качественного роста всех отрядов Коммунистической партии. За годы упрочения и дальнейшего развития социализма в несколько раз выросли компартии союзных республик, партийные организации автономных республик и областей, национальных округов. Так, за время с 1 января 1937 года по 1 января 1961 года Компартия Украины увеличила свой состав в 4,6 раза, Казахстана — в 6,7, Грузии — в 5, Армении — в 4,4, Туркмении — в 6,3,

[1] *L. Schapiro*. The Communist Party of the Soviet Union, p. 547.

[2] «Программы и Уставы КПСС», стр. 78.

[3] См. «Народное хозяйство СССР в 1965 году», стр. 127.

Белоруссии — в 6,6, Узбекистана — в 7,5, Киргизии — в 9,9, Таджикистана — в 11 раз и т. д.[1]

За 25 лет (с января 1937 года по январь 1962 года) количество коммунистов в парторганизации Татарии возросло с 21 до 124,7 тысячи (в 5,9 раза), из них татар — с 8,9 до 52,7 тысячи (в 5,9 раза)[2]. В целом с января 1937 года по июль 1961 года число представителей отдельных национальностей в КПСС увеличилось: русских — в 5,1 раза, казахов — в 5,3, грузин — в 5,7, украинцев — в 6,2, туркмен — в 8,6, узбеков — в 7,9, киргизов — в 8,2, таджиков — в 9,9 раза и т. д.[3]

Рост республиканских компартий сопровождался увеличением в них удельного веса коммунистов из коренных национальностей, поскольку в составе принимаемых в партию доля представителей этих национальностей неуклонно возрастала. Так, в 1964 году удельный вес лиц коренной национальности среди принятых кандидатами в члены КПСС составлял: в Компартии Армении — 91,8 процента, Белоруссии — 78,6, Грузии — 78,2, Литвы — 76,1, Азербайджана — 74,4, Украины — 71,7, Таджикистана — 68,5, Эстонии — 61, Узбекистана — 60,3 процента и т. д.[4]

Приведенные выше данные опрокидывают измышления фальсификаторов истории КПСС, например Л. Шапиро, твердившего о «слабом росте» в составе КПСС нерусских национальностей, все еще «незначительном их представительстве» в компартиях союзных республик[5]. В их свете откровенной клеветой выглядит утверждение другого завзятого фальсификатора Б. Майснера о том, что КПСС якобы «партия великороссов»[6].

На самом деле последовательное осуществление Коммунистической партией ленинской национальной

[1] Подсчет автора. ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 7, ед. хр. 310, лл. 2, 3; «Партийная жизнь», 1965, № 10, стр. 8.

[2] Партархив Татарского обкома КПСС, ф. 15, оп. 18, ед. хр. 581, л. 78; оп. 42, ед. хр. 225, л. 1.

[3] Подсчет автора. ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 7, ед. хр. 463, лл. 3, 4; «Партийная жизнь», 1965, № 10, стр. 12.

[4] См. «Партийная жизнь», 1965, № 10, стр. 12.

[5] См. *L. Schapiro*. The Communist Party of the Soviet Union, pp. 536, 547.

[6] *B. Meissner*. Das Ende des Stalin Mythos. Frankfurt am Main, 1956, S. 18.

в целом в промышленности коммунистов увеличилось на одну четверть, то в таких отраслях, как станкостроение, приборостроение, электротехническая, радиотехническая промышленность, и некоторых других отраслях, обеспечивающих ускорение темпов научно-технического прогресса,— на 42—55 процентов. Численность коммунистов в химической промышленности к 1965 году возросла почти в два раза в сравнении с 1958 годом — годом майского Пленума ЦК КПСС, рассмотревшего вопрос о мерах ускорения развития этой отрасли производства [1]. После XXIII съезда КПСС произошло дальнейшее укрепление партийных организаций в этих отраслях. За последние семь лет в нефтяной, нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности количество коммунистов возросло примерно на 25 процентов, в газовой — на 60, химической — на 28, автомобильной — на 44, электронной — на 59, энергетике и электрификации — на 31, приборостроении, средств автоматизации и систем управления — на 38 процентов и т. д. [2]

В соответствии с курсом партии на дальнейшее быстрое развитие отраслей народного хозяйства, производящих предметы потребления, происходит укрепление партийной прослойки и в этих отраслях. Число коммунистов, например, в мясной и молочной промышленности и рыбном хозяйстве за семь лет возросло на 24,6 процента [3].

За девять лет (с января 1962 г. по январь 1971 г.) количество коммунистов в совхозах возросло почти на 400 тысяч, в колхозах — на 244 тысячи [4].

Активный отбор в партию достойных людей из производственных коллективов укрепляет партийную прослойку в сфере материального производства, на передовых, решающих участках коммунистического строительства. В отраслях материального производства работало в январе 1956 года 70,9 процента общего состава коммунистов, занятых в народном хозяйстве, в июле

[1] См. «Партийная жизнь», 1965, № 10, стр. 14.
[2] См. «Партийная жизнь», 1973, № 14, стр. 21.
[3] См. там же.
[4] Подсчет автора. См. «Партийная жизнь», 1965, № 10, стр. 15; «Партийное строительство», стр. 389.

1961 — 71,4, в январе 1966 года — 73,1, в январе 1972 года — 73,4 процента [1].

Партийные организации значительно усилили внимание к отбору в партию рабочих. В результате их удельный вес в партийном пополнении неуклонно повышается. Если в 1965 году рабочие среди вступивших кандидатами в члены партии составили 44,2 процента, в 1966 году — 45,4, в 1970 году — 55,4, в 1971 году — 56,9, то в 1972 году — 57,3 процента [2]. В целом между XXII и XXIII съездами из 3390 тысяч принятых кандидатами в члены партии более 1600 тысяч, или 47,6 процента, составили рабочие [3]. С XXIII по XXIV съезд КПСС кандидатами в члены КПСС вступило 3 миллиона человек. Из них почти 1600 тысяч, то есть 52 процента,— рабочие. Количество рабочих по социальному положению в нашей партии за пять лет, между XXIII и XXIV съездами, увеличилось почти на 1100 тысяч человек. В начале 1972 года среди коммунистов их насчитывалось 5920 тысяч, или 40,5 процента [4].

Все эти данные, таким образом, показывают, что рабочий класс выступает основной социальной базой роста КПСС. Однако дело не только в том, чтобы добиваться увеличения численности, повышения удельного веса рабочих в составе партии. В свое время В. И. Ленин предостерегал от пополнения партии лицами, которые лишь на короткий срок превратились в рабочих, а сами не прошли ни малейшей серьезной школы крупной промышленности [5]. Поэтому, когда речь идет о пополнении партийных рядов за счет рабочих, партийные организации учитывают и то, за счет каких категорий рабочих осуществляется это пополнение, какова их политическая и профессиональная подготовка, производственный опыт, как продолжительно они работают в данном трудовом коллективе. Партия заботится об отборе в свои

[1] См. «Боевой авангард советского народа», стр. 8; «Партийное строительство», стр. 358; «Коммунист», 1972, № 3, стр. 43.
[2] См. «Ленинские организационные принципы и вопросы партийного строительства на современном этапе», стр. 85; «Коммунист», 1972, № 3, стр. 33.
[3] См. «Партийная жизнь», 1967, № 19, стр. 11.
[4] См. «XXIV съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет», т. I, стр. 117; «Коммунист», 1972, № 3, стр. 33.
[5] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 45, стр. 17—18.

ряды прежде всего тех рабочих, которые прошли школу производства, общественно-политической работы, которые зарекомендовали себя с лучшей стороны в данном коллективе и готовы с первых шагов своей партийной деятельности быть надежными бойцами партии, служить примером в труде, быту и общественно-политической жизни. Данные показывают, что в составе рабочих, принятых кандидатами в члены партии в последние пять лет, три четверти приходится на рабочих предприятий промышленности, транспорта, связи, строек. Многие из них заняты на решающих участках в тяжелой индустрии, то есть там, где в первую очередь решаются задачи по ускорению научно-технического прогресса, созданию материально-технической базы коммунизма. Рабочих-коммунистов отличает высокий уровень общеобразовательной и профессиональной подготовки, политическая зрелость, жизненный опыт.

Наша партия, борясь за коммунистические идеалы рабочего класса и строго выдерживая линию на укрепление рабочего ядра в своем составе, вместе с тем проявляет большую заинтересованность в том, чтобы в ее рядах состояли и плечом к плечу с рабочим классом боролись за коммунизм лучшие представители колхозного крестьянства, социалистической интеллигенции.

В КПСС в период между XXII и XXIV съездами партии принято 835 тысяч колхозников [1]. И здесь проявляется та же тенденция: с повышением технической вооруженности сельского хозяйства и превращением сельскохозяйственного труда в разновидность индустриального рост колхозных и совхозных партийных организаций происходит за счет колхозников ведущих участков производства, в том числе трактористов, комбайнеров и других механизаторов. Они теперь составляют свыше 40 процентов среди принимаемых кандидатами в члены КПСС парторганизациями колхозов и совхозов. В целом в начале 1973 года коммунистов — колхозников (крестьян) по социальному положению насчитывалось 2 миллиона 170 тысяч, или 14,7 процента к ее общему составу [2].

[1] Подсчет автора. См. «Партийная жизнь», 1967, № 19, стр. 11; «Коммунист», 1972, № 3, стр. 34.

[2] См. «Коммунист», 1972, № 3, стр. 34; «Партийная жизнь», 1973, № 14, стр. 15.

На пополнение и социальный состав партии серьезное влияние оказывают те преобразования, которые происходят в среде интеллигенции. С увеличением численности и повышением роли социалистической интеллигенции во всех областях хозяйственной и культурной жизни страны в период коммунистического строительства увеличивается приток ее в партию.

Однако важно подчеркнуть, что разные группы интеллигенции отнюдь не одинаково оказывают влияние на рост и состав партии, и это закономерно. Огромный масштаб материального производства, технический прогресс во всех областях народного хозяйства, формирование научно-культурных основ коммунизма обусловливают в первую очередь количественный рост и повышение удельного веса в занятом населении инженерно-технической интеллигенции, специалистов сельского хозяйства, экономистов, архитекторов, а также работников науки, просвещения, литературы и искусства, здравоохранения. За счет этих категорий интеллигенции и служащих прежде и больше всего растет группа коммунистов-служащих. Известно, что в ежегодном приеме кандидатов в члены партии из служащих более двух третей составляют инженерно-техническая интеллигенция, специалисты различных отраслей производства и знаний. Между XXIII и XXIV съездами КПСС среди принятых кандидатами в члены партии почти 670 тысяч человек, или 26,4 процента, составили инженерно-технические работники, специалисты сельского хозяйства, научные работники, учителя, врачи, деятели литературы и искусства. В начале 1972 года их в партии насчитывалось 6 миллионов 200 тысяч человек, среди которых 14,7 тысячи имели ученую степень доктора и свыше 120 тысяч — кандидата наук [1]. Значительно поднялся их удельный вес в общей численности партии.

Несколько иной характер и направление имеют изменения, касающиеся коммунистов — работников государственного и хозяйственного управления, аппарата партийных и общественных организаций. В составе партии удельный вес коммунистов, занятых в этой сфере, уменьшился только с июля 1961 года по январь

[1] См. «Проблемы партийного строительства», стр. 97; «Коммунист», 1972, № 3, стр. 34.

1971 года с 10,8 до 8,6 процента[1]. В Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду указывалось, что если за 14 лет, предшествующих съезду, численность КПСС увеличилась вдвое — с 7 до 14 миллионов человек, то штатный партийный аппарат за это время сократился более чем на 20 процентов[2].

Сосредоточивая в своем составе лучшую, передовую часть рабочего класса, колхозного крестьянства, советской интеллигенции, постоянно пополняясь свежими силами из их среды, КПСС во все более возрастающей мере оказывает свое направляющее влияние на все социальные группы населения Страны Советов.

Буржуазные фальсификаторы искажают сущность современных процессов и тенденций, характеризующих пополнение и социальный состав КПСС. При этом некоторые из них, например А. Мейер, заявляют, что в СССР будто бы отсутствуют статистические данные о социальном составе партии, ее новом пополнении, поэтому-де приходится восполнять этот пробел «с помощью ненадежных данных, основанных на впечатлениях»[3].

Такой прием потребовался Мейеру для того, чтобы ввести в заблуждение читателей, посеять сомнение в их сознании или представить свои вымыслы за действительность. Используя его, он в книге «Советская политическая система», вышедшей в 1965 году в США, пишет: «Один из наиболее неясных пунктов касается того, какую часть составляют рабочие в партии». О коммунистах-колхозниках он заявляет: «...немногочисленные колхозники — члены партии, весьма вероятно, занимают определенное руководящее положение, являясь, например, бригадирами или председателями колхозов». И далее. Руководители партии в СССР «стремятся привлекать в ряды партии ведущих граждан Советского Союза — мужчин и женщин, занимающих ответственные посты, обладающих властью и престижем, тех, кто в силу своего положения в обществе формирует общественное мнение...»[4].

[1] См. «Боевой авангард советского народа», стр. 8; «Партийное строительство. Учебное пособие», изд. 3, стр. 358.
[2] См. «XXIV съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет», т. I, стр. 123.
[3] *A. Meyer*. The Soviet Political System. New York, 1965, p. 130.
[4] Там же, стр. 136.

Выше изложенное со всей очевидностью свидетельствует о клеветническом характере концепций Мейера и ему подобных фальсификаторов. Об этом же говорят и общие данные об изменении социального состава КПСС. Они характеризуются следующим (на 1 января соответствующего года, в процентах к общей численности КПСС)[1]:

	1956	1961	1966	1972
Рабочие	32,0	33,9	37,8	40,5
Крестьяне (колхозники)	17,1	17,6	16,2	14,8
Служащие и другие	50,9	48,5	46,0	44,7

Эти данные показывают на устойчивую тенденцию увеличения числа рабочих, повышения их удельного веса среди членов и кандидатов в члены партии. Что касается коммунистов-колхозников (крестьян), то за последние 11 лет удельный вес их в партии снизился на 2,5 процента. Это объясняется общим снижением доли колхозного крестьянства в населении страны с 31,4 процента (совместно с кооперированными кустарями) в 1959 году до 20 процентов в 1971 году[2]. А количество работающих в колхозах (общественное хозяйство) уменьшилось с 22,3 миллиона в 1960 году до 17 миллионов в 1970 году[3].

Некоторое понижение процента коммунистов-колхозников (крестьян) в составе партии не означает ослабление ее влияния среди данной социальной группы населения. В связи с этим важно обратить внимание на то, что при общем снижении за это время удельного веса крестьян-колхозников и кооперированных кустарей в населении на 11,4 процента представительство колхозников (крестьян) в партии сократилось на 2,5 процента. Отсюда следует, что партийная прослойка среди колхозников возросла. Об этом же свидетельствует рост

[1] См. «Партийное строительство», стр. 67; «Коммунист», 1972, № 3, стр. 33.
[2] См. «СССР в цифрах в 1971 году». М., 1972, стр. 23.
[3] См. «Сельское хозяйство СССР. Статистический сборник». М., 1971, стр. 13.

численности коммунистов, занятых в сфере сельскохозяйственного производства. Если в начале 1962 года в сельском хозяйстве работали 1 миллион 840 тысяч коммунистов, то в начале 1971 года — 2 миллиона 563 тысячи. За этот период число коммунистов в совхозах увеличилось с 579 тысяч до 977 тысяч, в колхозах — с 1 миллиона 154 тысяч до 1 миллиона 399 тысяч человек[1]. Не так далеко то время, когда в ряде колхозов и совхозов имелись немногочисленные первичные партийные организации, а в некоторых из них они вообще отсутствовали. Теперь во всех колхозах и совхозах имеются крупные парторганизации, а в одной трети колхозов и почти двух третях совхозов функционируют партийные комитеты[2].

Темпы роста и удельный вес служащих в партии на современном этапе снизились. Пополнение партийных рядов представителями интеллигенции сейчас в значительной мере происходит за счет специалистов. И это закономерно. Чтобы успешно осуществлять возросшие во всех областях общественной жизни страны задачи, партия должна вовлекать в свои ряды вместе с рабочими и колхозниками наиболее сознательных, идейно закаленных специалистов всех отраслей производства, науки, техники, культуры. Удельный вес коммунистов инженерно-технических работников, специалистов сельского хозяйства, научных работников, учителей, врачей, деятелей литературы и искусства в общем составе коммунистов — служащих по роду занятий возрос с 1961 по 1972 год с 47,7 до 62,5 процента, или на 14,8 процента. Тогда как доля в нем коммунистов — руководителей организаций, учреждений, предприятий, строек, совхозов и их структурных подразделений снизилась с 10,4 до 8,5 процента[3].

Вступление и численный рост передовых представителей колхозного крестьянства, интеллигенции в партию не колеблет ее социально-классовой рабочей природы. Ведь это пополнение происходит на основе воспринятой ими социалистической идеологии, идеалов коммунизма.

---

[1] См. «Партийная жизнь», 1965, № 10, стр. 15; «Партийное строительство», стр. 389.

[2] См. «Коммунист», 1972, № 3, стр. 42.

[3] См. «Партийное строительство», стр. 69.

Заботясь об улучшении качественного состава членов и кандидатов партии, партийные организации при регулировании роста и состава партийных рядов тщательно учитывают и такие общественные группы советского общества, как молодежь, женщины.

Опыт показывает, что значительную часть пополнения нашей партии составляет молодежь и ее передовой отряд — комсомольцы. В этом партия видит выражение преемственности поколений, революционного духа партии, ее боевых и трудовых традиций. Установив, что молодежь до 23 лет включительно вступает в КПСС через комсомол, по его рекомендации, партия тем самым еще раз подчеркнула, что ленинский союз молодежи является ее верным помощником и резервом.

Жизнь подтвердила разумность этих нововведений. Они еще выше подняли роль комсомола как политической организации, увеличили приток комсомольцев в ряды партии. Положительно сказались в решении этой задачи меры, намеченные в постановлении, принятом ЦК КПСС в 1968 году, «О работе Красноярской краевой партийной организации по руководству комсомолом». Ушло в прошлое наблюдавшееся в середине 60-х годов некоторое сокращение комсомольской прослойки среди вступивших в партию. В 1966 году комсомольцев в составе принятых кандидатами в члены КПСС насчитывалось 40,1 процента, в 1970 году — 53,8, в 1972 году — 63,0 процента[1].

Среди вступающих в партию юношей и девушек большую часть составляют молодые рабочие и колхозники. Это — положительное явление. Вместе с тем партия имеет в виду и другие группы молодежи, в частности студентов. Студенчество — большой отряд советской молодежи, в котором так же должно быть надлежащее партийное влияние. За последние годы количество принимаемых в партию комсомольцев-студентов возросло. Тем не менее партийная прослойка среди них еще недостаточна. Товарищ Л. И. Брежнев в своем выступлении на Всесоюзном слете студентов подчеркнул, что задача партийных комитетов, комсомольских организаций —

---

[1] См. «Коммунист», 1972, № 3, стр. 34; «Проблемы партийного строительства», стр. 97; «Партийная жизнь», 1973, № 14, стр. 14.

и понятны интересы как своего, так и любого другого из народов Советского Союза. В этом сила нашей партии, в этом сила нашего многонационального Советского государства, нашего советского народа»[1].

Расширение многонационального состава партийных организаций — важнейшая тенденция в развитии КПСС. Она имеет глубокие объективные социально-экономические корни. В. И. Ленин указывал, что «социализм, организуя производство *без* классового гнета, обеспечивая благосостояние *всем* членам государства... облегчает и гигантски ускоряет сближение и слияние наций»[2]. Это ленинское положение находит свое полное подтверждение в нашей действительности. В современных условиях строительства коммунизма вместе с расцветом экономики и культуры всех наций и народностей происходит интернационализация всей хозяйственной и общественной жизни страны, все более интенсивным становится обмен духовными богатствами между советскими народами, взаимообогащение национальных культур и укрепление их интернациональной основы, то есть идет «великий процесс сближения народов, укрепления нерасторжимых уз их дружбы и братства, единства и сплоченности»[3].

Могучая сила дружбы народов СССР проявляется на всех участках хозяйственного и культурного строительства. Она помогает осваивать богатства недр все новых и новых районов Сибири, Дальнего Востока, Средней Азии, строить гигантские предприятия по всей необъятной территории Советского Союза. Каждая новая стройка, объединяя трудящихся различных наций и народностей в единые сплоченные трудовые коллективы, является живым бесценным памятником нерушимой дружбы народов.

Развитие народного хозяйства, создание новых индустриальных центров, более рациональное размещение производительных сил обусловливают значительное изменение в составе населения республик, краев, областей. Оно становится все более многонациональным.

[1] «XXIII съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет», т. I, стр. 104.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 30, стр. 21.

[3] «XXIII съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет», т. I, стр. 103.

Этим отличаются города, рабочие поселки, коллективы промышленных предприятий и строек, многих совхозов и колхозов, учреждений культуры, искусства, науки, высших и средних специальных учебных заведений, школ.

Объединение трудящихся различных наций и народностей в единые коллективы на основе дружбы и полного доверия создает объективные и субъективные предпосылки для более интенсивного обмена партийными кадрами, способствует тем самым росту многонациональности состава партийных организаций.

Вместе с усилением влияния этой тенденции не менее интенсивное воздействие на изменение национального состава КПСС оказывает в современных условиях и другая тенденция: неуклонный рост в парторганизациях союзных и автономных республик, национальных областей и округов численности коммунистов коренной национальности, повышение их удельного веса в новом партийном пополнении. Обе эти тенденции, будучи диалектически взаимосвязанными и взаимообусловленными, объективно отражают успехи ленинской политики в развитии и совершенствовании национальных отношений: с одной стороны, расцвет экономики и культуры, повышение политической сознательности трудящихся масс всех наций и народностей СССР, а с другой — процесс их сближения, единство и дружбу советских народов, плечом к плечу решающих одну общую задачу — задачу строительства коммунизма.

Динамику численности (или плотности) коммунистов в общем и коренном составе населения союзных республик в расчете на 10 тысяч человек показывает таблица на стр. 286[1].

Сопоставление данных этой таблицы свидетельствует, во-первых, о том, что плотность коммунистов в общем населении республик значительно повысилась за

[1] Подсчет автора. См. «Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 г. Краткие сводки», вып. IV; «Народность и родной язык населения СССР». М., 1928, стр. V—XIII, 64—130; «Всесоюзная партийная перепись 1927 года», вып. 7. М., 1927, стр. 22—57; «Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. СССР» (сводный том), таблица 54; «Материалы Всесоюзной переписи населения 1970 г.»; «Правда», 17 апреля 1971 г.; Материалы о компартиях союзных республик в цифрах и статистические отчеты компартий на 1 января 1959 и 1970 годы.

Наименование республик	На 1 января 1927 г.		На 1 января 1959 г.		На 1 января 1970 г.		Во сколько раз в 1970 г. по сравнению с 1927 г. возросло кол-во коммунистов на 10 тыс. населения	
	кол-во коммунистов на 10 тыс. всего населения	кол-во коммунистов коренной национальности на 10 тыс. населения коренной национальности	кол-во коммунистов на 10 тыс. всего населения	кол-во коммунистов коренной национальности на 10 тыс. населения коренной национальности	кол-во коммунистов на 10 тыс. всего населения	кол-во коммунистов коренной национальности на 10 тыс. населения коренной национальности	в общем составе населения	среди населения коренной национальности
Азербайджанская	117	67	372	298	488	439	4,2	6,6
Армянская	93	100	437	458	511	534	5,5	5,3
Белорусская	51	33	233	186	462	401	9,0	12,2
Грузинская	105	87	502	574	619	705	5,9	8,1
Казахская	47	29	328	424	433	459	9,2	15,8
Киргизская	43	33	236	247	351	303	8,2	9,2
Латвийская	—	—	293	170	518	367	1,8*	2,1*
Литовская	—	—	181	127	341	312	1,9*	2,5*
Молдавская	—	—	173	80	311	180	1,8*	2,3*
Таджикская	10	5	226	190	290	248	30,2	50
Туркменская	89	44	282	230	314	265	3,5	6,0
Узбекская	51	33	209	166	345	293	6,8	8,9
Украинская	58	38	261	201	488	427	8,4	11,2
Эстонская	—	—	255	162	518	397	2,0*	2,5*

* Во сколько раз количество коммунистов увеличилось в общем и коренном населении Латвийской, Литовской, Молдавской, Эстонской республик указано за период с 1959 по 1970 год.

счет быстрого роста партийных рядов, в котором находит свое воплощение многонациональность населения этих республик. Во-вторых, во всех республиках (кроме Армянской) темпы увеличения партийной прослойки в населении коренной национальности значительно выше, чем в общем составе населения. Если в 1927 году прослойка коммунистов в общем населении почти всех вышеуказанных республик в полтора — два

раза была выше прослойки в составе населения коренной национальности, то теперь они почти выравнялись, а в Армении, Грузии, Казахстане число коммунистов на 10 тысяч населения коренной национальности превышает их количество в общем составе населения.

Показателен рост представителей отдельных национальностей в составе КПСС, если взять их вне зависимости от партийных организаций. С 1959 по 1971 год количество коммунистов в партии увеличилось: русских почти в 1,7 раза, украинцев — в 2, белорусов — в 2,2, узбеков — в 2,5, казахов — в 1,9, азербайджанцев — в 2,3, литовцев — почти в 3, латышей — в 2,2, молдаван — в 2,9, киргизов — в 2, таджиков — в 2,1, туркменов — в 1,9, эстонцев — в 2,4, армян — в 1,5, грузин — в 1,5, раза [1].

XXIV съезд КПСС с новой силой подтвердил непоколебимую верность партии ленинской национальной политике, со всей убедительностью показал ее заботу о всестороннем развитии и расцвете, о сближении всех наций и народов СССР. Последовательное и неуклонное осуществление ленинских интернационалистских принципов в партийном строительстве выступает важнейшим фактором укрепления партийных рядов, единства взглядов и действий коммунистов независимо от их национальной принадлежности, позволяет успешно проводить курс на дальнейшее упрочение социалистического единства народов нашей страны.

Осуществляя тщательный отбор в свои ряды и обеспечивая таким образом надлежащий уровень нового партийного пополнения, партийные организации оказывают свое регулирующее воздействие на качественный состав и тем, что своевременно и решительно освобождаются от тех, кто не оправдывает высокое звание коммуниста, нарушает Программу и Устав партии. Соизмерять каждый свой шаг с требованиями Программы и Устава КПСС В. И. Ленин считал первейшим долгом коммуниста и призывал очищать «партию от тех, кто хочет только «попользоваться» выгодами от положения членов правительственной партии, кто не хочет нести тягот самоотверженной работы на пользу коммунизма» [2].

[1] Подсчет автора.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 39, стр. 224.

СОДЕРЖАНИЕ